

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

Issue 8

**Warsaw
2018**

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

ISSUE 8

SEPTEMBER 2018

Collection of Scientific Works

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
20th September 2018

ISBN 978-83-949403-3-1

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS: a collection scientific works of the International scientific conference (20th September, 2018) - Warsaw, Sp. z o. o. "iScience", 2018. - 148 p.

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯუღრუ

The compilation consists of scientific researches of scientists, post-graduate students and students who participated International Scientific Conference "MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS". Which took place in Warsaw on 20th September, 2018.

Conference proceedings are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-3-1

© Sp. z o. o. "iScience", 2018

© Authors, 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION: CHEMISTRY

Ташкараев Р. А., Кедельбаев Б. Ш., Махмудов Ж. У., Махатова А. И., Орманова А. Б., Шатанова К. А. (Шымкент, Казахстан) СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ НИКЕЛЕВЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ ГИДРИРОВАНИЯ БЕНЗОЛА.....	6
---	---

SECTION: ECONOMICS

Бердин Александр Эдуардович, Бердина Марина Юрьевна (Санкт-Петербург, Россия) ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	12
Борисов Александр, Борисова Наталья (Волгоград, Россия) РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ ВТОРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ.....	19
Каныгина Ольга Владимировна, Чижо Лариса Николаевна, Чеванин Валерий Александрович, Корохоев Магомед Мусаевич (Волгоград, Россия) ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И УСЛОВИЯ ИХ ВЫБОРА.....	24

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Asenbayev Nurbek Adilbayevich, Artikbayev Mahkam Artikbayevich (Nukus, O'zbekiston) DINAMIK VA STATIK RAQAMLI TASVIRLARNI TIKLASH VA HAJMINI KAMA'YDIRISH ALGORITMLARI.....	28
Артикбаев Махкам Артикбаевич, Асенбаев Нурбек Адилбаевич, Нуратдинова Кумархан Нуразизовна (Нукус, Узбекистан) МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЮ КУРСА ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ТЕКСТОВЫЙ РЕДАКТОР».....	33

SECTION: MANAGEMENT AND MARKETING

Валеева Юлия Сергеевна (Казань, Россия), Шаргу Лилия Степановна (Кишинев, Молдова) МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....	36
--	----

SECTION: PEDAGOGY

Atamuratov Aydos Turdimuratovich (Nukus, O'zbekiston) YOSHLARNI KASBGA YO'NALTIRISHDA MILLIY ISTIQLOL MAFKURASIGA ASOSLANGAN MA'NAVIY-AXLOQIY, MADANIY- MAISHIY ISHLAR.....	42
Kariyev A. D. (Birobidzhan, Russia), Turalbayeva A. T. (Almaty, Kazakhstan) ON THE MACROSTRUCTURE OF THE PHENOMENON OF THE SUBJECTIVITY OF A STUDENT.....	44
Ашурбаева Гуёҳон Абдумажитовна (Коканд, Узбекистан) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	50
Бегалиева Елена, Муртазаева Баян (Тараз, Казахстан) СТАНДАРТЫ ТЕХНОЛОГИИ УЧЕБНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ.....	53

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

Tasheva Nafisa Zaynitdinovna, Ramazonova Shoxibonu Shoyim qizi (Bukhara, Uzbekistan) THE IMPORTANCE OF DEVELOPING SELF-CONFIDENCE IN EFL CLASSES.....	57
--	----

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Kurkimbayeva Aizhan (Almaty, Kazakhstan) BACKGROUND OF STUDYING BLOGS IN THE PHILOLOGICAL SCIENCES.....	63
Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш. (Астана, Казахстан) ОТПРАВИТЬСЯ В СТРАНУ ВЕЧНОЙ ОХОТЫ ИЛИ СЫГРАТЬ В ЯЩИК? ИДИОМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ КОНЧИНУ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	66
Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш. (Астана, Казахстан) ЕДИНОРОГИ В ПОДСОЗНАНИИ, ИЛИ ОЧЕРК ОБ ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРУКИ МУРАКАМИ.....	69

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Azhibayeva Salima Zholdasovna, Bekbergenova Ryskul Shyngysbaykzyzy, Siroka Larisa Anatolyena, Rakhimova Bayan Askarbekovna, Gorbunova Tamara Yurevna (Almaty, Kazakhstan) BIOMECHANICAL BASES OF TRAINING IN THE TECHNIQUE OF WRESTLING.....	74
Қутлымуратов Мухаммеддин Амангелдиевич (Нукус, Узбекистон) ТЕЗКОР – КУЧ СИФАТЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ҲАРАКАТЛИ ЎЙИНЛАРНИНГ ЎРНИ.....	78
Утепбергенов Амангелди Қутлымуратович, Қутлымуратов Мухаммеддин Амангелдиевич (Нукус, Узбекистон) КУПКАРИ - ТРАДИЦИОННАЯ ИГРА КАРАКАЛПАКСКИХ ДЖИГИТОВ	84

Утепбергенов Амангелди Қутлымуратович (Нукус, Ўзбекистон) ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВОК НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ У ОРИЕНТИРОВЩИЦ РАЗНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ.....	87
---	----

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brînză Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol, Reniță Gheorghe Loghin (Chișinău, Moldova) REFLECȚII PRIVIND POSIBILA NECONSTITUȚIONALITATE A ALIN. (2) ART. 315 DIN CODUL PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA.....	93
Saktaganova I. S., Ayabekova Marzhan Nurylybekkyz (Astana, Kazakhstan) THE LEGAL ASPECTS OF SOCIAL SECURITY FOR DISABLED PEOPLE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	104
Нурмагамбетов А. М. (Астана, Казахстан) КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТРУДА И ЗАЕМНЫЙ ТРУД.....	113
Нурмагамбетов А. М. (Астана, Казахстан) О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	120

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Kuchkarov J. J., Turaev B. M., Muradov M. M. (Bukhara, Uzbekistan) ABOUT MOVEMENT OF SOIL ON SPHERICAL DISK.....	126
Kuchkarov J. J., Turaev B. M., Muradov M. M. (Bukhara, Uzbekistan) CALCULATIONS ON SPHERICAL DISK INSTANT CENTER OF ROTATION.....	129
Bukleshev Dmitry Olegovich (Samara, Russia) ANALYSIS OF CAUSES OF EMERGENCY SITUATIONS IN OPERATION OF MAIN GAS PIPELINES.....	132
Хасанов И. С., Хикматов П. Г., Кучкаров Ж. Ж, Хасанов У. И. (Бухара, Узбекистан) МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯГОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ДЛИННОБАЗОВЫХ ПЛАНИРОВЩИКОВ.....	139

SECTION: CHEMISTRY

Ташкараев Р. А., Кедельбаев Б. Ш., Махмудов Ж. У.,
Махатова А. И., Орманова А. Б., Шатанова К. А.
(Шымкент, Казахстан)

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ НИКЕЛЕВЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ ДЛЯ ГИДРИРОВАНИЯ БЕНЗОЛА

Annotation: *The technique and technology of modification by ferroalloys of alloy nickel catalysts for hydrogenation of benzene is developed. The influence of the nature of the metal of the catalyst, modifying additives, particle size, technological parameters has been studied in detail. The principles of scientific selection of optimal catalysts, modifying components for selective hydrogenation of benzene are proposed. Synthesized nickel catalysts were tested in the process of hydrogenation of benzene to cyclohexane in the liquid phase.*

Keywords: *Benzene, cyclohexane, ferroalloys, hydrogenation, chemical, phase and granulometric compositions, porous structure, adsorption, desorption capacity for hydrogen, liquid phase*

Для Центрально-Азиатского региона практически не проводятся процессы деароматизации легких фракций нефти, в том числе бензина. Причиной тому являются, во-первых, малая производительность и небольшой срок службы используемых промышленных катализаторов, во-вторых, недостаточный ассортимент промышленно важных катализаторов и технологии. Для решения этих проблем необходимо располагать научно-обоснованной методологией, позволяющей создать новые виды катализаторов и технологию получения продуктов гидрирования ароматических соединений с учетом технико-экономических и экологических требований.

Поэтому, несмотря на возросшую потребность промышленности в продуктах селективного гидрирования ароматических соединений, проблема разработки новых высокоэффективных и модификации существующих катализаторов промышленного назначения до настоящего времени остается не решенной [1-3]. Нет достоверных данных по фазовому, гранулометрическому и химическому составам, пористой структуре, сорбционной способности по водороду, объясняющих активность, селективность и стабильность катализаторов. Не установлены корреляции между промотирующим действием и электронными свойствами модифицирующих добавок. Без таких разработок невозможно сформировать принципы научного подбора оптимальных катализаторов, модифицирующих компонентов для селективного гидрирования бензола.

Экспериментальные исследования по получению катализаторов, содержащих добавки проводили в высокочастотной плавильной печи марки ОКБ-8020. В кварцевый тигель помещали рассчитанное количество Al в виде

слитков и постепенно поднимали температуру до 1273-1373 К и при этих температурах в расплав вводили рассчитанное количество никеля в виде стружки или порошка, за счет экзотермической реакции в эвтектической системе температура расплава повышалась до 1700-1800⁰С. Процесс перемешивания индукционным полем находился в пределах 3-5 минут. Полученный расплав сливали в графитовые изложницы и сплав после охлаждения на воздухе измельчали до зерен размером 0,25 мм. Активация сплавов проводится следующим образом: 1,0 сплава выщелачивали 20%-ным водным раствором едкого натрия, взятом в объеме 40 см³, на кипящей водяной бане в течение 1 часа. После этого катализатор отмывали от щелочи водой до нейтральной реакции по фенолфталеину. Полученный таким образом катализатор использовали для гидрирования бензола и физико-химических исследований.

В процессе сплавления металлов, по нашему мнению, наблюдается смещение их внешних электронных уровней, с чем можно связывать промотирующий эффект добавки ферросплава [11]. Необходимо отметить, что особое внимание необходимо обратить на правильный выбор параметров, условий охлаждения сплава, так как медленное охлаждение способствует образованию мелкокристаллической структуры и получению в высокодисперсном состоянии после удаления алюминия каталитически активного сплава металла. Установлено, что быстрое охлаждение сплава ведет к образованию крупнокристаллической структуры сплава, которая не желательна в технологии катализаторов. Полученный сплав содержит в своем составе Ni, Al, NiAl, Ni₂Al₃, NiAl₃. Многие ученые [5-8] считают, что наиболее активными катализаторами являются компонентные соединения NiAl₃ и Ni₂Al₃. Формирование структуры катализатора из Ni₂Al₃ протекает через так называемую скелетную стадию, при которой часть скелета распадается с образованием мелких частиц никеля. Формирование катализатора из NiAl₃ происходит по растворо-осадительному механизму, при котором вместо бидисперсного конгломерата из Ni и недоразрушенного NiAl₃ получается широкий набор частиц различных диаметров.

Важная роль при получении высококачественного катализатора отводится выбору метода сушки легкоокисляющихся катализаторов и скелетного никеля. Отмывку катализаторов от воды рекомендуется тщательно производить метанолом или другими спиртами алифатического ряда. Кроме того, наилучшим способом сушки катализаторов является процесс удаления воды при низких давлениях и температурах.

Введение модифицирующих добавок в никелевые сплавы формируют новые дополнительные активные центры, в частности, алюминиды, изменяют фазовый состав выщелоченных сплавов, то есть, скелетных катализаторов.

Поскольку никелевые катализаторы исследованы в достаточной степени, мы ограничились приведением данных фазового состава, структуры; удельной поверхности сплавов и катализаторов на основе алюмо-никелевых сплавов, модифицированных ферросплавами.

Выбор в качестве модифицирующих компонентов скелетных катализаторов ферросплавов обусловлен их легкой доступностью, дешевизной и содержанием в них легирующих добавок [2], которые в

процессе выщелачивания катализаторов переходят в оксиды различных степеней валентности (Mo, Fe). Результаты приведены в таблице 1. Из данных табл.1 видно, что модифицирующие металлы оказывают существенное влияние на качественный и количественный состав и структуру исходных сплавов и катализаторов. Добавки создают кроме обычных для сплава Ni–Al (50–50) фаз – NiAl₃, Ni₂Al₃ и эвтектики (NiAl₃+Al) новые фазы – Фх пока еще не расшифрованные. С помощью метода секущих были определены величины площадей, занимаемые отдельными фазами (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика алюмо-никелевых сплавов и катализаторов с добавками ферросплавов

Модифицирующие добавки	Сплавы					Катализаторы		
	площадь фаз, %			Ф _х	NiAl ₃ Ni ₂ Al ₃	Параметр кристалл решетки (а), нм	Размер кристалла (L), нм	Удельная поверхность (S) м ² /г
	NiAl ₃	Ni ₂ Al ₃	Al+NiAl ₃ эвтектика					
Ni – Al = 50 – 50								
-	50	40	10	-	1,25	0,353	5,4	1,5
Ni – 50% Al – ФСК								
3-10,0	50	39	7	3	1,28	0,353	4,7	110
Ni – 50% Al – ФMo								
3-10,0	48	44	12	6	1,33	0,353	4,6	130
Ni – 50% Al – ФTi								
3-10,0	45	33	11	10	1,36	0,353	3,4	112,5
Ni – 50% Al – ФСХ								
3-10,0	44	39	11	8	1,33	0,353	3,2	122,4

Площади фаз NiAl₃ и Ni₂Al₃ колеблются в пределах 45-50 и 33-44% и они уменьшаются с ростом концентрации металлов в сплавах. Содержание эвтектической смеси и Фх преимущественно увеличивается соответственно до 12% с ростом количества добавок в сплавах. Соотношение NiAl₃/Ni₂Al₃ в промотированных сплавах выше (1,28-1,37), чем в сплаве Ni–Al (50–50) без добавки (1,25) и уменьшается с ростом концентрации легирующих металлов или увеличивается от ферросиликокальцийсодержащих к ферромолибденсодержащим сплавам [9-10]. Катализаторы состоят из скелетного никеля γ–Al₂O₃, Ni₂Al₃ и Фх. Модифицирующие добавки не влияют на параметр кристаллической решетки никеля, но значительно размельчают его кристаллы (от 5,4 до 3,2 нм); увеличивают удельную поверхность катализатора до 130,0 м²/г. Таким образом, введение в Ni–50% Al сплав добавок ферросплавов существенно влияет на фазовый состав, структуру и удельную поверхность скелетных никелевых катализаторов.

Результаты анализа химического состава исходных сплавов и катализаторов методом локального рентгеноспектрального анализа на микроанализаторе “Сатебах” фирмы Сатеса приведены в таблице 2. Из табл. 2 видно, что химический состав сплавов соответствует шихтовому, и

наблюдаемые различия находятся в пределах ошибок измерений. Содержание алюминия в модифицированных катализаторах в 2,3-3,2 раза выше, чем в скелетном никеле (50% Al) без добавки. Это связано, по-видимому, с высокой коррозионностойкостью соединения (Фх) неизвестного состава.

Таблица 2

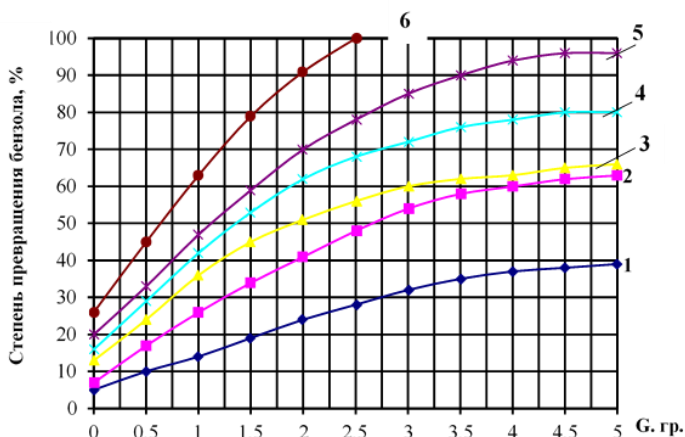
Результаты рентгеноспектрального микроанализа* химического состава исходных сплавов и катализаторов

Состав	Образец	Содержание компонента, % масс.		
		Ni	Al	Me
1	2	3	4	5
Ni-Al	шихта	50,0	50,0	-
	сплав	48,7	51,3	-
	катализатор	96,8	3,2	-
Ni-Al-ФСК	шихта	45,0	50,0	5,0
	сплав	43,2	52,0	4,8
	катализатор	83,0	7,5	9,5
Ni-Al-ФСХ	шихта	45,0	50,0	5,0
	сплав	44,15	51,0	4,85
	катализатор	79,9	10,5	9,6
Ni-Al-ФМо	шихта	45,0	50,0	5,0
	сплав	44,15	51,0	4,85
	катализатор	81,02	9,0	9,98

* – интегральный химический состав участка 125x125 мкм.

При добавлении ферросиликохрома в составе выщелоченных фаз катализаторов и сплавов Fe присутствует в количестве 0,5-3,2%, Cr в количестве 0,1- 3,3%, Si – 0,9-1,4%, в составе выщелоченных кремний не был обнаружен. В случае добавки ферросиликокальция к скелетному никелевому катализатору в составе выщелоченных фаз катализаторов и сплавов Fe присутствует в количестве 0,4-2,7%, Ca и Si в составе фаз катализаторов не обнаружено.

Таким образом, ферросплавсодержащие никелевые катализаторы представляют собой сложную систему, в которой добавки формируют новые центры активации. Как показывают результаты рентгеноспектрального анализа в случае добавки ферромолибдена число таких центров значительно увеличивается за счет включений Fe и Mo, чем и объясняется их высокая каталитическая активность в реакции гидрирования бензола до циклогексана.

При давлении 4 МПа и температуре 160⁰С. Условия эксперимента: 200мл бензола: 1- выход C₆H₁₂ за 10 мин.; 2- выход C₆H₁₂ за за 20 мин.; 3- выход C₆H₁₂ за за 30 мин.; 4- выход C₆H₁₂ за за 40 мин.; 5- выход C₆H₁₂ за за 50 мин.; 6- выход C₆H₁₂ за за 60 мин.

Рис. 1. Зависимость степени превращения бензола от количества Ni-Al = 50:50 сплава гетерогенного процесса во времени в мин.

В дальнейших исследованиях нами для каждого опыта было использовано 1,0 г сплава, что составляет 0,28 % от веса исходного бензола. Экспериментально установлено, что с изменением концентрации бензола от 100 до 25 % скорость процесса практически не меняется, т.е. не зависит от концентрации исходного вещества. Это свидетельствует о том, что гетерогенная реакция протекает по нулевому порядку в отношении бензола прямолинейный ход полученной зависимости еще раз подтверждает о нулевом порядке реакции по бензолу. Аналогичная зависимость сохраняется в основном и для других скелетных никелевых катализаторов, данные которых приведены на рис.1.

Таким образом в результате многолетних исследований нами впервые синтезированы серии новых образцов модифицированных сплавных алюмо- никелевых катализаторов для гидрирования бензола. Исследованы их химический, фазовый и гранулометрический составы, пористая структура, адсорбционная, десорбционные способности по водороду, а также процесс гидрирования бензола в жидкой фазе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фасман А. Б., Сокольский Д. В., Кабиев Т. и др. Модифицирование скелетного никелевого катализатора добавками переходных металлов. /Физическая химия. – 1966. - Т.40. №1. – С.114-121. хим.,1966, т. 40, вып. 1, С. 114—121.
2. Налибаев Т. Н., Алмашев Б. К., Фасман А. Б. и др. Модифицирование скелетного никелевого катализатора добавками переходных металлов. / Физическая химия. – 1974. -Т. 48, № 4. – С. 889-892.

3. Raunar G. V Peeil P. C. Constitution of the Aluminium-Rish-Nickel alloys // Inst Metall - 1974.v73 P. 397-41
4. Фасман А. Б., Сокольский Д. В. Структура и физико-химические свойства скелетных катализаторов // Алма-Ата. Наука КазССР, 1968 174 с.
5. Сафронов В. М, Усенов Б. Ж., Фасман А. Б., Нищенкова Л. Г. О роли модифицирующих добавок в никелевых катализаторах Ренея. / Каталитические и адсорбционные свойства металлов VIII - группы –Алма-Ата, Наука, 1980 С.44-49
6. Ержанова М. С., Сокольский Д. В. Попов Н. И., Кондратенко В. И. Адсорбционные и каталитические свойства скелетного никеля промотированного танталом // Физ.хим.–1976 т.51, №2 С. 424-428.
7. Сокольский Д. В., Сокольская А. М. Металлы-катализаторы гидрогенизации //Алма-Ата. Наука, 1970. 434 с.
8. Сокольский Д. В. Гидрирование в растворах.//Алма-Ата:Наука. 1979. 361 С.
9. Турабджанов С. М., Ташкараев Р. А., Кедельбаев Б. Ш. Промотированные ферросплавами никелевые катализаторы для гидрирования бензола и толуола// Химическая технология – Москва 2012. № 8 –С. 457-461.
10. Турабджанов С. М., Ташкараев Р. А., Кедельбаев Б. Ш. Гидрирование бензола на промотированных ферросплавами никелевых катализаторах // Химическая технология – Москва 2012. № 12 –С. 730-734.
11. Туртабаев С. К., Ташкараев Р. А. Кедельбаев Б. Ш. Катализатор для получения циклогексана. Инновационный патент Республики Казахстан № 25268, В 01J23/24, опубл. В бюл № 12 от 15.12.2011г.

SECTION: ECONOMICS

**Бердин Александр Эдуардович, Бердина Марина Юрьевна
(Санкт-Петербург, Россия)**

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся нормативно-правовой базы, посвященной системе регулирования франчайзинга в Великобритании, какой именно подход, законы, нормативные акты использует страна при заключении соглашения. Выбор Великобритании обусловлен ее «нетрадиционной», прецедентной нормативно-правовой системой не только применительно к франчайзингу, но и ко всей законодательной базе.

Ключевые слова: *Нормативно-правовое регулирование франчайзинга, Британская Ассоциация Франчайзинга (БФА), Контрактная лицензия, Моральный кодекс БФА, Саморегулирование франчайзинга.*

FEATURES OF REGULATION OF FRANCHISING RELATIONS IN THE UK

In this article are discussed the regulatory framework for the franchise regulation system in the UK, what kind of approach, laws, and regulations the country are used when concluding an agreement. The choice of the UK is due to its "unconventional", precedent regulatory and legal system, not only with respect to franchising, but also the entire legal framework.

Key words: *Normative and legal regulation of franchising, The British Franchise Association (BFA), Contract license, The moral code of BFA, Self-regulation of franchising.*

Возможность развития системы франчайзинга неразрывно связана с масштабами экономики. Значительный по своим масштабам рынок и география США потребовали в первой трети XX в. внедрения систем управления, которые бы позволяли в максимальной мере использовать активность, инициативу предпринимателей на местах, их интеллектуальные и материальные ресурсы в сочетании с децентрализованными схемами контроля. Начиная с 1987 г. число стран, где существует специальное законодательство по франчайзингу увеличилось до 24 стран, и были созданы добровольно режимы по раскрытию информации еще в 4 странах [5]. В 1988 г., например, франчайзеры в 12 странах имели весьма показательные результаты своей деятельности, когда Европейская Комиссия ЕС приняла так называемый «Освободительный Пакет по Франчайзингу» (*Block Exemption on Franchising*), который запрещал некоторые виды деятельности, которые тем не менее входили во франчайзинговое соглашение.

В Европе же, рынок которой был раздроблен на национальные

территории, *подъем франчайзингового движения* начался только в 1980-х гг. в период *формирования единого экономического пространства*. Однако в отличие от США, в Европе по-прежнему существуют проблемы языкового барьера, различий национальных культур (особенно национальных традиций и привычек, связанных с приобретением товаров и услуг), форм и методов экономического поведения компаний и организации бизнеса. Несмотря на значительные меры по унификации законов, которые регулируют правила ведения бизнеса в странах ЕС, по-прежнему сохраняются значительные различия в законодательствах, которые препятствуют быстрому распространению франчайзинга.

Так, в качестве довольно показательного примера «нетрадиционного» правового регулирования франчайзинговых отношений мы решили проанализировать подход Великобритании. Наш выбор в данном случае обусловлен тем, что юридическая база Великобритании основана на англосаксонской, прецедентной, модели права и не имеющей как такового специального законодательства по франчайзингу.

Согласно определению Британской Ассоциации Франчайзинга, франчайзинг – это контрактная лицензия, предоставляемая одним лицом (франчайзером) другому лицу (франчайзи), которое:

а) предоставляет право или обязывает франчайзи заниматься в течение периода франшизы определенным бизнесом, используя специфическое наименование, принадлежащее или ассоциирующееся с франчайзером;

б) предоставляет право франчайзеру осуществлять контроль в течение всего периода франшизы за качеством ведения бизнеса, являющегося предметом франчайзингового договора;

в) обязывает франчайзера предоставлять франчайзи помощь при ведении бизнеса, являющегося предметом франшизы (в отношении организации предприятия франчайзи, обучения персонала, управления продажами и т.д.);

г) обязывает франчайзи регулярно в течение всего периода франшизы выплачивать франчайзеру определенные денежные суммы в оплату франшизы или товаров, услуг, предоставляемых франчайзером франчайзи;

е) не является обычной сделкой между холдинговой и ее дочерней компаниями [1].

В настоящее время в **Великобритании**, в отличие от США и некоторых других стран, не существует особого законодательства, направленного на защиту франчайзи. Хотя пакет правил ЕС и регулирует структуру франчайзинга, его цель - направить деятельность франчайзинговых сетей в такое русло, чтобы она не нарушала конкурентного законодательства ЕС. Если не считать добровольного Морального кодекса Британской Ассоциации Франчайзинга (*BFA*), который, в любом случае, касается только ее членов, взаимоотношения франчайзер – франчайзи в Великобритании подчиняются общему торговому законодательству. Таким образом, возникает вполне логичный вопрос: является ли саморегулирование достаточной защитой для франчайзи или существует потребность в особых законах?

Те, кто полагает [7], что саморегулирование не обеспечивает достаточной защиты, предлагают ввести особое законодательство по франчайзингу, которое обеспечивало бы предоставление адекватной и исчерпывающей информации для франчайзи перед подписанием контракта, на основании которой они смогли бы принимать решение. Законодательство требуется также для того, чтобы помешать франчайзерам включать в соглашение и приводить в исполнение «несправедливые» условия, особенно касающиеся разрешения вопросов по поводу возобновления соглашения, прекращения его действия, переуступки, репутации и конфликта.

Цель регулирования – будь то саморегулирование или законодательство – состоит в том, чтобы франчайзеры поступали «справедливо» по отношению к франчайзи. В пользу законодательства выступают те, кто полагает, что франчайзи находятся в невыгодном положении по сравнению с франчайзерами [7]. Сторонники саморегулирования, напротив, считают, что добровольный Моральный кодекс является достаточно эффективным средством «обеспечения порядка» в системе франчайзинга и к тому же позволяет избежать дополнительных издержек и барьеров для доступа, часто являющихся следствием новых законов. Они также указывают, что редкие случаи неблагоприятных поступков со стороны франчайзеров не служат достаточным основанием для законодательства, а недовольные франчайзи могут использовать существующие возможности для получения компенсации.

Противники введения в Великобритании общего законодательства опасаются, что оно приведет к нежелательным последствиям, которые можно наблюдать на примере США, к которым относятся следующие:

- более высокие затраты;
- во многих случаях раскрытие меньшего количества информации, чем предполагалось изначально;
- превращение законов в барьеры для доступа, что способствовало замедлению темпов распространения франчайзинга.

Есть целый ряд франчайзинговых предприятий, которые не являются членами BFA и многие, которые не отвечают критериям членства. Часть роли BFA в саморегулирование является работа с франчайзером через процесс подачи заявки и рекомендацию изменений, которые приведут к тому, что франшиза будет соответствовать стандартам BFA. Ряд предприятий, которые называют себя франшизой, не соответствуют Кодексу этики BFA, следовательно, исключены из членства.

22 мая 2007 года были проведены слушания в парламенте Великобритании по инициативе граждан, ходатайствующих о специальном регулировании франчайзинга правительством Великобритании из-за потерь, понесенных гражданами, которые инвестировали в франшизы. Премьер министр промышленности, Маргарет Ходж, провела слушания, но не увидела необходимости в каком-либо государственном регулировании франчайзинга, с замечанием, что государственное регулирование франчайзинга может усилить общественность из-за ложного чувства безопасности. Г-н Марк Приск, депутат, предположил, что стоимость такого регулирования для франчайзи и франчайзера может быть непомерно высокой, и в любом случае будет

повторять работу, уже выполненную BFA. Министр промышленности указал, что экспертиза, проведенная инвесторами и банками, законов, регулирующих деловые контракты в Великобритании, предполагает достаточную защиту для населения и банков. Дебаты также сослались на саморегулирующую функцию, выполняемую BFA, признав, что ассоциация «делает более, чем возможно» [2].

Следовательно, для того чтобы не допустить возникновения подобных препятствий для развития франчайзинга, как полагают противники законодательства, *Великобритания должна сохранять саморегулирование и постоянно стремиться к его усовершенствованию* [3]. Они также утверждают, что обязанность будущих франчайзи – тщательно изучить любое деловое предложение, прежде чем подписывать соглашение. Возможно, что разрешить противоречие между саморегулированием и законодательством может пример Австралии, где был принят «обязательный» Практический кодекс. Он был введен после того, как в Австралии в течение двух десятилетий были опробованы способы работы франчайзинговых сетей при различных законодательных и полужаконодательных режимах, а также при отсутствии законодательства. Специальная группа, созданная для изучения вопроса о том, как можно защитить франчайзи, не препятствуя при этом росту этического франчайзинга, выдвинула предложение о введении «обязательного» Кодекса. Его успешное применение на практике может стать компромиссным решением, которое удовлетворит и защитников, и противников законодательства, т.к. такой кодекс может предоставить франчайзи необходимую степень защиты, не мешая при этом распространению франчайзинга.

Одной из отличительных черт функционирования франчайзинговых сетей в Великобритании, с точки зрения их регулирования, является влияние различных ассоциаций, и в первую очередь, *BFA*. В течение экономического спада 1990-х гг. в стране возросли темпы роста количества ассоциаций франчайзи, а также произошло усиление их влияния, что было вызвано главным образом давлением/лоббированием со стороны тех франчайзи, которые были недовольны работой франчайзинговой системы. В США было подсчитано, что 74% франчайзинговых организаций имеют ассоциацию/совет франчайзи, большая часть которых возникла в 1980-х гг. [3]. Основная цель таких ассоциаций – снизить вероятность конфликтов за счет более эффективного и более регулярного общения и направить новаторство и инициативу франчайзи в выгодное для всей франчайзинговой системы, франчайзинговых каналов русло. В США широкое распространение ассоциаций франчайзи способствовало усилению их влияния. Поскольку во франчайзинговых сетях Великобритании развивается подобная тенденция, то при разрешении возникающих разногласий по поводу изменений в товар, методов работы и сфер влияния мнение франчайзи будет иметь большое значение.

По количеству франчайзеров и франчайзи Великобритания занимает третье место в сфере развития франчайзинга среди европейских стран. Становление франчайзинга как составной части национальной экономической среды, началось еще в 50-60 годы 20 века. Его развитию способствовали

следующие факторы: смещение акцентов в экономике от производства к предоставлению услуг, общие процессы урбанизации, рост доходов. Эти факторы позволили создать сектор услуг, где степень удобства и быстроты оказания сервисных услуг стала играть не меньшую роль, чем традиционные цена и качество.

Так, в последнем опубликованном отчете (январь 2016 года) БФА приводится обзор британской франчайзинговой отрасли за 2015 год. В целом, картина выглядит следующим образом [4].

- Вклад франчайзинга в британскую экономику составляет 15,1 млрд. ф.ст. что на 46% больше, чем за последние 10 лет, и на 10% выше, чем в 2013 г.

- Общее число людей, занятых в франчайзинге в Великобритании, составляет 621 000 человек, из которых 321 000 заняты на полный рабочий день, что свидетельствует о росте данного показателя на 70% за последние 10 лет.

- Количество предприятий, принадлежащих франчайзи, за два года увеличилось на 14%, до 44 200. В среднем эти предприятия также становятся все более крупными по мере созревания сектора.

- Средний оборот франчайзинговых предприятий продолжает расти, и более половины из них имеют ежегодный оборот более 250 000 ф.ст.

- Рекордные 97% франчайзинговых точек в своих годовых отчетах заявили о своей прибыльности, а 56% из них сказали, что они «вполне» или «очень» выгодны.

- Изменения прав собственности на предприятиях франчайзи традиционно низки (4,6%), причем показатели сбоев в деятельности намного ниже, чем для других видов малых и средних предприятий в целом.

- Число довольных франчайзи от работы с их франчайзером составило рекордные 91%, заявив, что они «в основном» или «определенно» удовлетворены совместной работой.

- Около 29% франчайзи стали мульти-франчайзинговыми единицами.

- 80% франчайзинговых брендов имеют «свое» британское происхождение и развитие.

- Каждый пятый руководитель франчайзинговой точки, организовавший свой бизнес за последние два года, был моложе 30 лет.

В целом, необходимо отметить, что франчайзинговый бизнес в Великобритании еще 20 лет назад имел оборот чуть более 5 млрд. ф.ст., а сейчас вырос этот показатель более чем в 5 раз, имеет 379 различных брендов и 18,300 отделений франчайзи.

Как уже упоминалось выше, при вхождении компании на зарубежный рынок необходимо учитывать целый ряд особенностей локального рынка, в т.ч. и юридические тонкости. Возможно, некоторые франчайзеры, особенно из США, при решении начать вести франчайзинговый бизнес на рынках Великобритании, решат, что необязательно вникать во все тонкости, т.к. их рынки имеют много общего. Однако это не так. В любом случае, каждый новый рынок необходимо рассматривать как иностранный, а следовательно, не до конца изученный, со своими традициями и особенностями. Так, что касается правового регулирования франчайзинговых отношений в

Великобритании, помимо уже сказанного, иностранные франчайзеры также должны отождествлять себя с обеспечением Законов о Городского и Странового Планирования (*Town and Country Planning Laws*) [6], которые регулируют строительство и пользование землей и зданиями. Это очень техническая область закона, однако топографы или адвокаты британских франчайзеров должны уметь предоставлять необходимые руководства в этой области, также как это должны делать их архитекторы, если таковые имеются у франчайзера.

Возвращаясь к вопросу собственности, франчайзер должен быть хорошо осведомлен с гарантией обеспечения права наследования согласно Акту владельцев и арендаторов земли 1954 г. (*Landlord and Tenant Act*) [6], который относится к техническим и деловым вопросам распоряжения землей. Если франчайзер имеет дело с недвижимым имуществом, то он должен знать основные правила, которые относятся к подобным сделкам в Великобритании.

В Великобритании имеет место, начиная с 1980-х гг., стремительный рост значения законодательной базы, связанной с наймом работников. Франчайзер должен отождествлять себя с этими законами, чтобы он мог давать советы франчайзи в отношении реализации различных Актов Парламента, касающихся несправедливого увольнения работников, выхода на пенсию и защиты персонала. Кроме того, определенные специализированные виды торговли, например, ресторанный бизнес, имеют свои собственные, «экзотические» проблемы, касающиеся персонала, и снова франчайзер должен знать все пути, с помощью которых можно решить возникшие проблемы. Возможно, квалифицированному франчайзеру будет необходимо получить специальное разрешение, позволяющее ему «импортировать» его квалифицированный персонал в Великобританию для ведения своего бизнеса.

Многие франчайзеры приходят с зарубежных рынков, где существует жесткое и эффективное антитрестовское законодательство, хотя в Великобритании оно не такое жесткое, как это имеет место во многих странах. Здесь приняты Акты по ограничению торговой деятельности (*Restrictive Trade Practices Acts*), которые оказывают влияние как на обеспечение товаров и услуг, так и на Акт по перепродажным ценам (*Resale Prices Act*), который в первую очередь предотвращает обложение налогами фиксированной цены при перепродаже продукции. Кроме того, в Великобритании действуют Статьи 85 и 86 Римской конвенции, которая (поскольку в настоящее время Великобритания является членом ЕС) оказывает влияние на франчайзинговые операции, точно также как она оказывает воздействие на другие виды бизнес-операций, в которые вовлекаются бизнесмены на территории Великобритании [6].

Некоторые бизнесмены не придают особого значения любому иностранному партнеру, намеревающемуся заниматься бизнесом в Великобритании, и это может стать главным общим принципом, являющимся неотъемлемой частью при ведении бизнеса на данной территории. Очень важно, чтобы партнеры хорошо знали правовые основы бизнеса и преобладающие юридические процедуры.

Таким образом, в заключение можно сделать следующий вывод. Франчайзинговый бизнес, несмотря на единство и относительную стандартизацию своей концепции, в основе своей имеет **разнообразную правовую базу**, составляющую ядро данного вида бизнеса – франчайзинговое соглашение. Необходимость изучения особенностей правовой оболочки той страны, резидентом которой является франчайзер, поскольку именно он, как владелец брэнда и бизнес-концепции, устанавливает свои «правила игры» и составляет «тело» франчайзингового соглашения, позволит франчайзи, т.е. компании, вступающей во франчайзинговый бизнес и, тем самым, являясь звеном в продолжении интернационализации и расширения всей франчайзинговой сети, получить конкурентные преимущества и добиться успеха при работе на международном рынке в рамках франчайзингового бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Британская Ассоциация Франчайзинга (British Franchise Association, BFA) // www.thebfa.org
2. Международный опыт развития франчайзинга // www.thebfa.com
3. Фулоп К. Франчайзинг // Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2002, с. 853.
4. Franchise industry research in UK // <https://www.thebfa.org/training-research/franchise-industry-research/>
5. Loewinger A.P. Using International Franchising to Expand a Business // www.bipc.com
6. Mendelsohn, M. The Guide to Franchising. – 5th ed., London, Cassell, 1992.
7. Terry, A. Policy issues in franchise regulation: the Australian experience // International Journal of Franchising and Distribution Law, 1991, vol. 6, p. 77-90.

**Борисов Александр, Борисова Наталья
(Волгоград, Россия)**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ ВТОРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Abstract: *the article considers the current state of the regional sector of industrial real estate and features of its functioning in modern market conditions. All possible variants of reconstruction or forms of renewal of objects of secondary industrial real estate which can be used at their restoration for the purpose of increase of their investment appeal by revision of their functional purpose are submitted to consideration.*

Keywords: *property market, industrial property, resale, industrial property, investment appeal of objects of the secondary industrial estate.*

Новые социально-экономические отношения, сложившиеся в России за последнее десятилетие, привели к появлению значительного количества собственников объектов недвижимости, а также инвесторов готовых вкладывать финансовые средства в их развитие с целью получения прибыли. Возможность же передачи прав собственности привела к формированию рынка недвижимости.

Но на сегодняшний день нельзя констатировать наличие полноценного рынка недвижимости в России, можно говорить лишь о неравномерном и нестабильном развитии его отдельных секторов. Относительно быстро развивается только рынок жилых помещений (около 80% сделок), который формируется за счет приватизированных квартир и строительства новых жилых помещений. Значительно отстает предложение коммерческой недвижимости, практически отсутствует легальный рынок земельных участков [5].

Результаты анализа текущего состояния рынка недвижимости, на примере Волгоградской области, свидетельствуют о том, что современный региональный рынок недвижимости можно разделить на четыре основных сектора (рис. 1).

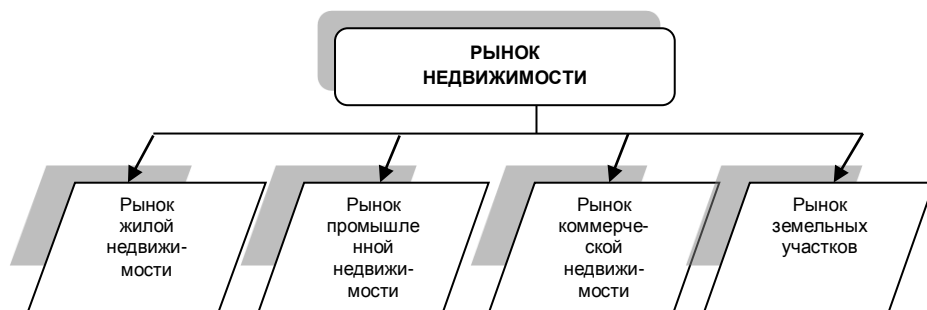

Рис. 1. Основные секторы регионального рынка недвижимости в современных рыночных условиях [3]

Особое место в предлагаемой структуре регионального рынка недвижимости занимает сектор промышленной недвижимости, который обладает большим объемом предложения вторичной недвижимости, которая выбыла из производственного оборота за счет высокой степени как физического, так и функционального износа. Так, ведущие российские оценщики в области недвижимости остро заостряют внимание на том, что не удастся остановить тенденцию устаревания производственных зданий и сооружений, средний возраст которых составляет более 20 лет, а их технологический уровень отстает от развитых стран на несколько поколений. На начало третьего квартала 2017 года степень износа объектов промышленного рынка недвижимости, зданий и сооружений, в среднем по России составила 60% и на сегодняшний день продолжает расти.

Одна из особенностей функционирования рынка промышленной недвижимости заключается в том, что цикл его развития взаимосвязан с промышленным циклом на уровне макроэкономики. Данное обстоятельство выражается в том, что в период промышленного кризиса наблюдается приток капитала на этот сегмент рынка недвижимости. Это связано с тем, что объекты строительства вторичной промышленной недвижимости, здания и сооружения, не дают отдачи в процессе своего непосредственного использования, но в тоже время данный аспект повышает инвестиционную привлекательность объектов строительства сектора промышленной недвижимости для более эффективного инвестора. Но возникает проблема, заключающаяся в специфике объектов строительства вторичной промышленной недвижимости. Эти объекты уже использовались определенное время и накопили в себе износ. В связи с этим возникает вопрос, как правильно оценить этот износ и соответственно его устранить и на этой основе повысить инвестиционную привлекательность этих объектов. Для этого, по мнению автора, необходимо привлечение, как специалистов в области оценки стоимости, которые смогут грамотно оценить все затраты и будущие доходы, так и строительные организации, устраняющие изношенные элементы объекта строительства путем реконструкции.

Активизация строительных организаций в процессе функционирования рынка объектов вторичной промышленной недвижимости должна осуществляться, прежде всего, с целью грамотного анализа инженерно-конструкторского состояния объекта строительства и самое главное это проведение на заключительном этапе реконструктивных работ. Реконструкция в центре больших прибылей, так как затрагивает интересы всех участников рынка вторичной промышленной недвижимости. И для строительных организаций развитие этого направления деятельности будет весьма доходным, а владельцы промышленных предприятий наконец-то смогут эффективно реализовать свои не использованные мощности, инвесторы в свою очередь будут иметь доходный бизнес, т.е. реконструкция объектов строительства вторичной промышленной недвижимости будет выгодна всем основным участникам этого процесса.

В связи с этим авторы предлагают к рассмотрению все возможные варианты реконструкции или формы их обновления, которые может использовать строительная организация при восстановлении объекта

строительства с целью повышения его инвестиционной привлекательности для эффективного инвестора, путем пересмотра его функционального назначения.

На основании их анализа можно сделать вывод, что такие классические формы восстановления основных фондов, как расширение, техническое перевооружение и модернизация используются в основном с целью обновления активной части основных фондов (оборудование, машины и механизмы и т.д.), а при восстановлении пассивной части (здания и сооружения), которые являюся объектами строительства регионального рынка вторичной промышленной недвижимости, эффективнее использовать реконструкцию. Реконструкция и усиление строительных конструкций зданий и сооружений - это их переустройство с целью частичного или полного изменения функционального назначения является одним из главных направлений современного строительства. Реконструкция связана с восстановлением эксплуатационных свойств и усилением элементов зданий и сооружений. Эти работы требуют индивидуального подхода, отличных от подходов к конструктивным решениям при новом строительстве. При реконструкции капитальные вложения существенно меньше, а окупаемость быстрее, чем при новом строительстве [1].

Основные мероприятия реконструкции представлены в табл.1.

Таблица 1

Основные мероприятия (направления) по реконструкции объектов строительства вторичной промышленной недвижимости [2, 3]

НАИМЕНОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ	ХАРАКТЕР РАБОТ	СОСТАВ РАБОТ	НАПРАВЛЕННОСТЬ РАБОТ
1	2	3	4
Реконструкция основных конструктивных элементов	Расширенное	Ремонт и замена конструктивных элементов объекта строительства, изменение планировочных показателей (перекрытия, стены, кровля, фермы и т.д.)	Снижение физического и устранение функционального износа
Реконструкция инженерного оборудования	Частичное	Замена или обновление инженерного оборудования (канализация, отопление, водоснабжение и т.д.)	Снижение функционального и частично физического износа
Реконструкция внешней отделки	Частичное	Ремонт, капитальный ремонт элементов внешней отделки объекта строительства	Устранение функционального и частично физического и износа
Реконструкция объекто-транспортной доступности к объекту	Частичное	Ремонт, капитальный ремонт подъездных путей	Устранение внешнего и частично физического и функционального износа

Как отмечалось выше рассматриваемый сегмент рынка недвижимости находится в зачаточном состоянии, это связано, прежде всего, с тем, что производственные здания и сооружения, являющиеся объектами данного сегмента рынка недвижимости, имеют высокую степень износа. По этой причине, владельцы этой собственности, промышленные предприятия, не получают эффективной отдачи от ее использования и соответственно их производство находится в кризисном состоянии. Соответственно, если производственные объекты не приносят дохода собственнику, они теряют для него свою полезность и подлежат продаже или сдаче в аренду. И если кто-то другой видит новые способы их использования, иные возможности получения дохода, то объекты строительства вторичной промышленной недвижимости становятся товаром. Но для того, чтобы продать или сдать в аренду эти объекты строительства вначале необходимо, привлечь инвестора это можно сделать только путем повышения инвестиционной привлекательности этих объектов строительства. Для этого, по мнению автора, необходимо грамотно оценить затраты для получения инвестором дохода и величину будущих денежных потоков от использования этой недвижимости. Обязательными затратами в этом случае будут затраты на устранение износа, так как рассматривается вторичная недвижимость за время своего использования накопила в себе износ. Устранение износа необходимо для продления экономической жизни здания (сооружения), т.е. того временного периода, когда здание приносит доход от его эксплуатации в производственном процессе.

Но, главным для потенциального инвестора будет будущая доходность объекта строительства, это один из основных показателей характеризующих инвестиционную привлекательность объекта строительства, т.е. какой эффект будет иметь инвестор от вложения своих средств. По этой причине помимо расчета затрат связанных с восстановлением объекта, необходимо определить будущие денежные потоки от использования объекта строительства, которые можно оценить классическими методами оценки [4].

Предлагаемые мероприятия должны сыграть ключевую роль в согласовании интересов всех участников рынка вторичной промышленной недвижимости и повышения инвестиционной привлекательности рассматриваемых объектов строительства. В то же время каждый из основных участников получит требуемый эффект от своих действий, что скажется на его дальнейшей деятельности.

Таким образом, развитие рынка вторичной промышленной недвижимости, путем повышения инвестиционной привлекательности промышленных объектов строительства повлечет за собой развитие регионального рынка вторичной недвижимости, эффективное использование изношенных промышленных зданий и сооружений по новому назначению, активизация промышленной и строительной отрасли и как основной эффект развития экономики региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев М. К., Максимчук О. В., Борисова Н. И., Борисов А. В. Анализ и оценка эффективности хозяйственной деятельности предприятий

- жилищно-коммунальной отрасли. Учебно-методическое пособие / Волгоград, 2006.
2. Беляев М. К., Максимчук О. В., Борисов А. В. Реконструкция как основная форма обновления основных фондов предприятий В сборнике: Повышение технического и экономического потенциала предприятий в производственной и инвестиционно-строительной сфере: отечественный и зарубежный опыт Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под ред. П. Г. Грабового и др.. Пенза, 2003. С. 33-35
 3. Борисов А. В. Оценка инвестиционной привлекательности объектов строительства на вторичном рынке промышленной недвижимости (на примере Волгоградской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волгоград, 2004
 4. Борисова Н. И., Борисов А. В., Ашнина Ю. А. Экономические проблемы развития жилищного строительства на территории Волгоградской области // Жилищные стратегии. 2016. Т. 3. № 1. С. 31-44.
 5. Чернецкова А. М., Борисова Н. И., Борисов А. А Проблемы управления развитием инвестиционно-строительного комплекса в волгоградской области. // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5. № 2. С. 157-164.

Каныгина Ольга Владимировна, Чижо Лариса Николаевна,
Чеванин Валерий Александрович, Корохоев Магомед Мусаевич
(Волгоград, Россия)

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И УСЛОВИЯ ИХ ВЫБОРА

Summary: *The issues of improving the management of the energy system as the main task of energy management are relevant. Management should be focused primarily on the integration of energy efficiency principles into the existing strategy of the enterprise along with the optimization of business processes aimed at energy saving and investment in human capital.*

Key words: *energy management, industry, energy efficiency.*

Процесс управления энергопотреблением не является одномоментным, поэтому его невозможно рассматривать в отрыве от протяженности во времени. В связи с этим подход к управлению энергопотреблением должен учитывать свойство протяженности, отсюда возникает понятие стратегии энергетического менеджмента. Существует множество определений стратегии, например, с точки зрения исследования операций – это способ использования средств и ресурсов, направленный на достижение цели операции, а в экономическом смысле – это план действий в условиях неопределенности, набор правил, согласно которым предпринимаемые действия должны зависеть от обстоятельств, включая естественные события и действия других людей [1]. Общая стратегия развития компании должна, так или иначе, включать долгосрочную стратегию энергетического менеджмента. Эта стратегия может, в том числе, ставить целью увеличение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, в общем объеме потребления. Кроме того, ей определяются критерии для принятия решений относительно инвестиций в этой сфере, такие как ожидаемая прибыльность [2, с. 73–81]. Создание стратегии энергопотребления помогает предприятию избежать рисков и получить конкурентное преимущество относительно других компаний, представляющих свою продукцию или услуги на рынке [3, с. 181]. Немецкий исследователь Й. Кальс в своей работе выделяет следующие типовые стратегии энергопотребления, которые могут быть применены для стратегического моделирования [3, с. 182–184]:

Пассивная стратегия. В условиях подобной стратегии отсутствует систематическое планирование, а управление энергопотреблением не рассматривается в качестве отдельного объекта воздействия. Задачи выработки энергетической политики и применения международных стандартов энергетического менеджмента не являются актуальными для предприятия, а скорее являются вспомогательными при поиске путей выживания предприятия в условиях повышенной конкуренции.

Стратегия максимизации прибыли в краткосрочном периоде. Руководство обращается исключительно к мерам с относительно небольшим сроком окупаемости и высокой отдачей. Оно ориентируется на уже показавшие свою эффективность решения, которые являются в большей

степени стандартизированными и проверенными, а их внедрение в организацию не приносит дополнительных затруднений со стороны дополнительного обучения сотрудников, повышения эффективности внедрения новых технологий и т.п. Меры с низкой прибыльностью не рассматриваются.

Стратегия максимизации прибыли в долгосрочном периоде. Эта стратегия предполагает серьезное понимание рынка цен на энергоносители и развития технологий, руководство принимает во внимание проекты с большими сроками окупаемости инвестиций. Соответствующие меры (например, внедрение новых электрических станций или теплообменников) могут иметь сроки реализации в несколько десятилетий. Кроме того, они могут способствовать улучшению имиджа компании в рамках концепции социальной ответственности и повышению мотивации персонала.

Стратегия реализации всех инвестиционно привлекательных мер. Полагает целью применение всех возможных мер в сфере оптимизации энергопотребления, имеющих положительный экономический эффект как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Максимальная стратегия. Предполагает, что даже цели компании могут претерпевать изменения в интересах охраны климата. Компании, использующие подобные стратегии активно присоединяются как к прикладным исследованиям в области энергоэффективности, имеющим большой срок окупаемости, так и к фундаментальным исследованиям, например, в области альтернативной энергетики. Последнее сводится к переводу исследований из разряда фундаментальных в категорию прикладных, то есть поиск путей воплощения альтернативных технологий и доведение их до уровня положительной экономической эффективности. Прикладные исследования проводятся как за счет ресурсов компании, так и вследствие объединения ресурсного потенциала отдельных компаний и научно-исследовательских организаций различного уровня. В российской практике речь идет, прежде всего, об организации взаимовыгодного сотрудничества с различными государственными научными и исследовательскими учреждениями.

С точки зрения рационального в экономическом смысле собственника, выбор стратегии можно представить как решение оптимизационной задачи о максимизации прибыли (в краткосрочном или долгосрочном периоде, в зависимости от его предпочтений) с учетом ограничений, накладываемых законодательством всех уровней (международный, федеральный, региональный и местный). Исходными условиями для решения стратегической оптимизационной задачи могут стать текущие условия, сложившиеся не только во внешней среде, но и внутри предприятия, связанные с эффективностью отдельных бизнес-процессов, направленных на стимулирование энергосбережения.

Базовая модель, рассматриваемая в задаче, помимо планируемого развития предприятия в целом, должна учитывать инвестиционные расходы на мероприятия, направленные на повышение энергетической эффективности, полезный эффект от вложений, прогнозы цен на энергетические ресурсы, параметры финансового рычага при обосновании

источников финансирования, продукцию предприятия.

Таким образом, подобную модель разумно представить в виде дисконтированных денежных потоков на базе спрогнозированных значений ключевых факторов (экономия ресурсов, отдача от инновационных решений и т.п.). Поскольку такой расчет опирается на прогнозы, обоснованным представляется использование набора сценариев. В расширенной версии модели полезно обеспечить учет таких факторов, как социальная ответственность, репутация, удовлетворенность персонала деятельностью компании на стратегическом уровне, иные мотивы, например, правила компании, разработанные на добровольной основе и не имеющие отношение к сфере энергопотребления, не связанные с понуждающим действием закона.

Кроме общих стратегий энергетического менеджмента можно также выделить функциональные стратегии, которые относятся к конкретным этапам цикла стратегического энергетического менеджмента. Среди подобных стратегий определяется стратегия приобретения энергетических ресурсов, инвестиционная стратегия и стратегия стимулирования и обучения персонала. Стратегия приобретения предполагает выработку решений в области покупки ресурсов извне: оценку возможных альтернатив приобретения, оптимизацию цены и условий поставки согласно заданной целевой функции. Инвестиционная стратегия тесно сопряжена со стратегией стимулирования и обучения, поскольку инвестиции в технические решения по энергосбережению требуют дополнительного обучения персонала. Целью обучения является формирование профессиональных и культурных компетенций в области энергоменеджмента, оно основано на рекомендациях и советах по оптимизации энергопотребления, актуальных для всех уровней и подразделений организации.

Инвестиционная стратегия энергетического менеджмента, прежде всего, отражает инвестиционные приоритеты, состав и сбалансированность портфеля инвестиционных решений в технической сфере. Сбалансированность достигается за счет оптимального учета показателей экономической эффективности каждого из планируемых мероприятий: уровень капитальных вложений, доходности и рентабельности, срока окупаемости и т.п. Инвестиционная стратегия первоначально разрабатывается на базе имеющихся финансовых ресурсов, энергетической инфраструктуры и уровня технологического развития производства. Например, приоритетным направлением инвестиционной стратегии в краткосрочном периоде может стать внедрение системы мониторинга энергоэффективности (со сроком окупаемости в пределах 3–5 лет), в том числе за счет модернизации энергетической инфраструктуры в области контрольно-измерительного оборудования (инженерные решения). Оно позволит отразить и закрепить текущий уровень энергоэффективности, а также наметить пути дальнейшего совершенствования системы энергосбережения.

Инвестиционные стратегии реализуются в ходе выполнения долгосрочных планов развития энергетического хозяйства, они складываются их ежегодных мероприятий по экономии тепловой, электрической энергии, а также всех видов технологического топлива. Источниками технических

решений зачастую являются ЛДТ в данной отрасли на национальном или региональном уровне, они позволяют достичь соблюдения требований местного законодательства и определить точки для бенчмаркинга наиболее эффективных режимов работы энергетического оборудования на производстве.

Отметим особо, что инвестиции в человеческий капитал на стратегическом уровне, кроме поддержания прямой функции обучения, должны обеспечивать работу механизмов управления изменениями и развития корпоративной культуры. Таким образом, внутренние образовательные программы должны быть ориентированы на формирование у сотрудников желания улучшить работу, понимания неопределенности как возможности проявления творческих решений, переосмысления проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экономика. Толковый словарь // Дж. Блэк. под общей ред. Осадчей И.М. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». – 2000.
2. Kals J., Würtenberger K. IT-unterstütztes Energiemanagement in: HMD - Praxis der Wirtschaftsinformatik HMD, Heft 285/2012.
3. 40. Kals J. Betriebliches Energiemanagement – Eine Einführung. Kohlhammer, Stuttgart 2010, ISBN 978-3-17-021133-9.

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

**Asenbayev Nurbek Adilbayevich, Artikbayev Mahkam Artikbayevich
(Nukus, O'zbekiston)**

DINAMIK VA STATIK RAQAMLI TASVIRLARNI TIKLASH VA HAJMINI KAMAYTIRISH ALGORITMLARI

Tasvirlarni qayta ishlashda avvalo tasvirning rang xususiyatlari va unda ishlash usullarini o'rganib chiqish talab etiladi. Hozirgi zamonaviy kompyuterlarda grafik rejim ranglidir. Ya'ni bitta pikselda uchta rang (R-qizil, G-yashil, B-ko'k) aralashmasidagi rang qiymati bo'ladi. Unda mumkin bo'lgan ranglar soni $256^3=16777216$ taga yetadi. Bu rejim jonli tabiatdagi kuzatilgan ranglardan qolishmaydigan tasvirni saqlash, ishlov berish va uzatish imkonini beradi. Har qanday rangni quyidagi uchta asosiy bo'lgan – qizil, yashil va ko'k ranglarning aralashmasi yordamida tasvirlash mumkin. Agar biz 3 bayt yordamida nuqtaning rangini kodlashtirmoqchi bo'lsak, unda 1-bayt qizil, 2-bayt yashil, 3-bayt esa ko'k rangni ifodalaydi. Rangli to'plamning bayt qiymati qanchalik katta bo'lsa, mazkur rang shunchalik aniq va ravshan bo'ladi. Agar nuqta oq rangdan iborat bo'lsa, demak unda ranglar mavjud bo'lib, u to'liq va ravshan bo'ladi. Shuning uchun ham oq rang uchta to'liq bayt 255,255,255 bilan kodlanadi. Qora rangda hamma mavjud ranglar (R-qizil, G-yashil, B-ko'k) bo'lmaydi, ya'ni jami ranglar to'plami nolga teng bo'ladi. Qora rang 0,0,0 bilan kodlanadi. Kulrangda jami ranglarni tashkil etuvchi to'plam mavjud bo'lib, ular bir xil va bir-birini neytrallashtiradi. Masalan, kul rangni 80,80,80 yoki 120,120,120 bilan kodlashtirish mumkin. Ko'rinib turibdiki, ikkinchi holatdagi kodlashtirishda aniqlik va ravshanlik yuqori, ya'ni 80,80,80 bilan kodlashtirishga qaraganda 120,120,120 bilan kodlashtirish deyarli yorug'roqdir. Qizil rangda esa qizil rangdan tashqari boshqa jami ranglarni tashkil etuvchilari nolga teng bo'ladi.

Tasvirlarni qayta ishlash jarayonida turli usullar qo'llaniladi. Masalan, binar tasvirga o'tkazish, obyekt chegaralarini aniqlash, sohalarni bo'laklash (segmentasiya), ingichkalashtirish, tasvir sifatini yaxshilash va x.k. Quyida tasvirlarni qayta ishlash bilan bog'liq bo'lgan bir necha usullar keltirilgan. *Tasvir sifatini yaxshilash*

Texnik qurilmalarning ma'lumotlarni qabul qilish xususiyati va suratga olish paytidagi yorug'lik darajalari kabi omillar tasvir sifatiga turlicha ta'sir qiladi. Agar tasvir sifati yomon bo'lsa, uni yaxshilash zarur. Chunki, sifatli bo'lmagan tasvirlarda yuz elementlarini topish qiyin kechadi. Tasvir sifatini yaxshilashning turli usullari mavjud [3-5]. Masalan, chegaralarni kuchaytirish, halaqitlarni yo'qotish, tiniqlikni oshirish va x.k.

Tasvir sifatini yaxshilashda mediana usulida filtrlash keng ko'llaniladi. Bu usulning mohiyati tasvir bo'ylab biror oyna bilan xarakterlanish va markaziy nuqta qiymati oynadagi qiymatlarni kattaligi bo'yicha tartiblanganda o'rtaga tushuvchi qiymat bilan almashtiriladi. Misol uchun, 3x3 oyna markazida 5, ikki yonida 35,40,

yuqorisida 1,41,52 va pastida 23,17,89 qiymatlar joylashgan deb faraz qilaylik. Ularni tartiblaymiz: 1, 5, 17, 23, 35, 40, 41, 52, 89. Markazdagi qiymat (mediana) 35 ga teng. Demak, 5 o'rniga 35 yoziladi:

$$g(m,n) = \text{med}(f(x,y))_{(x,y) \in W(m,n)}$$

bu yerda $W(m,n)$ – markazi (m,n) dagi oyna, $f(x,y)$ – shu oynadagi nuqtalar qiymati. Natijada anchagina tekislangan tasvir xosil bo'ladi.

Chiziqli tiniqlashtirish usuli ham tasvirlar sifatini oshirish masalalarida ko'p qo'llaniladi. Uning ko'rinishi quyidagicha:

$$G'(x,y) = 255 \cdot \frac{G(x,y) - G_{Min}}{G_{Max} - G_{Min}}$$

Bu yerda G_{Min} va G_{Max} - tasvirdagi eng kichik va eng katta rang qiymatlari, $G(x,y)$ - (x,y) koordinatadagi rang qiymati.

Shuningdek, tasvir gistogrammalari tahlili asosida ham tasvir tiniqligini oshirish mumkin. U quyidagi formula asosida amalga oshiriladi:

$$Q = \sum_{j=0}^{255} (H_j)^r, \quad S_{G(x,y)} = \frac{255^{G(x,y)}}{Q} \sum_{j=0}^{G(x,y)} (H_j)^r, \quad (1)$$

$$G'(x,y) = \begin{cases} 0, & S_{G(x,y)} \leq 0; \\ S_{G(x,y)}; & \\ 255, & S_{G(x,y)} \leq 255. \end{cases}$$

bu yerda H_j – tasvirdagi j rangdagi piksellar soni ($0 \leq j \leq 255$), $G(x,y)$ – (x,y) koordinatada joylashgan pikselning rang qiymati, r - normallashtiruvchi parametr.

Operatorlar tasvir kontrasti yoki ravshanligini korrektsiyalovchi bo'lsa, u holda $l(x,y) = q \cdot f(x,y) + C$

yoki

$$l(x,y) = f(x,y) + C$$

almashtirishlar bajariladi, bu yerda q, S – konstantlar.

Tasvirda halaqitlarni bartaraf etishda qo'llaniladigan filtrlar ikki sinfga ajratiladi: quyi chastotali va yuqori chastotali fazoviy filtrlar. Sochma dog'lar, g'alayonlar spektri uchun quyi chastotali filtrlar qo'llanilib, keyin obyektدا chenaralarni belgilash yoki ajratib olishda yuqori chastotali filtrlar qo'llaniladi. Ularni ishlashi uchun tahlil etilayotgan.

Tasvirlarni tekislash ikkiga: umumiy, mahalliy usullarga bo'linadi. Umumiy usullar ishlash uchun butun tasvir yoki hyech bo'lmaganda uning katta qismidagi axborotni hamda oldindan tasvirdagi halaqit haqidagi boshlang'ich ma'lumotni talab etadi. Bu talablar ayniqsa keyingisi, har vaqt ham bajarilavermaydi, natijada tasvirda mayda qismlar yo'qolishi yoki chegaralar yuvilishi (yoyilish) hollari ro'y berishi mumkin. Bu usullar ancha murakkab va katta imkoniyatli EHM larni talab etadi.

Ikkinchi xil usullarga mahalliy operatorlar kiradi, ularni ishlashi uchun tahlil etilayotgan nuqtalarning yaqin atrofidagi nuqtalar haqidagi axborotning o'zi yetarli bo'ladi. Bu usullar oddiyligi hamda oson qo'llanishi bilan diqqatga sazovordir.

Mahalliy usulda tekislashning eng oddiy ko'rinishi nuqta qiymatini uning ma'lum atrofidagi o'rtacha qiymatiga almashtirishidir:

$$S(x, y) = 1/p \sum_{(n,m) \in g} f(n, m) \tag{2}$$

bu yerda $S(x, y)$ va uning atrofini o'z ichiga oluvchi to'plam, r -to'plamdagi nuqtalar soni, $f(n, m)$ -ularning qiymatlari.

Tasvirlarni sonli qiymatga o'tkazish xatoliklarini yo'qotish uchun tasvirning sonli ko'rinishi bir necha marta hosil qilinadi.

Agar $f(x, y)$ halaqitlar ta'sir etmagan manba tasvir, $n(x, y)$ halaqitlar funksiyasi bo'lsa, buzilgan tasvir quyidagi ko'rinishga ega: $g(x, y) = f(x, y) + n(x, y)$. $f(x, y)$ ning bir necha sonli nusxasidan olingan o'rtacha $g(x, y)$ tasvir:

$$g(x, y) = 1/k \sum_{i=1}^k g(x, y) \tag{3}$$

k -nusxalar soni uchun $E\{g(x, y)\} = f(x, y)$ va $\sigma^2/g(x, y) = \sigma^2/n(x, y)/k$ bo'ladi, bu yerda $E\{g(x, y)\}$ g ning kutilgan qiymatlari, $\sigma^2/g(x, y)$ va $\sigma^2/n(x, y)$ – g va n funksiyalarining chetlanish darajalari. Umumiy ko'rinishda quyidagicha bo'ladi: $\sigma_{g(x,y)} = \sigma_{n(x,y)} / \sqrt{k}$. Bu tenglamalardan ko'rinib turibdiki k oshgan sayin qiymatlarining chetlanishi kamayadi.[5]

Halaqit uchun fazoviy korrelyasiya yo'qligi uning spektrida tasvir spektriga nisbatan yuqori chastotalar bo'lishiga olib keladi. Demak, $A(m, n)$ etalon niqobli past chastotali filtrlash tasvirni tekislash uchun yaxshi samara beradi:

$$g(i, j) = \sum_{m=-M}^M \sum_{n=-L}^L f(i-n, j-m) A(m, n), \tag{4}$$

bu yerda $g(i, j)$ -natija, $f(i, j)$ - manba tasvirlar, niqob o'lchami $(2L+1) \times (2M+1)$.

Tekislash uchun ishlatiladigan etalon niqobdagi qiymatlar musbat, markazida esa odatda atrofdagi qiymatlardan kichik bo'lmagan qiymat bo'ladi. 3×3 o'lchamli niqoblar keng tarqalgan, ularga misol qilib quyidagilarni ko'rsatish mumkin:

$$A_1(m, n) = \frac{1}{9} \begin{bmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{bmatrix}; A_2(m, n) = \frac{1}{10} \begin{bmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & 2 & 1 \\ 1 & 1 & 1 \end{bmatrix}; A_3(m, n) = \frac{1}{16} \begin{bmatrix} 1 & 2 & 1 \\ 2 & 4 & 2 \\ 1 & 2 & 1 \end{bmatrix};$$

bu niqoblarni qo'llaganda qiymatlar aniqlanish sohasidan chiqib ketmasligi uchun me'yorga soluvchi koeffitsiyentlar ($1/9, 1/10, 1/16$) kiritilgan.

Ko'rib o'tilgan usullar tasvirdagi halaqitlarga qarshi anchagina samarali ishlashi mumkin, lekin ular tasvir chegaralari yoyilishiga (yuvilishiga), ya'ni tasvirning xiralashishiga (ayniqsa M, L oshgan sari) olib keladi.

Bulardan tashqari tasvirlarni tekislashning turli shart-sharoitlari va tasvir xususiyatlarini hisobga oluvchi bir qancha usullar mavjud.

Chegaralarni kuchaytirish. O'tkazilgan tajribalar shuni ko'rsatdiki, chegarasi ajralib turgan fotografik va televizion tasvirlar odam tomonidan ranglar bir-biriga sezilarsiz o'tadigan tabiiy manzaradan ko'ra yaxshiroq qabul qilinarkan. Bu xususiyat va tasvirdagi chegaraning yoyilishi ko'rinishidagi xalaqitlarni yo'qotish muammolari tasvirlarga avtomatlashtirilgan ishlov berish oldiga chegarani kuchaytirish, ya'ni fon va obyekt yorug'liklari farqini oshirish masalasini qo'ydi. Ushbu masalani yechish usullari tasvirlarga ishlov berishda keng qo'llaniladi.

Odatda chegara yuqori chastotali filtrlar yordamida ko'chaytiriladi:

$$A_1(m,n) = \begin{vmatrix} 0 & -1 & 0 \\ -1 & 4 & -1 \\ 0 & -1 & 0 \end{vmatrix}; A_2(m,n) = \begin{vmatrix} -1 & -1 & -1 \\ -1 & 8 & -1 \\ -1 & -1 & -1 \end{vmatrix}; A_3(m,n) = \begin{vmatrix} 1 & -2 & 1 \\ -2 & 4 & -2 \\ 1 & -2 & 1 \end{vmatrix};$$

ko'rinib turibdiki bu filtrlarning ish niqoblari o'rtacha nol qiymatga ega bo'ladi, ya'ni niqobdagi manfiy va musbat qiymatlarni umumiy yig'indisi nolga teng (yoki yaqin). Buning sababi, niqob ko'llanganda birjinsli maydon uchun nol natija, chegaraviy soha uchun esa noldan farqli natija olinishi kerak (2-darajali hosilaning xususiyati).

Chegaraviy sohani ko'chaytirishning yana bir usuli bu statistik ayirmalashdir. Unda xar bir element qiymati o'rta kvadratik chetlashishning statistik bahosiga bo'linadi: $g_{ij} = f_{ij} / \sigma(i,j)$.

O'rtacha kvadratik chetlanish

$$\sigma^2(i,j) = \sum_i \sum_j [f_{ij} - \bar{f}_{ij}]^2, i, j \in N(i, j)$$

(i,j) koordinatli nuqtaning biror $N(i,j)$ atrofi bo'yicha hisoblanadi. f_{ij} esa (i,j) nuqtada manba tasviri past chastotali filtrlash yo'li bilan taqribiy hisoblangan o'rtacha yorug'lik qiymatidir. Sifati oshirilgan $G(i,j)$ tasvir manba tasvirdan chegaraviy sohalardagi qiymatlari katta, boshqa sohalarda esa kichik bo'lishi bilan farqlanadi.

Rastrli ma'lumotga dastlabki ishlov berishning eng birinchi bosqichi odatda kadr o'lchamini kichraytirishdir. Boshlang'ich bosqichdanoq bunday operasiyaning bajarilishi ikkita muxim afzallikni beradi:

1) Keyingi bosqichlarning xar birida qayta ishlash zarur bo'lgan axborot xajmi sezilarli qisqarishi;

2) Kiruvchi ma'lumotlarda additiv va impulsli xalaqitlarni susaytirilish.

Bitta minimal xududida L pikselni o'rtalashtirish xolati uchun almashtirish quyidagicha yoziladi:

$$R_{ij} = \frac{r_{2i,2j} + r_{2i,2j+1} + r_{2i+1,2j} + r_{2i+1,2j+1}}{4},$$

$$G_{ij} = \frac{g_{2i,2j} + g_{2i,2j+1} + g_{2i+1,2j} + g_{2i+1,2j+1}}{4},$$

$$B_{ij} = \frac{b_{2i,2j} + b_{2i,2j+1} + b_{2i+1,2j} + b_{2i+1,2j+1}}{4},$$

bu yerda R_{ij} , G_{ij} , B_{ij} (qizil) minimal xududning i -satri va j -ustunidagi piksel rangining qizil, yashil, ko'k kompanetlari qiymati, r_{ij} , g_{ij} , b_{ij} – voshlang'ich rastrning i -satri va j -ustunidagi piksel rangining qizil, yashil, ko'k kompanetlari qiymati. 4 piksellidan 1 kichik xududiga o'tish qayta ishlashda axborot xajmini 4 barobar qisqartiradi va 16 piksel xolati uchun esa 16 marta qisqartiradi. Bu esa keyinchalik qayta ishlash tezligini sezilarli darajada oshiradi va prosessor yuklamasini kamaytiradi. Bu almashtirish xalaqitlar darajasini senzilarli kamaytirishini ham sezish mumkin. Buda impulsiga bo'lgan ta'siri aditiv xalaqitga ham shunday ta'sir qiladi. Chunki, o'rtalashtirish alohida piksellarning rang qiymatining qo'shni rang qiymatlari bo'yicha ixtiyoriy oshibketishini, bunday oshib ketishlarining tabiatiga bog'liq bo'lmagan holda 1 tekis silliqilaydi. Shuni yesda tutish kerakki, kichik hudud qartisiga o'tish boshlang'ich kadirda axborot qismlarini yuqotishga olib kelishi

mumkin. Shuning uchun ortalashtirish piksellar soni 16 dan oshganda tavsiya qilinmaydi. Bundan tashqari boshlang'ich tasvirning mayda detallari xam zarur bo'lganda bu almashtirish qo'llanilmaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Ярославский Л. П. «Введение в цифровую обработку изображений», Москва сов.радио, 1979 г.
2. Грузман И. С. «Цифровая обработка изображений в информационных системах», Новосибирск 2002г.
3. Дадажонов Т., М.Муҳитдинов. MATLAB асослари. ЎзРФА, Т.:Фан. 2008. - 632 б.
4. М. Л. Подкур, П. Н. Подкур, Н. К. Смоленцев. Программирование в среде Borland C++ Builder с математическими библиотеками MATLAB C/C++. М.2006. www.dmk-press.ru
5. Ануфриев И. Е. Самоучитель MATLAB 5.3/6.х. – СПб.: БХВ. Петербург, 2002. - 736 с.
6. Говорухин В., Цибулин В. Компьютер в математическом исследовании: Учебный курс. – СПб.: Питер, 2001. - 624 с.

**Артикбаев Махкам Артикбаевич, Асенбаев Нурбек Адилбаевич,
Нуратдинова Кумархан Нуразизовна
(Нукус, Узбекистан)**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЮ КУРСА ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ТЕКСТОВЫЙ РЕДАКТОР»

Развитие Республики связан с развитиями и большими переменами в финансовых, политических, социальных и культурных отраслей. В таких переменных у людей должны быть общие и специализированные навыки и быть компетентным в своих отраслях. В основе образования лежит правильное использование новых знания и информационных технологии [1].

До появления компьютеров основным средством создания нетиражующих текстовых документов являлась механическая печатная машинка и она имела ряд неудобств для использования. Эпоха персональных компьютеров внесла свои коррективы в жизнь практически любого человека. Появление компьютера изменило технологию создания текстовых документов, привело к разработке прикладного программного обеспечения, с помощью которого создаются текстовые документы, - текстовых редакторов или текстовых процессоров. Процесс подготовки текстов стал доступен каждому. Поэтому не случайно одним из ключевых компонентов освоения компьютерной грамотности является изучение текстовых редакторов [4].

В общеобразовательном курсе информатики тема «Текстовый редактор» изучается уже на пропедевтическом этапе, расширяясь и закрепляясь на основном, базовом или профильном. Этой темой открывается линия изучения информационных технологий. Материал выстроен так, чтобы у ученика складывалось общее представление о функциях и возможностях текстового редактора безотносительно его конкретной версии, которая будет использоваться на практических занятиях. Такой подход позволяет говорить об освоении учащимися изменив технологии работы с текстом, не сводя ее к простому кнопконажимательству. Поэтому при изучении темы «Текстовый редактор» надо сосредоточить сначала внимание на описании тех общих, самое главное, формализуемых задач, которые возникают при создании текста, а далее изучить инструменты, с помощью которых эти задачи решаются. При подготовке текстовых документов на компьютере используется своя технология работы с текстовыми документами [2-4].

- Операции ввода позволяют перевести исходный текст из его внешней формы в электронный вид, то есть, в файл, хранящийся на компьютере. Существуют аппаратные средства, позволяющие выполнить ввод текста путем сканирования бумажного оригинала, и программы распознавания образов для перевода документа из формата графического изображения в текстовый формат.

- Операция редактирования (правки) позволяет изменить уже существующий электронный документ путем добавления или удаления его фрагментов, перестановки частей документа.

- Оформление документа задают операциями форматирования. Команды форматирования позволяют точно определить, как будет выглядеть

текст на экране монитора или на бумаге после печати на принтере.

- Предварительный просмотр документа, при котором можно установить поля, разместить отдельные элементы документа на странице бумаги.

- Затем можно отпечатать документ на принтере.

Текстовый процессор Word можно открыть следующим образом:

Пуск ► Программы ► MS Word.

Структура окна Word типична для приложений Windows. В нее входят элементы, необходимые для редактирования и форматирования текстов. В верхней части окна располагаются команды, к которым относятся строка меню и панели инструментов. После установки программы в ней по умолчанию присутствуют две панели инструментов:

Стандартная и Форматирование. Однако если в ходе работы возникает необходимость в других панелях инструментов, их тоже можно открыть и расположить вдоль любой границы окна или отдельно [1-2]. Для этого необходимо щелкнуть правой кнопкой на панели пиктограмм и в появившемся списке выбрать необходимую панель инструментов. Под панелями инструментов располагается линейка. Она помогает контролировать размещение элементов страницы и управлять операциями форматирования. Основную часть окна занимает рабочая область, содержащая окно редактируемого документа. В самой нижней части окна располагается строка состояния. Она содержит справочную информацию о документе и индикаторы, указывающие на текущий режим работы [1-3].

Методические рекомендации учителю

1. Организационный момент.

2. На основе ранее пройденных тем «Программное обеспечение ЭВМ», «Окна Windows», а также новой темы учитель проводит предварительное вступление. При этом необходимо ставить перед учащимися наводящие вопросы по пройденным ранее темам:

а). На какие категории разбивается Программное Обеспечение ЭВМ? (Системные программы, прикладные программы, инструментальные системы).

б). Остановимся на прикладных программах. Какие прикладные программы Вам известны? (Табличный процессор или программы, предназначенные для работы с таблицами, текстовый процессор или программы, предназначенные для работы с текстовыми данными, а также программы для работы с графикой) [4].

3. Учитель задает вопросы:

а). Ранее мы изучали операционную систему Windows. Ответьте на вопрос: Какие виды окон вам известны? (Диалоговое окно, окно папки, окно справочной системы и окно приложения).

б). Для чего они служат? К какому виду окон, по вашему мнению, относится окно программы Microsoft Word?

с). Перечислите, пожалуйста, основные элементы окна. Далее преподаватель добавляет к уже перечисленным элементы структуры окна Microsoft Word (окно документа, кнопки режимов представления документа). В ходе перечисления элементов окна можно рассмотреть их более развернуто. В итоге получится представленная ниже [4].

4. Итак, программа Microsoft Word предназначена для работы с текстовым документом. Какие операции можно выполнить с текстом? (Учащиеся перечисляют операции, среди которых преподаватель выделяет три основных: ввод, редактирование и форматирование). Разберите с учащимися более подробно, с помощью каких устройств можно вводить текст, какие операции относятся к редактированию и какие – к форматированию. Какие из этих операций можно было выполнить в программе Блокнот [5].

5. Обсудите вопрос о том, какими способами можно запустить ту или иную программу и ознакомьте с методами запуска программы Microsoft Word.

6. Зарисовать схемы-кластеры в тетради.

7. Обсудите с учащимися, в каких областях и представителями каких профессий может использоваться программа Microsoft Word? Каким образом данная программа может помочь учащимся в их учебной деятельности?

Чтобы обучение было эффективным, учителю необходимо решать задачи мотивации и разнообразия стилей обучения. Один из способов решения этих задач - организация творческой работы учащихся [3-5].

При изучении темы «Текстовый редактор» учащиеся знакомятся с новыми терминами и понятиями. Учащиеся разного возраста способны хорошо запомнить достаточно большой объем материала. В результате, когда на последующих этапах обучения требуется усваивать новую информацию на базе уже выученной [3-4].

Исходя из этого, в процессе обучения учащихся применение методических рекомендации и педагогических технологии заставляет их свободному мышлению, исследованию, положительному анализу после каждого решения вопроса, главное повышает интерес к обучению и интерес к выбранной профессии, а это в свою очередь повышает компетентность преподавателя и учащегося.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. У. Ю. Юлдашев, Ф. М. Закирова. Методика преподавания информатики. «Зар-калам»-Ташкент 2005.-155 стр.
2. И. А. Попова. Методика работы с текстом при изучении темы «Текстовый редактор» базового курса «Информатика и ИКТ» 74-стр.
3. Методика преподавания информатики Лекции для студентов. 71-стр.
4. А. А. Малева, В. В. Малев. «Практикум по методике преподавания информатики» - Воронеж: ВГПУ, 2006 г.148-стр.
5. <http://mirznanii.com/a/175608/razrabotka-chastnoy-metodiki-izlijeniya-temy-tekstovyy-redaktor-microsoft-word-po-informatike>.

SECTION: MANAGEMENT AND MARKETING

**Валева Юлия Сергеевна
(Казань, Россия),
Шаргу Лилия Степановна
(Кишинев, Молдова)**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Summary:** In this article, the authors presented methodological approaches to managing the competitiveness of educational organizations on the basis of improving the quality of educational services.*

***Key words:** competitiveness, quality, services, education.*

***Резюме:** В данной статье авторы представили методические подходы к управлению конкурентоспособностью образовательной организаций на основе повышения качества образовательных услуг.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, качество, услуги, сфера образования.*

Экономическое развитие региона оказывает непосредственное воздействие на сферу образовательных услуг данной территории (например, наличие квалифицированных кадров влияет на эффективность процессов управления предприятиями всех отраслей экономики, что способствует повышению их результативности, что, в свою очередь, обуславливает увеличение налоговых платежей в бюджеты федерального и регионального уровней). Таким образом, формирование детерминант конкурентных преимуществ образовательных услуг тесно связано с показателями развития конкретного региона. Важной составляющей в формировании конкурентоспособности является качество, в этой связи рассмотрим алгоритм создания качественной образовательной услуги (рисунок 1), что будет способствовать дополнительному привлечению желающих обучаться, и, как следствие, приливу капитала в данный субъект сферы образования. Следовательно, рост влияния сферы образования на конкурентоспособность региона связан с повышением уровня организации, качества и структуры самого образовательного процесса.

Система показателей оценки качества услуги сферы образования должна строиться в соответствии со следующими требованиями:

1. Основной структурной единицей образовательных услуг служит комплекс взаимосвязанных дисциплин образовательной программы по конкретной специальности. Данный модуль имеет как стоимостную, так и качественную оценку. Например, на основе модульной оценки качества

образовательных услуг можно получить интегрированную оценку качества всей совокупности образовательных программ в виде взвешенной оценки качества ее отдельных модулей.

2. Система показателей оценки качества образовательных услуг должна придерживаться принципа разграничения прямых и косвенных показателей, характеризующих различные трактовки понятий «качество образовательных услуг» и «качество образования». Так, качество образования, получаемое потребителем услуги в итоге процесса обучения, характеризуется не только качеством самой образовательной услуги, но и способностью пользователя к самостоятельной работе с применением дистанционных технологий обучения. В результате, качество образовательных услуг можно косвенно охарактеризовать показателями качества образования.

К косвенным показателям можно отнести:

- доля трудоустроенных по специальности выпускников учреждений сферы образовательных услуг;
- доля иностранных учащихся;
- оценка качества образовательных услуг выпускниками и работодателями;
- имидж образовательного учреждения,
- итоговый результат тестового контроля.

3. Целесообразно применение системы показателей менеджмента качества образовательных услуг, посредством которой возможно охарактеризовать качество предоставляемых услуг как в целом, так и по отдельным составляющим. В результате данная система должна иметь иерархическую структуру.

4. Система показателей оценки качества предусматривает проведение мониторинга основных факторов конкурентоспособности.

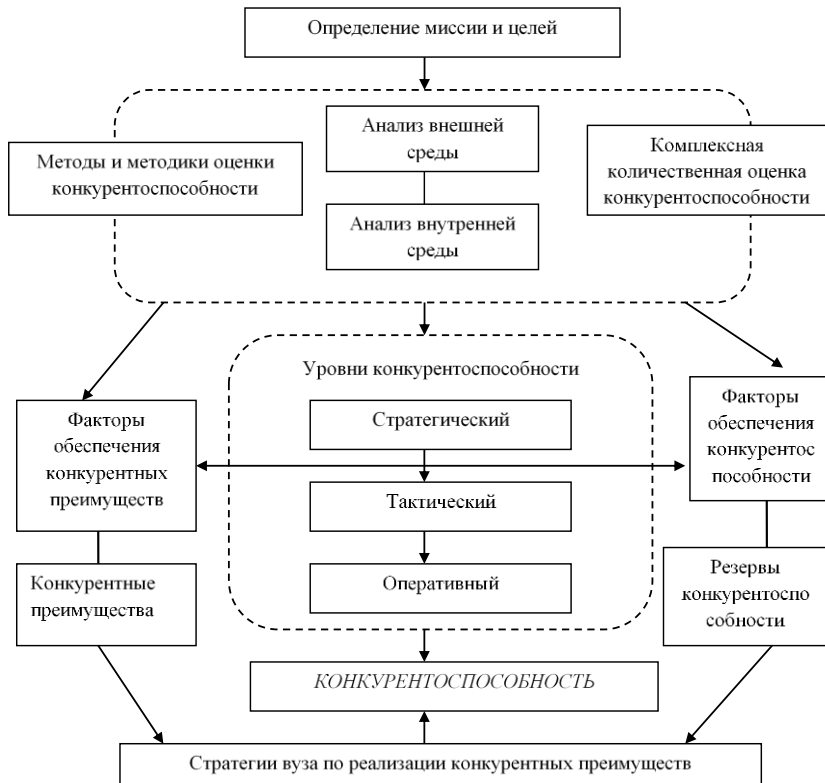

Рисунок 1 – Алгоритм создания качественной образовательной услуги

Управление конкурентоспособностью образовательных услуг предполагает реализацию нескольких этапов, последовательно решающих задачи стратегического маркетинга учреждений сферы образования (рисунок 1):

1) прежде чем решить, какие образовательные услуги оказывать, учебное заведение должно проанализировать предпочтения потребителей и выделить среди них целевые аудитории;

2) выбор учебным заведением сферы охвата образовательных услуг заключается в определении той территории, обслуживание которой производится «головным» образовательным учреждением, его филиалами, представительствами;

3) определив емкость рынка, соответствующей выбранной территории, образовательное учреждение тем самым постепенно закрепляет свои позиции на нем;

4) анализ спроса и предложения на образовательные услуги учебного заведения. В результате анализа формируется база данных предложения образовательных услуг со стороны образовательных учреждений-конкурентов, а анализ спроса позволяет формировать базу данных, характеризующую количество потенциальных пользователей образовательными услугами на будущий период с выделением их в отдельные группы по степени платежеспособности;

5) проведение контроля эксплуатационных затрат, включающих актуализацию образовательных ресурсов и информационность технологий образования;

6) оценка качества образовательных услуг, предлагаемых учебным заведением, предполагает проведение анализа влияния внешних и внутренних факторов на их формирование;

7) система ценообразования является немаловажным фактором, так как установление учреждением цены на образовательные услуги зависит от качества этих услуг и способствует их четкому позиционированию;

8) прогнозирование доли рынка образовательных услуг включает прогнозные данные по выбору потенциальными потребителями образовательных учреждений с целью получения образовательных услуг;

9) по итогам проведенных исследований дается экономическая оценка эффективности образовательного процесса конкретного образовательного учреждения как инвестиционного проекта, и вырабатываются рекомендации для ее дальнейшего повышения.

Развитие сферы образовательных услуг основано на перспективных потребностях экономической и социальной сфер региона. Решение данной задачи реализуется путем разработки системы мониторинга сферы образовательных услуг территории, проявляющегося в координации действиях отношений всех участников производства и потребления образовательных услуг, направленных на повышение конкурентоспособности образовательных учреждений, качества самих образовательных услуг и способствующих трудоустройству квалифицированных специалистов. Проведенное исследование также показало, что образовательная услуга должна соответствовать запросам потребителей: отвечать их интеллектуальным требованиям и отражать специфику позиционирования на рынке труда, а также способствовать развитию личности и нравственных качеств студентов. Потребность, удовлетворяемая исходя из ресурсных возможностей потребителя, в маркетинге определяется как спрос. Спрос на образование подвержен значительным колебаниям во времени, что осложняет проблему сбалансированности спроса и предложения.

Для определения степени удовлетворенности потребительского спроса предлагается проводить опросы студентов по прохождению каждой дисциплины, обрабатывать полученные данные и использовать их в маркетинговом планировании вуза, для этого нами разработана анкета. Использование данного метода позволяет сопоставлять конкретные цели обучения по дисциплине с реальными результатами их достижения (рисунок 4). По нашему мнению, качество обучения определяется тем, насколько успешно студент решает задачи, поставленные преподавателем. Поэтому

аттестация дисциплины должна быть направлена именно на выявление прогресса студентов по критериям оценки.

Предлагаемая методика аттестации состоит из нескольких частей:

- выявление приоритетных образовательных задач для конкретной дисциплины через анкетирование преподавателя;
- опрос студентов;
- анализ данных;
- повышение качества услуги с ориентировкой на выявленные недостатки.

Сначала преподавателем, ведущим дисциплину, определяются задачи конкретной дисциплины с указанием их приоритетного значения. Это позволяет отойти от ненужного обобщения, так как каждая дисциплина характеризуется своими особенностями.

Рисунок 2 – Опрос студентов после прохождения дисциплины – соответствие целям обучения (конкретный вариант для каждой группы студентов по дисциплине) - контрольный срез

Кроме того, важной составляющей является проведения опроса студентов на предмет удовлетворенности их обучения в вузе.

Нужно признать существование ряда внешних факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса:

- мотивация студента прослушать дисциплину вне зависимости от личности преподавателя;

- привычка студента к работе;
- размер учебной группы;
- трудоспособность студента вне зависимости от преподавателя;
- сложность самой дисциплины, не зависящая от преподавателя.

Эти элементы находятся вне контроля преподавателя, и их учет в системе диагностики способствует более точным результатам.

Полезным инструментом, основанным на данной методике, являются суммарные данные, объединяющие все дисциплины и учебные группы одного и того же преподавателя. Это поможет определить области совершенствования качества преподавания и качества всей образовательной программы.

Выводы. Создание единого образовательного пространства требует применения новых методов управления, способствующих повышению конкурентоспособности и качества услуг образовательного учреждения. Осознание человека, его знаний, компетенций, креативности в выборе и принятии нетривиальных решений как достижения наивысшей общественной ценности является характерной чертой современной действительности всех государств и регионов. В этой связи повышение конкурентоспособности и качества может стать пусковым механизмом, инициирующим новый качественный этап в развитии образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года
2. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года № 497)
3. Федеральный закон 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации»

SECTION: PEDAGOGY

**Atamuratov Aydos Turdimuratovich
(Nukus, O'zbekiston)**

YOSHLARNI KASBGA YO'NALTIRISHDA MILLIY ISTIQLOL MAFKURASIGA ASOSLANGAN MA'NAVIY-AXLOQIY, MADANIY-MAISHIY ISHLAR

O'zbekiston Respublikasida chuqur keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilayotgan bir paytda, zamon talablariga javob beradigan oliy ma'lumotli iqtisodchi mutaxassislarni tayyorlashga ixtisoslashtirishgan uzluksiz iqtisodiy ta'lim tizimini shakllantirishga birinchi darajali ahamiyat berilmoqda. Birinshi Prezidentimiz Islom Karimov ta'kidlaganidek: «Biz qiyin sharoitda kelajagimiz poydevorini qurib oldik. Bunga o'mimizga keladigan yosh avlod qanday baho beradi, loyihalarimiz, ishlarimizni taroziga solib ko'rib nima deydi? Har birimiz mana shu savolni dilga tugib mehnat qilishimiz lozim. Mening ishonchim komilki, O'zbekiston xalqi farovon turmush kechiradigan buyuk davlat bo'ladi».

Ma'lumki, qaysi davlatda kadrlar tayyorlash siyosati to'g'ri va omilkorlik bilan tashkil etilsa, o'sha davlatda har doim taraqqiyot bo'ladi.

Ta'lim har bir jamiyatning ajralmas qismi, madaniyati va rivojlanishning asosiy ko'rsatkichidir. Har qanday mamlakat istiqbolli rejarlar tuzar ekan, avvalo ta'limga e'tiborni kuchaytiradi. Shu ma'noda mustaqilligimizning dastlabki kunlaridan boshlaboq, davlatimiz rahbarining «Kelajak bugundan boshlanadi», «Hozir tarbiya masalasiga e'tibor qilinmasa, kelajak boy beriladi», «Tarbiyadan xech narsani ayamaymiz» degan da'vatlari ostida ta'lim tizimini isloh qilishga kirishildi.

Mamlakatimiz xalq xo'jaligini yanada yuksaltirish, respublikaning aql zakovat salohiyatini o'stirish, davlatimiz qudratini oshirish, uning mustaqilligini mustahkamlash uchun xizmat qiladigan O'zbekiston Respublikasining «Ta'lim to'g'risidagi qonuni» va «Kadrlar tayyorlash milliy dasturi» ishlab chiqildi. Ta'lim tizimining moliyaviy va moddiy ta'minoti qonuniy yo'l bilan ijobiy hal etildi.

Faqat o'tish davrining o'zida mazkur dastur uchun 65 mlrd. so'm ajratish ko'zda tutilgan. 1999 yilda bu maqsadlar uchun 34 mlrd. so'mdan ortiq mablag' sarflandi. Hozirgi vaqtda mamlakatimizda yalpi ichki mahsulotning 8-10 foizga teng qismi ma'rifat, ta'lim va tarbiyaga ajratilmoqda – bu katta miqdordagi mablag'dir. Masalan, respublikamizda «Kadrlar tayyorlash milliy dasturi» doirasidagi ta'lim xarajatlari 1999 yili 159,2 mlrd. so'm, 2000 yili 248,8 mlrd. so'mni tashkil qilgan bo'lsa, 2001 yili 336, 1 mlrd. so'm sarflangan.

1997 yilda tashkil topgan «Umid» va boshqa jamg'armalarning ko'magida iqtidorli yoshlar rivojlangan davlatlardagi nufuzli o'quv markazlarida tahsil olmoqdalar. Yoshlar xorij hayotini ko'rib, xalqaro hayotiy tajriba orttirib, chet tillarini mukammal egallab, zamonaviy bakalavrluk va magistrlik darajasiga respublikamizning turli bosqichdagi kadrlar xorijiy ta'lim markazlarida tajriba va malaka orttirib kelmoqdalar. Bunday yondashuvlar ham O'zbekiston ta'lim tizimining yorqin istiqboliga va uning mavqeini oshirishga xizmat qiladi.

Bugungi kunda kelajagi buyuk davlatni qurish tafakkuri, dunyoqarashi

zamon talablariga mos ravishda o'zgargan mutaxassislarimizga ko'p jihatdan bog'liqdir. Yangicha fikrlaydigan, yangi bozor sharoitlarida muvaffaqiyatli xo'jalik yuritadigan yuksak malakali, chuqur bilimli mutaxassislarni tayyorlash davr talabi va haqiqat taqozosidir.

Kasb ta'limi muassasalarida axloqiy tarbiya muammosini amalga oshirish uchun qator muammolarni hal etishga e'tiborni qaratish kerak. Ular:

1. O'qitish jarayonini ilg'or pedagogik texnologiya va axborot texnologiyasi asosida uyushtirish;

2. Talaba va ustoz o'rtasidagi axloqiy hamda aqliy saviyani oshirishga erishish;

3. Ta'lim-tarbiya masalalarining qat'iy reja asosida olib borilishi;

4. O'quv muassasasida ijobiy emotsional sharoit yaratish;

5. Ta'lim oluvchilarning o'quv muassasasining umumiy tartib, hayot tizimiga rioya qilishiga erishishni ta'minlash.

Shunday qilib, yagona ta'lim-tarbiya jarayonida axloqiy tarbiya ishini amalga oshirishda suhbat, munozara, ma'ruza kabi metodlardan, axloqiy odatlarni esa mashq, turli faoliyatni uyushtirish orqali amalga oshirish mumkin.

"Avvalam bor oliy ta'lim haqida juda ko'p bahslar bo'lgan. Ba'zi akademiklar o'z akademiklik mav'qelari uchun kasbiy tayyorgarlikni xo'rlashtirib deb bilar edilar. Lekin, kasbiy amaliyot va ta'lim olayotganlar uchun katta mas'uliyatdir.

Shu nuqtai nazarda ta'limdagi ilg'or tajriba ko'p yillik mehnat samarasidir. Bu ta'lim jarayonini yutuqlarini belgilash va kamchiliklarini aniqlash maqsadida olib boriladigan doimiy nazoratga bog'liq. Ko'p yillar davomida AQShda ta'limni baholash uslublari o'zgargan, chunki talabalar anketa so'rovlari umumiy tarzda edi.

Lekin Buyukbritaniya va Avstraliya universitetlarida baholash shakllantirish va rivojlantirishdan ustun turadi(sifat oshadi), va diqqat markazida komanda treninglari, va lektorlar turadi. Shuning uchun ko'p sohalarida turli bachelash sifatini amalga oshirish maqsadida 1980 yillardan boshlab ko'p urinishlar amalga oshirilib kelindi.

Mazmun motivatsiyasi

Kurslar va ularda o'kitish samaradorligi va natijaviyligini aniqlash uchun ko'p yo'llari mavjud. Yangi o'qituvchilar "men hamma narsani to'g'ri qilayapmanmi" deb bilishga harakat qiladilar. Ularning yangi o'qituvchi sifatida bo'sh va kuchli tomonlarini aniqlash uchun ularni darsini boshqa xamkasblari ishlari bilan solishtiriladi. Kurs koordinatorlari kurslar qanday ishlayotgani, ularning muqimligi, yangi talabalar yaxshi jamlanayaptimi aniqlab turadilar. O'quv dasturlari bilan shug'ullanuvchi xodimlar undagi bloklar hajmini to'ldirib yangilab turadilar. Shu bilan birga tashqi aloqa ham amlga oshiriladi. Universitet ta'limini kasbiylashtirish shunga olib keldiki, tajribali o'qituvchilar dasturlarni hujjatlashtiradilar. Shu bilan birga sifat kafolati o'quv jarayonini doimiy monitoringini olib borish va modul va dasturlar tahlilini ta'minlaydi.

Kariyev A. D.
(Birobidzhan, Russia),
Turalbayeva A. T.
(Almaty, Kazakhstan)

ON THE MACROSTRUCTURE OF THE PHENOMENON OF THE SUBJECTIVITY OF A STUDENT

Annotation: *In this article, an attempt is made to reveal the essence of the macrostructure of the student's subjectivity phenomenon. A theoretical analysis of the concepts "subject", "subjectivity", "subjectivity of the student", as well as the approaches of scientists on the issue under study are examined. The article highlights the main components, the manifestations of the student's subjectivity in order to develop a diagnostic research toolkit. The stages of the study of the essence of the concept of "subjectivity of the student" are shown. At the first stage of the research, a search, analysis and systematization of theoretical material on the investigated problem was carried out. The second stage of the study was carried out in a cluster-semantic analysis. As a result of the cluster-semantic analysis, the definition of the concepts "subject," "subjectivity," and "subjectivity of the student" were divided into simple semantic elements. A cluster analysis of the semantic elements obtained allowed the formation of two clusters- "Internal Direction for Self", "Orientation to the External World".*

Key words: *subject, subjectivity, subjectivity of the student, phenomenon, manifestations, macrostructure, cluster-semantic analysis.*

Introduction

The professional development of future teachers must be accompanied by his personal and spiritual growth. After all, in his future teaching activity he will deal with the subjective reality of another person. Self-analysis of work experience and experience of communication with another person should serve as an incentive not only for improving professional skills, but also for self-development, which is the key to the success of future professional activity. So, along with the formation in the future teachers of the corresponding abilities, professionally significant qualities, the development of their creativity, the ability to realize the tasks and values of self-development of their personality, the creation of their own image of the world takes on special significance in contemporary studies. The message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan (2018) states that "the key priority of educational programs should be the development of the ability to constantly adapt to changes and assimilation of new knowledge." In connection with this, the task of forming the subjectivity of students becomes especially urgent, because the development of this quality of the individual accumulates in itself the capacity for goal-setting and reflection, responsibility, activity, freedom of choice.

The phenomenon of subjectivity is one of the most studied in all human sciences. The problem of subjectivity is the subject of philosophical, psychological, pedagogical, acmeological research. Representations about the subject were formed already in antiquity and were developed in modern philosophy (Aristotle,

I. Kant, GVF Hegel, K. Marx, NN Berdyaev, MS Kagan, AMKorshunov, V. P. Tugarinov, AS Arseniev, and others).

In psychological science, the problem of subjectivity is most deeply developed in the works of S. L. Rubinstein, D. N. Uznadze, B. G. Ananiev and some representatives of humanistic psychology. Now it is revealed in the research of K.A. Abulkhanova, L. I. Antsyferovoi, V. V. Belousa, A. V. Brushlinsky, L.M. Vecker, M. I. Volovikova, L.Ya. Dorfman, A. L. Zhuravleva, V.V. Znakova, K. V. Karpinsky, OA Konopkina, D. A. Leontieva, V. I. Morosanova, A. K. Osnitsky, V.A. Petrovsky, V. V. Selivanova, E. A. Sergienko, A. H. Slavskoy, V. I. Slobodchikova, A. S. Chernysheva, V. D. Shadrikova etc.

In pedagogy, much attention is paid to the development of means and methods for the formation of subjectivity (G. I. Aksenova, V. V. Gorshkov, M. G. Ermolaev, N. K. Sergeev, R. K. Serezhnikov, and others).

With the notion of subjectness, such characteristics of a person as activity (V.I. Sekun, V.V. Sobolnikov, etc.) are associated; sense of personal social and moral responsibility (K.A. Abulkhanova); independent, creative thinking (O. K. Tikhomirov, A. V. Shevryev, and others); creative potential (A. A. Bodalev, A. A. Derkach, N. V. Kuzmina, L. P. Grimak, N. E. Leites, R. K. Serezhnikova, D. I. Feldstein, etc.); psychological and professional readiness (D. N. Uznadze, K. K. Platonov, M. A. Kotik, G. S. Nikiforov, V. N. Kuznetsov, V. N. Futin).

In acmeology, the subject and subjectivity problem is studied in connection with the development of personal and professional potential, professional self-awareness and professional competence, self-determination and self-realization of a person in the profession, personal and professional development (A.A. Derkach, I. N. Drozdov, A. V. Zharinov, D. M. Loguntsova, V. N. Markin, A. R. Nikiforov, A. S. Ognev, and others).

Main part

In this article, an attempt is made to disclose the macrostructure of the phenomenon of student's subjectivity, as well as to identify the main components, the manifestations of the student's subjectivity in order to develop a diagnostic research toolkit. The study of the essence of the concept of "student subjectivity" consisted of two stages.

At the first stage, a search, analysis and systematization of theoretical material on the research problem was carried out. In the course of the theoretical research, the definitions of the concept of "subjectivity", "subjectivity of the student" were analyzed. The concept of "subjectivity" is closely related to the concept of "subject". In connection with this, the concept of "subject" was also considered.

An analysis of the scientific literature shows that there is a wide variety of available definitions of the concept of "subject". The subject is understood as:

- "the individual... as a source of knowledge and transformation of reality; a carrier of activity and carrying out a change in other people and in himself as a friend " [9, p. 375];
- the individual as the source of knowledge and transformation of reality; the carrier of activity (S.Yu. Golovin [3]);
- the individual as the bearer and creator of activity (VA Petrovsky [15]);
- the carrier of the subject-practical activity and cognition, carrying out a change in other people and in itself (G. M. Kodzhaspirova [7]);

- a concrete carrier of subject-practical activity and cognition, an active carrier (N.I. Konyukhov [8]);
- "an integral characteristic that explains its active constructive principle, the ability to achieve subject-defined goals, specific human modes of existence in the form of consciousness and activity" (A. K. Osnitsky [13, p. 11]);
- integral characteristic of the personality, which ensures its activity and independence, the ability to achieve subject-defined goals, specific modes of existence in the form of consciousness and reflection, activity and communication (N.S. Trofimova [19]);
- consciously acting creature, whose self-awareness is the awareness of oneself as a being that realizes the world and changes it as an actor in the process of activity - practical and theoretical, including the subject of consciousness activity (S.L. Rubinshyan [16]);
- a person at the highest level of activity, integrity (systemic), autonomy, etc. (A.V. Brushlinsky [1]);
- the one who knows, thinks and acts (T. A. Stefanovskaya [17]);
- the creator of his life, who himself creates conditions for his development, keeps his own desires under control, overcomes deformations of his own personality (D.A. Leontiev [10, p.152]).

In general, the presented definitions show that the term "subject" is considered by scientists as a carrier of activity; one who efficiently and creatively performs a certain activity; a man endowed with the capacity for conscious self-regulation and self-development in this activity.

Further, in order to achieve the objectives of the author's research, it is necessary to consider the existing interpretations of the term "subjectivity" and "subjectivity of the student".

Pedagogical Dictionary G. M. Kodzhaspirova [7] handles subjectivity as the ability of a person to be a strategist of his activity, to set and adjust goals, to realize motives, to independently build up actions and assess their conformity with the conceived, to build plans for life.

A rather complete definition of subjectivity is given in his research by Nedosek L.A. [12, p. 9]: "Subjectivity is a qualitative and dynamic characteristic of a person integrated into modern socio-cultural realities of the dialogue of cultures, indicating the ability to act in freedom, tolerance, semantic creation and meaningfulness, to take an active stand, independently make adjustments to one's own activities, initiate and creatively create ways and conditions for the solution of the tasks set, to reflect and predict the results of activities and relationships. "

According to Derkach A.A., "subjectivity is an integrative personal quality that reflects a person's activity in setting and achieving life goals, awareness of his motives and potentials, inner freedom and creativity and ensures the processes of self-determination in choosing a life trajectory, self-transformation in a personal way -professional growth and self-realization in activities, as well as the formation of human integrity" [5, c. 17].

So, we can conclude that subjectivity is an integrated quality of personality, which leads to a change in the inner self and the surrounding reality through active and independent activity.

In the psychological and pedagogical literature, there are various definitions of the student's subjectivity. Thus, S.B. Grishina understands subjectivity of the student as a complex integrated quality of personality, characterizing the activity and independence of the learner, which manifests itself in his experience [4].

Some researchers (F. G. Mukhametzhanova, R. A. Zainutdinov) consider the student's subjectivity as a human quality, in which the most important intention of the student's personality is to be a subject of activity (life activity, communication, educational and professional activity, professional path, professional activity,), i.e. the desire to manifest and realize themselves as in various spaces (their own inner world, the surrounding world, educational and further professional) [11].

According to S.S. Kashlev [6, p. 96], "subjectivity of the student is a state of personal and professional development, expressed in his ability to successfully adapt to the constantly changing educational, socio-cultural situation, his needs for activity, independence in organizing interaction with the teacher, productive pedagogical interaction, in the realization of their responsibility for creating the conditions for their development. "

L. G. Pak regards subjectivity as the basis for the student's socialization in the educational process of the university, which is the integrating, centralizing, coordinating "instance" of the life of the future specialist and acts as the organizing beginning of his self-improvement in personal and social plans, the constructive self-manifestation of his universal, essential forces, the value-semantic relationship to the phenomenon of education and mastering the ways of its realization [14].

The subjectivity of the student is the quality of the individual, which is expressed in the ability to solve engineering and other professionally significant tasks, in the ability to self-realization in educational and cognitive activities and creative self-development, in the ability to consciously and responsibly make informed decisions in unusual life situations, independently make adjustments, continuously improve themselves [18, p. 117].

E. V. Velichko and S. A. Minyurova understand the student's personality as a subject of personal and professional development, expressed in his ability to adapt successfully to the constantly changing educational, socio-cultural situation, his need for activity, independence in organizing interaction with the teacher, productive interaction in the educational environment of the college, the student's awareness of the responsibility for creating conditions of their professional development [2, p. 19].

On the whole, analysis and generalization of the results of subjectivity research allows us to highlight the essential features of this phenomenon and shows that the subjectivity of the student should be understood as: integrative personal quality, the highest form of regulation of activity and the process of personal and professional development, the prerequisite for the successful development of professional activity and continuous personal and professional self-development and self-realization of the future specialist. The definition of a student's subjectivity is formulated, according to which subjectivity is an integrative personal quality that develops and is realized in the space of educational activity due to internally determined structural and transformative activity, allowing to go beyond the context of situational stimulation of activities and actively to selectively and

initiatively to implement it regulation, providing an effective solution to educational problems and personal-professional self-development.

The second stage of the study consisted in a cluster-semantic analysis. As a result of the cluster-semantic analysis, the definitions of the concepts "subject", "subjectivity", "subjectivity of the student" were divided into simple semantic elements.

Conclusion

Cluster analysis of the received semantic elements allowed to form 2 clusters: "Internal focus on oneself", "Orientation to the external world". Thus, theoretical research helped to distinguish two components of the subjectivity of the student, presented in Figure 1

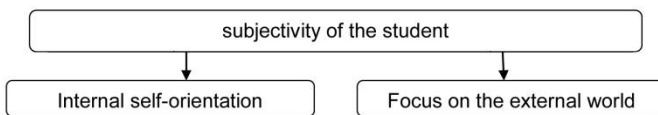

Figure 1. Components of student's subjectivity

In turn, the components of the student's subjectivity have their components. A detailed study of the macrostructure of each of the components of the subject's subject will become the next stage of the study.

Proceeding from the foregoing, the subjectivity of the student is understood as a system of value-semantic relations of the future teacher to a creative social and cultural environment, to himself and his activities.

In our study, we adhere to the thesis that the most important function of vocational education is to stimulate the student's self-improvement and self-transformation in order to meet the challenges of the increasingly complex creative socio-cultural educational practice, when the student acts as a self-organizing subject of life activity at all stages of vocational training.

The leading factors in the formation of the student's subjectivity are reflection as a reflection of his professional activity, self-esteem as the formulation of professional meanings in values and self-awareness as an ability to arbitrariness of professional activity and behavior.

BIBLIOGRAPHY

1. Brushlinsky A. V. Problems in the psychology of the subject. M.: Institute of Psychology RAS, 1994. 109 p.
2. Velichko E. V., Minyurova S. A. Subjectivity as a system-forming factor and resource of professional competence of college students // Pedagogical education in Russia. -2015.- '2.- C. C. 17-22.
3. Golovin S. Yu. Dictionary of practical psychologist. Minsk, 1998. 880s.
4. Grishina S. B. Formation of subjectivity of students at the initial stage of vocational training (for example, learning a foreign language): the author's abstract. dis.... cand. ped. Sciences: 13.00.08. -Volgograd, 2005. 26 pp.
5. Derkach A. A. Professional subjectivity as a psychological-acmeological phenomenon // Akmeologiya. - 2015. - No. 4 (56). - P. 9-19.

6. Kashlev S. S. Pedagogical conditions for the development of the student's subjectivity in the pedagogical process of the university // Proceedings of the second republican scientific and practical conference "University Education: From Effective Teaching to Effective Education" (Minsk, March 1-3, 2001). Belarusian State University. Center for the Development of Education.. Minsk: Propylaea, 2002. - P. 95-102.
7. Kozhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. Pedagogical dictionary: For stud. supreme. and av. training. institutions. M.: Publishing Center "Academy", 2003. 176 p.
8. Konyukhov N. I. Dictionary-reference book on psychology. M., 1996 160 s.
9. Brief psychological dictionary / Ed.-Comp. L. A. Karpenko; Under common. A.V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. - 2 ed., Ext., Rev. and additional. Rostov n / D: publishing house "Phoenix", 1999. - 512 p.
10. Leontyev D. A. What gives the psychology of the concept of the subject: subjectivity as a measure of personality / / Epistemology and philosophy of science.- 2010.- 1 3 (25). - P.136-153.
11. Mukhametzyanova F.G., Zainutdinov R. A. Subjectivity of the student as a condition for the preparation of a competent teacher-psychologist in a non-state institution // Kazan Pedagogical Journal. - 2007.-'3. -C. 49-57.
12. Nedoseka L. A. Development of subjectivity of students in the process of teaching a foreign language: the author's abstract. dis.... cand. ped. Sciences: 13.00.08. Rostov-naDonu, 2005. - 22 p.
13. Osnitsky A. K. Problems of research of subject activity / A.K. Osnitsky // Questions of psychology. - 1996. - No. 1. - P.5-19
14. Pak L.G. Subjectivity as a basis for the student's socialization in the educational process of the university // Nauka i shkola. -2010. -№3. - C. 94-96.
15. Petrovsky V. A. Personality in psychology: the paradigm of subjectivity. Rostov n / a, 1996. 512 p.
16. Rubinshyan S. L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Peter, 1998. - 596 p.
17. Stefanovskaya T. A. Pedagogy: science and art. Lecture course. M., 1998.- 368 p.
18. Strukova S. V. Pedagogical conditions for the formation of students' subjectivity in physics and mathematics in the educational process of the university // Vestnik Voronezh State University. -2013. -№1. -C. 117-120.
19. Trofimova N. S. The development of personal subjectivity as a factor in the socio-psychological adaptation of college students to the new learning conditions: the author's abstract. dis.... cand. psychol. Sciences: 19.00.07. Ekaterinburg, 2015. - 24 p.

Ашурбаева Гуёхон Абдужаитовна
(Коканд, Узбекистан)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Век компьютерных технологий набирает обороты и уже, пожалуй, нет ни одной области человеческой деятельности, где она не нашла бы свое применение. Педагогические технологии не остались в стороне от всеобщего процесса компьютеризации. Поэтому использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе является актуальной проблемой современного образования. ИКТ подразумевают под собой:

- во-первых, это технологии, позволяющие искать, обрабатывать и усваивать информацию из различных источников, в том числе и из Интернета.
- во-вторых, это использование самого компьютера, самых разных программ.

Главная цель ИКТ- обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества, государства.

ИКТ в образовании – это комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией; внедрение в образовательный процесс средств, основанных на микропроцессорной технике. Цели внедрения ИКТ в учебно-воспитательный процесс: использование элементов занимательности, повышающих интерес учащихся к обучению; повышение темпа урока; увеличение объёма самостоятельной работы учащихся; создание условий для обеспечения оперативного контроля знаний учащихся реализация идей развивающего обучения; использование проблемных, эвристических, игровых методов обучения, развивающих индивидуальность мышления и творческие способности учащихся; интеграция учебных дисциплин; реализация межпредметных связей; увеличение доли проектной работы учащихся и учителей. Основные принципы использования ИКТ: развитие у учащихся мотивации к получению знаний, индивидуальный подход к учащимся, простота в создании и применении, направленность на интеграцию учебных дисциплин.

Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет не только индивидуализировать процесс изучения языка и органично объединить различные формы работы студентов – аудиторную, самостоятельную, дистанционную, – но и предоставляет огромные возможности для использования изучаемого языка в учебной и реальной коммуникации.

Современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют целый комплекс средств для обучения русскому языку: мультимедийные обучающие программы и словари, прикладные и специализированные лингвистические программы, огромное разнообразие ресурсов интернета – учебные и аутентичные материалы на русском языке (электронные версии зарубежных газет и журналов, публикации по специальности и т.п.), корпоративные и образовательные веб-сайты, аудио- и

видеоресурсы.

Применение ИКТ- технологий на уроке необходимо - это требование времени, которое разнообразит урок, позволяет увеличить его плотность, активизировать работу учащихся; - ИКТ, во-первых, как средство доступа к учебной информации, обеспечивающее возможности поиска, сбора и работы с источником, в том числе в сети Интернет;

На занятиях русского языка и литературы применение ИКТ возможно на различных этапах урока. Хочется заметить, что компьютер ни в коем разе не заменяет учителя, он просто дополняет его. Я использую электронные ресурсы учебного назначения: презентации к занятиям («А. С. Пушкин – солнце русской поэзии», «Великие учёные России: М. В. Ломоносов», «Москва – столица России», «Московский Кремль», «Альфред Нобель» и тд), логические игры, тестовые задания, ресурсы Интернет.

Использование компьютерного тестирования повышает эффективность учебного процесса, заставляет учащихся быть на занятиях активными, даёт возможность быстрой обратной связи учителя с учащимся. Немаловажным преимуществом является немедленное оценивание учащихся, что, с одной стороны, исключает сомнения в объективности у самих учащихся, а, с другой стороны, существенно экономит время.

Овладение педагогом информационными технологиями позволяет педагогу получить возможность доступа к большому объёму учебной и научной информации; осуществления компьютеризации процесса обучения; детализации и обобщения информации различного характера; квалифицированного и многократного использования новой информации в процессе самообразования и практической деятельности.

Молодёжь живёт сейчас в мире современных технологий. Технический прогресс навязывает им свои новые ценности и правила жизни, которые порой противоречат естественному и гармоничному их развитию. Очень важно, чтобы достижения техники не мешали, а способствовали духовному развитию детей.

Таким образом, применение информационных технологий в образовательном процессе порождает новые методы обучения.

В заключение хочется отметить, что использование компьютерных технологий:

- способствуют повышению познавательного процесса интереса учащихся, развитию индивидуальных особенностей личности, получению самообразования, развитию критического мышления.

- повышает эффективность обучения (развитие интеллекта школьников и навыков самостоятельной работы в поиске информации; разнообразие форм учебной деятельности учащихся на уроке);

- повышает интерес ребенка к изучению предмета и к учению в целом, улучшает качество образования, активизирует творческий потенциал ученика и учителя, включает школьников и педагогов в современное пространство информационного общества;

- осуществляет индивидуальный и дифференцированный подходы в обучении (работа самостоятельно с оптимальной для себя скоростью);

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. – М., 2008.
2. Игнатъев М. Б., Королев В. В., Кроль А. А., 2004 Виртуальные образовательные среды // Педагогическая информатика, 2004.
3. Пиневич Е. В., К вопросу об интерактивных методах обучения. // Известия Юго-Западного государственного университета. //Серия Лингвистика и педагогика. – 2016.
4. Эрдонов О. Л. Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в высших образовательных учреждениях // Молодой ученый. — 2014.

**Бегалиева Елена, Муртазаева Баян
(Тараз, Казахстан)**

СТАНДАРТЫ ТЕХНОЛОГИИ УЧЕБНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье представлены материалы семинара-тренинга по созданию эффективного флипчарта – учебного продукта для интерактивной доски. Стандарты технологии презентации представлены в методическом и практическом аспектах.

Ключевые слова: *presentation technology, interactive board, flipchart, innovative lesson, educational process, teacher-presenter, students, information, infographics, block.*

Современный преподаватель многофункционален. Он - организатор учебного процесса, регулятор процесса, навигатор в информационном поле, консультант, эксперт предоставляемого обучающимся материала, модератор учебного процесса. Современные информационные коммуникации добавляют к этой многофункциональности самую главную: современный учитель - организатор и презентатор учебного материала. Любой тип занятия предусматривает либо презентацию информации преподавателем, либо презентацию информации обучающимся: в информационном блоке, практическом блоке, контрольном блоке.

Настоящая статья представляет материалы для интерактивной доски обучающего семинара-тренинга «Технология презентации» (для любого типа интерактивной доски).

Мы начинаем с утверждения равенства между преподавателем и презентатором, сопровождаемое скептическим: «Вам только кажется, что Вы умеете...», так как на сегодняшний день сложилась иллюзия всеобщей доступности информационно-коммуникационных технологий. А вот о стандартах технологии презентации – мировых, давно сложившихся и меняющихся каждый день, жестких – знают не многие. Еще меньше – умеют.

Часть 1. Ошибки презентации. Семинар-тренинг строится на работе того, кто стремится стать грамотным презентатором. Две команды первого шага «Учись» и «Тренируйся» позволят закрепить навыки «знаю» - «умею». Обращаем особое внимание на то, что тренинг начинается с каталога ошибок, допускаемых в презентации:

- 1) ошибки организации материала в презентации,
- 2) ошибки самого презентатора.

Но внешней констатацией ошибок ограничиваться нельзя, поэтому тренинговая часть предполагает самостоятельную работу и размышление.

При следующем шаге расширяется представление об ошибках в презентации самого презентатора: информационный блок здесь перевернут. Так закрепляется знаниевая часть и реализуется самостоятельное продвижение к информации.

Затем к двум группам ошибок добавляются самые разрушительные:

- 1). Несоответствие информации на странице презентации и словесной информации. Это – одна из ключевых ошибок презентации. К ним относятся:

контентное несоответствие (по содержанию), форматное (устное слово преподавателя и инфографика и иные средства визуализации не совпадают). Но здесь же необходимо отметить не менее тяжкую ошибку: дублирование устной словесной информации и текстовой информации на странице презентации. Это плохо по нескольким причинам:

а) человек читает с листа быстрее, чем текст произносится преподавателем (то есть преподаватель продолжает бубнить, а обучающиеся уже все прочитали на странице),

б) информация девальвируется,

с) преподаватель выглядит не в лучшем свете, а обучающиеся развлекаются.

2). Ошибка, связанная с отсутствием учета интересов обучающихся. Причем, опасно как простое игнорирование этих интересов, так и завышение/занижение интеллектуального порога понимания обучаемыми получаемой информации. Это не призывы к заигрыванию. Это призыв к коммуникации!

Часть 2. Характеристики успешной презентации.

Следующая группа шагов логично будет говорить о критериях, условиях, стандартах успеха презентации – ПОСЛЕ предупреждения ошибок! Первый шаг в этой группе: разделение успеха презентации таково: 90% - подготовка, 10% - сама презентация. Также здесь приведены объединенные характеристики успеха: самой презентации и презентатора.

Первая составляющая подготовки под названием «рыба» - символическая «говорящая» картинка, позволяющая запомнить фрагмент: это будет «золотая рыбка» презентатора, если он научится и создаст постоянный «скелет» своей презентации. Это будет фирменная персональная презентация!

Вторая составляющая – подготовка презентации, в которой уделяется место техническим вопросам подготовки презентации: место, технические средства, аудитория, содержание, формат, презентатор. Если презентатор не убедится, что все работает ДО презентации, то ВО ВРЕМЯ презентации его будут ждать неприятные неожиданности: может – по разным причинам – не работать интерактивная доска, могут не работать какие-либо опции: звук, картинка и др., презентация плохо смотрится на доске и т.д.

В следующем шаге – два правила для самой презентации: правило ВОЗ и правила формата. Правило ВОЗ напоминает о традиционной структурной логике расположения любого материала: вступление, основные моменты, завершение. Без структурированности материала, закрепленного на страницах флипчарта интерактивной доски, успеха быть не может как в восприятии материала обучающимися, так и в его освоении.

Второе правило – правило формата: читаемость, анимация, цвет. Следующие шаги помогут понять требования к формату презентации. Текст на странице флипчарта (в силу психофизиологических и ментальных причин) читается сверху вниз и слева направо, поэтому деление страницы флипчарта под материал возможно в двух вариантах: 4 квадрата/прямоугольника или одна треть к двум третям. Это особенно важно знать и помнить любителям анимационных эффектов, когда текст «выскакивает» снизу или справа! Также

мы обращаемся к любителям размещать всю информацию в центре страницы либо в какой-то части: этого делать нельзя! Нужно помнить о дизайне страницы на всем протяжении работы над всеми страницами флипчарта.

В продолжение работы над дизайном страницы остановимся на нижнем левом требовании, которое называется «7 на 6» или правилом 42 слов. На странице флипчарта должно быть не более 7 строк, а в строке – не более 6 слов. К любителям презентовать огромные куски текста: этого делать нельзя, по разным причинам, о которых мы расскажем в следующих шагах. Кроме того, отметим, что данное стандартное требование (действовавшее на протяжении последних десятилетий) в настоящее время пересматривается. Например, в презентациях на научные конференции в Назарбаев университете в Республике Казахстан требуется не более 15 слов на слайде.

Требования читаемости текста на странице предполагают, что в заголовках настоятельно рекомендуются расположение по центру и заглавными буквами. Также обязательным является размер шрифта: не менее 24-28. Теперь понятно правило «7 на 6»? Добавим также, что привычный и любимый TimesNewRoman плохо смотрится на странице, рекомендуем Tahoma. Обязательно также жирное или полужирное начертание.

В следующем шаге к нормальной презентации к дизайну страницы добавляются и требования к цвету и расположению на странице различных карманов (контейнеров). Символика и психологическое воздействие цвета на столько общее место, что мы не останавливаемся на этом специально. Напоминаем о том, что условно «преподавательские» цвета – это белый, красный и синий. А серый цвет – обладает печальной символикой. Важно и сочетание цветов. Здесь тоже достаточно тонкостей, которые надо предвидеть в подготовке презентации. Есть, условно говоря, «американская традиция», в которой сочетаются полярные цвета, и преимущественный выбор здесь «черный фон – белый текст», Есть, условно говоря, «европейская традиция», в которой используется вся цветовая гамма с преимущественным выбором усиленного цвета и ослабленного «темно-зеленый – светло-зеленый», «красный - розовый», «синий – голубой» и т.д. Неплохо помнить, что на флипчарте этот вариант надо особенно тщательно выверять, так как краски светлого оттенка вообще могут быть не видны! Есть «правило светофора», в котором символический смысл – стоять (запрет, особое внимание, тревога), ждать (приготовиться), идти (делать, разрешение, одобрение) имеет для выбора особое значение. Например, сочетание красного и зеленого в тексте и фоне даст две противоположные реакции: если они входят в замысел, объяснены, то дадут ожидаемый результат. Если нет – то, кроме раздражения аудитории, ничего не получится!

В следующем шаге привыкаем к значению фона (обоев) страницы. Отметим негативное воздействие белого фона на участников презентации. Понятно, что многое, в том числе, восприятие материалов на интерактивной доске, является до сих пор не исследованным. Но то, что белый фон вреден – это факт, так как он бликует и этим оказывает негативное воздействие на участников презентации. Раздражение аудитории – не объяснимое для презентатора – чаще всего вызывается этим. Любителям этого цвета

напоминаем, что в цветовой палитре выбора на интерактивной доске есть масса полезных аналогов, например, белый молочный!

А все-таки! Никакие технические/технологические стандарты Вам не помогут, если вы соблюдаете только их, пренебрегая стратегическими стандартами. Стратегическим стандартом является талантливый педагог! Удачи!

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

УДК 81'271.1+811.111+37.062.3

**Tasheva Nafisa Zaynitdinovna,
Ramazonova Shoxibonu Shoyim qizi
(Bukhara, Uzbekistan)**

THE IMPORTANCE OF DEVELOPING SELF-CONFIDENCE IN EFL CLASSES

Abstract. *Self-confidence is extremely important in almost every aspect of our lives, yet so many people struggle to find it. Sadly, this can be a vicious circle: people who lack self-confidence can find it difficult to become successful. Confident people inspire confidence in others: their audience, their peers, their customers, and their friends. Gaining the confidence of others is one of the key ways in which a self-confident person finds success.*

Key words: *Self-confidence, speaking skills, motivation, model, language ability, aspect, language anxiety*

Self-confidence is also very important in language learning. Researches in language teaching have revealed that foreign language learners often seem passive and reticent in language classrooms. In the age of globalization, however, there is an urgent need for English as a Foreign Language (EFL) teachers to enhance their reticent students' confidence to help them take part more actively in classroom oral activities. Some researchers believe that speaking skills are an important part of the curriculum in language teaching, and the ability to speak in a foreign language is at the very heart of what it means to be able to use a foreign language.[2,p.15] This importance relies on two aspects. First, our personality, our self-image, our knowledge of the world, and our ability to reason and express our thoughts are all reflected in our spoken performance in a foreign language. Being able to speak to friends, colleagues, visitors, and even strangers, in their language or in a language which both speakers can understand, is surely the goal of very many L2 learners.[8,p.24] Second, the linkage between students' classroom participation and their academic achievement is undeniable. Studies have shown that when students participate actively in class, their academic achievement seems to be higher than that of those who are passive in class. Krupa-Kwiatkowskin summarized in her study that "interaction involves participation, personal engagement, and the taking of initiative in some way, activities that in turn are hypothesized to trigger cognitive processes conducive to language learning".[7,p.135]The importance of the ability or perception of ability to speak should not therefore be underestimated by either teacher or pupil.

In our teaching experience, we have come such situations when some of the students keep silent all the time in class. They don't want to speak English. Even when they know the answer to a simple question, they hesitate to open their mouths. Or, they have inhibition to speak out their ideas. Encouraging students to

talk in a language classroom is thus a problem that most language teachers face. Thus, although not extensively researched, reticence has been receiving increasing attention in the last decade due to the growing importance of oral proficiency in L2 learning situations. As researches show, there are many reasons for this reluctance of students' to speak in English classes:

- fear of losing face (e.g., being laughed at);
- low proficiency in the target language; previous negative experiences with speaking in class;
- cultural beliefs about appropriate behavior in classroom contexts (e.g., showing respect to the teacher by being quiet);
- habits (e.g., becoming used to a passive role in the classroom);
- personality (e.g., introversion);
- lack of confidence.

Confidence, motivation, and language ability are often treated as distinct but related learning dimensions in the field of second language. Clement & Kruidenier states that these concepts are directly related and impact each other, and that if one of the factors increases or decreases, the others will follow in a direct relationship.[3,p.25]

Many previous studies have shown that there is a direct relationship between students' confidence and their speaking behavior in L2. For example, Lai attempted to identify Hong Kong secondary students' level of confidence in using English and the factors leading to different confidence levels in oral participation in classrooms. The findings show that most of the subjects "felt a lack of confidence in using English as a means of communication in the classroom"[9,p.100]. In another study, Mac Intyre et al. suggest that self-confidence significantly contributes to the learner's willingness to communicate in a foreign language. According to them, affective factors such as motivation, personality, intergroup climate, and self-confidence underlie willingness to communicate, and the factor of self-confidence-including overall self-confidence in L2 and situational self-confidence in communication-play an important role in determining the learner's willingness to communicate.[10,p.255]

Another main actor which influence to students' unwillingness to speak is language anxiety. Various studies comparing students' levels of anxiety in their foreign language class to their other classes indicate that students experience considerably more anxiety in their foreign language classes.[4,p.2] The concept of 'foreign language anxiety' is still in its infancy, thus second language research has not yet adequately defined it in precise terms.

Many other factors such as motivation, personality, experience, and self-confidence may also play a role. Researchers have developed models to account for some of these factors.

MacIntyre and Gardner's model

MacIntyre and Gardner propose a model in which the relationship between anxiety and learning is moderated by the learners' stage of development and their learning experiences. In this model, language anxiety is seen as a learned emotional response. Language anxiety develops as the result of repeated negative experiences with the L2, whereas positive experiences are thought to erode the negative effects of language anxiety, which would be expected to

decrease as proficiency increases. This assertion is consistent with my own observations in the classroom and has been supported by a great amount of research.[5,p.243]

Clément's model

Another model receiving empirical support is that proposed by Clément. Clément's model does not account for language anxiety as an independent factor but rather as a subordinate construct of self-confidence. Clément considers self-confidence to encompass both a lack of anxiety and positive self-ratings. The premise here is that the more confident the learner is, the more frequently he/she will engage in practicing the L2, thus reaching a higher proficiency. Clément's model describes two motivational processes present in multicultural settings. The primary motivation is determined by the interplay between learners' desire to affiliate with the target language community and fear of losing their cultural identity.

Thus, MacIntyre & Gardner and Clément's models and the research supporting them have provided us with a greater understanding of language anxiety. They have shown language anxiety to be associated with experiences in the L2, and they have shown that the relationship between language anxiety and achievement is probably not a linear one, consisting of other possible factors such as motivation, self-confidence, and personality.[3,p.21]

A researcher Pino Cutrone has conducted a research on overcoming Japanese EFL learners' fear of speaking. In this research he states the following criteria that cause language anxiety to Japanese students.

1.Inexperience and cultural inhibitions in dealing with Western teaching methods. Japanese learners are likely to experience language anxiety in oral EFL classes because they are simply not prepared to deal with the social components of Western-style teaching practices, where a great emphasis is put on individualism, challenging the teacher, and original opinions. Traditionally, the method of teaching in Japan is teacher-fronted, and unlike western classrooms, little input is solicited from the student. The same behavior can be noticed in Uzbek students as well. According to our tradition, not speaking or keeping silence can be defined as a good trait. This can be observed especially in girls more than boys. It is not always easy to make students express their ideas or tell what they think.

2.Interactional domains. Some of the anxiety occurring in language classrooms in Japan can be attributed to the stigmatization of the conventional classroom as a ritualistic domain. Most of a Japanese person's educational interactions will occur in what Lebra terms the 'ritual domain'. This domain is characterized by conventional rules, formalities, and highly-guarded behavior.

3.Teacher's demeanor and attitude. Teachers showing a negative or disappointed reaction to learners' behavior can also cause language anxiety. The evidence has shown that the teacher's demeanor and attitude may be one of the greatest factors in shaping Japanese learners' attitudes.

4.Shyness: a positive quality? In one of the only studies of its kind, Zimbardo, a psychologist at Stanford University who pioneered research into shyness in the U.S., compared shyness in various cultural contexts and found evidence to suggest that Japanese people may be shyer and more sensitive by

nature than other cultures. While shyness may impede learners' chances of success in an oral EFL class, it is often considered an admirable trait in Japanese society. In Uzbek culture we also come across this factor. Most students, particularly, girls have a strong sense of shyness. Many parents try to bring up their children (daughters) being very shy without thinking that it can influence to their future development. Later, this may cause them to be a good public speaker, or to express their ideas in class.

The idea of teachers' acceptance of the cultural differences that exist in ELT is central to any serious discussion about attempting to reduce language anxiety in the classroom. While this principle may seem fundamental, it has been proven that it is one of the most difficult concepts for some teachers to embrace. That is, teachers may have ethnocentric ideas about what rudeness is, and how students should behave in the classroom. It is thus advisable for teachers to consider the possibility such as apparent aloofness, avoidance, and introversion in learners' behavior may be due to anxiety. Teachers' negative reactions to this type of behavior most likely only serve to exacerbate their learners' anxiety. In efforts to encourage speaking in EFL classes, teachers would be well advised to consider what situations their learners are inclined to speak in and why and how these situations are different from those in their culture. As mentioned above, Uzbek learners are reluctant to talk in situations where they will stand out in front of their peers. The notion that language learning can only take place with aggressive students volunteering individually is merely a reflection of Western ethnocentrism. Nevertheless, many students will expect their English classes taught by foreigners to be different, and some will, in fact, welcome the new experience. However, as Anderson suggests, too different too soon may alienate students.[1,p.101] A better approach seems to be a combination of techniques that draw on the dynamics of the Japanese classroom, with strategies that promote a Western style of interaction. Group-work activities have proven to be especially effective in getting my students to speak more. Also, teachers should attempt to move away from the ritual domain commonly found in conventional classrooms, and aim for a more intimate domain commonly associated with family, friends, and coworkers. There are some situations, where people of Eastern culture appear more relaxed because they are released from cultural and institutional restraints, and thus in intimate classrooms learners are free to explore the target language and feel more comfortable speaking in front of others. One of the ways teachers can create intimacy between students is to choose topics relating to learners' personal experiences and backgrounds and have learners share this information in group activities. Williams argues that the more students know about each other and have in common, the more comfortable they are likely to be.[11,p.10] Similarly, teachers showing a personal interest in their students' lives from time to time can also help in creating an intimate classroom. Stevick calls this the *removal of the teacher's mask*, and some of the strategies his research suggests include being friendly with students, engaging them in conversations, mixing in small talk from time to time, and speaking to them on a one to one basis more often.

Another way for teachers to create intimacy in the language classroom is to move away from the evaluation paradigm, which includes less positive

evaluation as well as negative evaluation. According to Stevick (1980), it is the evaluative environment that causes stress, not the content. In a review of research on feedback, Williams and Burden (1997) report that students really need to feel that the teacher has a genuine interest in them as people, and not merely in evaluating the L2 they produce. Thus, the challenging part for teachers seems to be having students feel good about themselves without feeling as if they were being evaluated. One of the ways teachers can move further away from the evaluation paradigm in language classrooms is by carefully controlling their use of error correction. While students may say on a conscious level that they would like to be corrected strictly, their anxious reactions indicate otherwise. In my experience, overt error correction often inhibits students from expressing themselves freely and can lead to high levels of anxiety. Seemingly, teachers would be well served in taking less obtrusive methods in their error correction practices and waiting until a certain level of trust has been established between themselves and the student.

There are some other ways teachers can help reduce language anxiety in the classroom. First, they can employ activity types that cause lower levels of anxiety (such as pair work) and gradually introduce activity types that cause higher levels of anxiety (such as speech giving). Moreover, teachers can help students to better cope with anxiety-provoking situations themselves: Horwitz et al. suggest techniques such as giving advice on effective language learning strategies, journal keeping, and behavioral contracting (a simple positive reinforcement tool that is widely used by teachers to change student behavior).[6,p.125]

To conclude the issues we discussed in this chapter, the problem of learners' language anxiety remains one of the greatest obstacles teachers have to overcome in language classrooms. We have shed some light on this complex phenomenon, which teachers can only deal with successfully if they are properly informed. The research to date has contributed to our understanding of language anxiety, and provides useful insights to teachers as they consider classroom methods and practices.

REFERENCES

1. Anderson, F. (1993). The enigma of the college classroom: nails that don't stick up. In Wadden, P. (ed.) *A Handbook for Teaching English at Japanese Colleges and Universities*. New York: Oxford University Press, 101-110.
2. Biggs, J., & Moore, P. J. *The process of learning*. Sydney, Australia: Prentice Hall of Australia. 1993
3. Clément, R., & Kruidenier, B. (1985). Aptitude, attitude, and motivation in second language proficiency: a test of Clément's model. *Journal of Language and Social Psychology* 4, 21-37.
4. Gardner, R., & MacIntyre, P. (1993). A student's contribution to second language learning. Part II: affect variables. *Language Teaching* 26, 1-11.
5. Gardner, R., Smythe, P., & Brunet, G. (1977). Intensive second language studies: effects on attitudes, motivation and French proficiency. *Language Learning* 27, 243-261.

6. Horwitz, E., Horwitz, M., & Cope, J. (1986). Foreign language classroom anxiety. *Modern Language Journal* 26, 125-132.
7. Krupa-Kwiatkowski, M. "You shouldn't have brought me here!": Interaction strategies in the silent period of an inner-direct second language learner. *Research on Language and Social Interaction*, 31(2), 1998. 133-175.
8. Luoma, S. *Assessing speaking*. Cambridge, England: Cambridge University Press. 2004
9. Lai, C. Communication failure in the language classroom: An exploration of causes. *RELC Journal*, 25, 1994. P. 99-129.
10. MacIntyre, P., & Gardner, R (1989). Anxiety and second language learning: toward a theoretical clarification. *Language Learning* 39, 251-275.
11. Williams, C. (1994). Situational behavior in the language classroom. *The Language Teacher* 18, 10-11.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

**Kurkimbayeva Aizhan
(Almaty, Kazakhstan)**

BACKGROUND OF STUDYING BLOGS IN THE PHILOLOGICAL SCIENCES

Abstract. *The article is devoted to the background of blogging in Kazakhstan. Blogging is related to new media. It consists of an overview of Russian and foreign research activities on the nature and characteristics of internet linguistics.*

Key words: *blogging, new media, communicative aspect, bloggers, internet linguistics.*

Modern linguists are actively engaged in the study of the functioning of the language on the Internet, speaking of the emergence of a special language of the Internet, network, electronic or cyber language. In the English language practice there are synonymous terms netspeak, geekspeak, e-language, Internet language, computerspeak, cyberlanguage, usertalk and others. If in the late nineties and early twenties the researchers spoke of the Internet language as jargon, as the language of the computer subculture, the language of the countercultural community, then they began to point to the formation of a new style in Russian - the style of Internet communication [Chernyakhovskaya 2009; Ivanova 2011], a new sphere of Russian-speaking speech etiquette - "netiquette" (from English "Net") [Kudryashov, Kalashnikova 2015]. Today authoritative linguists (D. Kristall, E. I. Goroshko, E. F. Kompantseva, N. A. Akhrenova) insist on singling out a separate direction in linguistics - "Internet linguistics". N.A. Akhrenova, for example, defines Internet linguistics as "a direction in linguistics that studies the features of the functioning and development of a natural language in the global Internet space, the study of the linguistic behavior of a virtual linguistic personality in the course of communication in a natural language in the electronic (digital) environment" [Akhrenova 2016: 13].

In 2000-2007, the real world of the Internet world began in Kazakhstan. People began to understand the Internet and learn how to use it. Every newcomer thought that information would be available only the Russian and English languages. At that time nobody thought that the idea of introducing Kazakh-language information to the Internet world would start with themselves.

The site for the first Kazakh-language youth was created as the "kerek info(required information)" site. It worked as a forum and stopped working. Later, the largest Kazakh-language portal - "Massagan" was created and made a great contribution to the development of the Kazakh Internet. Both sites were created by students studying abroad who, missed their country and wanted to communicate in Kazakh language. Subsequently, from 2006 to 2007, a large number of Kazakh-language forum sites were created. In particular, such sites as "Solai de", "Zhastar biz" and "Kazakh.ru" started to work. However, most of their information was brief

and not clarified.

In 2006, many young people studying abroad began writing about their own country, blogging in the Kazakh language. The enthusiastic young people started writing a blog. The sites "blogpost" and "wordpress.com" were used as the first blogging platforms. The young people who used blogging platforms understood the need for Kazakh information in Kazakh language and began to distribute the existing information in Kazakh. They translated the important information to the population from other languages and began to contribute to the development of the Kazakh language in the Internet. First who wrote about blogs is Askhat Erkimbai. In his blogs he explained to bloggers about the purpose of the blog, how to use it and contributed to the development of Kazakh Internet.

2008-2011 was the most promising period of the Kazakh-language blogs. The number of blogs registered on Wordtpheskom's website reached 500, with about 300 bloggers who regularly updated their blogs and shared Kazakh content with any information. Each of their materials showed that the Kazakh language was available on the Internet, and increased the information in the Kazakh language. Even information centers, publishers have started to use the information of Kazakh bloggers. In 2011 Kazakh-speaking bloggers gathered and held their first conference "BlogCamp". BlogCamp also translates from English as well as blogs, the "Camp" is a community of people who are interested in one thing. In this constitutive Internet world, most of the information in Kazakh language belonged to these bloggers. According to the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 23, 1999 No. 451-1 about Mass Media blogging is acknowledged and legally protected as a tool distributing information (as amended and supplemented in October 2009). Also, the blogger is responsible for the authenticity of the information he / she has written.

In 2011, the closure of the site wordpress.com in Kazakhstan caused many Kazakh-language sites to be opened. Nowadays, any information can be found in Kazakh language. At the moment, the demand for special themes in the Kazakh language is very high. The digitization process is constantly widening.

Although new media in Kazakhstan are successful, the social media market in Kazakhstan is dominated by Russian or foreign media. The significant challenge for Kazakh new media is to develop a uniquely Kazakh character that can promote Kazakh language and culture, and successfully attract a Kazakh audience.

The communicative aspects of bloggings have not been investigated in Kazakh language. Therefore, new findings will be the target of my further researches.

REFERENCES:

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
2. Иванова Т. С. Речевое поведение интернет-общения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 81-85.
3. Кудряшов И. А., Калашникова А. А. Блог как сфера реализации социокультурных стереотипов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2 (18). С. 40–48

4. Crystal D. Language and the Internet [Текст] / D. Crystal. Cambridge: CUP, 2nd ed., 2011. 316 p.
5. Горшкова Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации: автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб, 2013. 23 с
6. Ахренова Н. А. Интернет-лингвистика: новая парадигма в описании языка интернета // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 8-14.

Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш.
(Астана, Казахстан)

ОТПРАВИТЬСЯ В СТРАНУ ВЕЧНОЙ ОХОТЫ ИЛИ СЫГРАТЬ В ЯЩИК? ИДИОМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ КОНЧИНУ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В продолжение предыдущих статей, позвольте предоставить вашему вниманию подборку идиом, так сказать, неразрывно связанных с понятием жизнь. А именно: аналоги русских выражений «сыграть в ящик», «дать дуба», «отдать концы» и т.п. В американском английском существует также интересное заимствование из языка индейцев племени Дакота: «Отправиться в страну вечной охоты». Итак, предлагаем вашему вниманию разнообразную подборку английских (американских и британских) выражений, обозначающих кончину, иногда ироничных, иногда серьезных, иногда даже циничных. (на материале английской и американской классической литературы):

Resume: *The present article narrates on comparison of the English and Russian expressions specifying the end of life in various scenarios. It will help the readers to orient in the phraseology of the English and Russian set expressions about the death.*

Key words: *go off the hooks, hand in one's checks, join the majority, Go to glory, go west, hand in one's dinner pail.*

Breath one's last испустить последний вздох

The bank manager had said to the man in whose arms he breathed his last: "The little man with the limp fired the shots". (F.H.)

It had breathed its last doing its master service. (Dix.)

Go down to one's grave – сойти в могилу

"I swear on my salvation, he's going to his grave, and no one but you can save him!" (E.Br.)

He appeared to have had the prospect of a long life, and of going down to his grave full of years and honour. (W.God.)

Go to one's long home/rest/. – сойти в могилу

Therefore we being in London, in the present private way, before going to the South of Italy, there to establish ourselves, in point of fact, until we go to our long homes, which is a devilish disgraceable reflection for a man, I applied myself to the discovery of my friend Grey... (Dick.)

One more old Forsyte going to his long rest – wonderful, they were! – wonderful how he had held on! (Galsw.)

Go the way of all flesh - испытать общий удел, идти туда, куда уходит все живое

But speaking of old time, how's the miller and his old wife? They've gone the way of all flesh, said Susie Mash, there's a new miller now. (S.B.)

Go to one's last account - покончить счета с жизнью

Whereas the world would do well to reflect that injustice is in itself.. an injury...the most hard to bear: and that many clear consciences have gone to their last account elsewhere, and many sound hearts have broken, because of this very reason. (Dick.)

Pass beyond the veil – отправиться в потусторонний мир

...the voices and shadowy moving which came to her from out the cloudy pillar of inspiration have each one echoes and answers in her own expecting nature. Its mystic imagery are so many talismans and gems inscribed with unknown hieroglyphics: she folds them in her bosom, and expects to read them when she passes beyond the veil. (H.St.)

Be gathered to one's fathers – отправиться к праотцам

Enoch Wilson.. died and was gathered to his fathers without having the faintest notion of determining part which he played in the dark events of that night. (Ch.)

To shuffle off this mortal coil – покинуть этот бренный мир, покинуть суету мирскую

They were compelled by some devilish accident of birth, or lack of force or resourcefulness to stew in their own juice of wretchedness, or to shuffle off this mortal coil... via the rope, the knife the bullet or the cup of poison. (Th.Dr.)

Give up the ghost – испустить дух

John Kirby.. was twenty three years old when the old man gave up the ghost and bequeathed him little besides a lawsuit in the Austrian Government. (G.M.)

Take the ferry мифол. Отправиться к праотцам, переправиться через Стикс.

I certainly never thought the old Forsyte would take the ferry before me. He looked permanent, but its an ironical world. (Galsw.)

Go to one's last resting place – уйти на покой

Bob Harden went to his last resting place in a coffin made of packing cases...(K.P.)

Pay the debt of nature – отдать дань природе

Coleridge is just dead, having lived just long enough to close the eyes of Wordworth, who paid the debt of nature but a week or two before. (Dix.)

Join the great majority – отправиться к праотцам

I think that – well – bankruptcy would be a most satisfactory solution.. to be quite frank, we don't see any prospect of improvement: indeed, we fear the opposite. Think I'm going to join the great majority, yeah? (Galsw.)

Yield one's breath – испустить дух

He yielded his last breath as Gower Woodseer was lowering him to his pillow. (G.M.)

Go to glory – отправиться на тот свет

Well, thank heaven there's no front to a revolution. You and I can go to glory this time. (Galsw.)

Go off the hooks – отдать концы

Old Timothy, he might go off the hooks at any moment. I suppose he's made his will." (Galsw.)

Hand in one's checks (амер. разговорн.) покончить счета с жизнью.

Beneath this tree lies the body of J.O. who handed in his checks on the 7th of

December 1850. (B.H.)

Go west – отправиться к праотцам

“You see, he was a Chink – not quite of the best period, but he must have gone West five years ago at least. (Galsw.)

Kick the bucket – протянуть ноги, сыграть в ящик

Poor old Barney, he couldn't stand much booze. Got the horrors and kicked the bucket. (K.P.)

Hand in one's dinner pail (амер. сленг) расквитаться с жизнью

I forgot to tell you the cove had to be operated on immediately or he would hand in his dinner-pail. (P.Wood.)

Turn up one's toes (to the daisies) вульгар. Загнуться, протянуть ноги.

Надеемся, что настоящая выборка идиом поможет существенно расширить словарный запас читателей, с тем чтобы читатели знали о чем идет речь, когда столкнутся с подобными выражениями в общении с носителями языка.

Сокращения:

G.M. – Maridith G. Amazing Marriage

P.Wood – Woodhouse P. My Man Jeeves

Galsw. – Galsworthy, the Forsyte's Sage

K.P. – Prichard K.S. Roaring nineties

Th. Dr. – Theodor Dreiser Sister Karry

B.H. Harte B. Sally Dows and other stories

Dix. – Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist

Ch. – Chesterton, The Poet and the Lunatic

F.H. – Hardy F. Power without Glory

W.God.- -Godwin W. Caleb Williams

G.M. – Maridith G. Amazing Marriage

P.Wood – Woodhouse P. My Man Jeeves

Galsw. – Galsworthy, the Forsyte's Sage

K.P. – Prichard K.S. Roaring nineties

Th. Dr. – Theodor Dreiser Sister Karry

B.H. Harte B. Sally Dows and other stories

Dix. – Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist

Ch. – Chesterton, The Poet and the Lunatic

F.H. – Hardy F. Power without Glory

W.God.- -Godwin W. Caleb Williams

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Maridith G. Amazing Marriage M. 1970 г.
2. Woodhouse P. My Man Jeeves M. 1970 г.
3. Galsworthy, the Forsyte's Sage M. 1970 г.
4. Prichard K.S. Roaring nineties M. 1970 г.
5. Theodor Dreiser Sister Karry M. 1970 г.
6. Harte B. Sally Dows and other stories M. 1970 г.
7. Dickens Charles, The Adventures of Oliver Twist M. 1970 г.
8. Chesterton, The Poet and the Lunatic M. 1970 г.
9. Hardy F. Power without Glory M. 1970 г.
10. Godwin W. Caleb Williams M. 1970 г.

Смаилбекова Ш. Дж., Кадрина Б. Ш.
(Астана, Казахстан)

ЕДИНОРОГИ В ПОДСОЗНАНИИ, ИЛИ ОЧЕРК ОБ ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАРУКИ МУРАКАМИ

Resume: *The article narrates on the literature legacy of a prominent Japanese writer and novelist, essayist Haruki Murakami, on material of his books Tokyo Legends, Men without Women, and country of Miracles without break and End of the World. The authors of the article discover interesting features in relationship of Murakami's biography and his literature legacy, as well as manner of writing.*

В настоящей статье мы предлагаем вашему вниманию обзор избранных произведений знаменитого японского новеллиста и прозаика Харуки Мураками (род. 12 января 1949 года,). Наследие Мураками огромно, и он имеет бешенную популярность не только в Японии, но и во всем мире. Для сведения, мы дадим краткий обзор таких произведений писателя, как Мужчины без женщин (2014), Токийские легенды (2005), Страна Чудес без тормозов и Конец Света (1985).

Ключевые слова: *Харуки Мураками, Мужчины без женщин, Страна Чудес без Тормозов и Конец Света, Токийские Легенды, Премия Иерусалима 2009, единороги, подсознание, сознание.*

Для начала несколько слов о Харуки Мураками.

Харуки Мураками (яп. 村上 春樹 *Мураками Харуки*, японский писатель и переводчик.

Его книги переведены на 50 языков и являются бестселлерами как в Японии, так и за пределами его родной страны. Признание критиков и читателей его художественной и научной литературы принесло ему множество наград в Японии и на международном уровне. Наиболее известными работами Мураками являются "Охота на овец" (1982), "Норвежский лес" (1987), "Хроники заводной птицы" (1994-95), "Кафка на пляже" (2002) и "1Q84" (2009-10). Он также перевел на японский произведения таких писателей, как Раймонд Карвер и Джером Сэлинджер. В книгах Мураками чувствуется влияние западных писателей, таких как Ричард Бротиган, Чандлер и Курт Воннегут. По этой причине литературное учреждение Японии до сих пор считает его книги "неяпонскими". Работы Мураками в большинстве своем сюрреалистичны и меланхоличны, в сюжет которых вплетены темы одиночества и отчужденности, присущие Кафке.

Харуки Мураками родился в 1949 году в Киото, в семье преподавателя классической филологии.

Дед Харуки Мураками, буддийский священник, содержал небольшой храм. Отец преподавал в школе японский язык и литературу, а в свободное время также занимался буддийским просветительством. Учился по специальности «классическая драма» на отделении театральных

искусств университета Васэда. В 1950 году семья писателя переехала в город Асия — пригород порта Кобе (префектура Хёго).

В 1971 году женился на однокласснице Ёко, с которой живёт до сих пор, детей нет. В 1974 году открыл свой джаз-бар «Питер Кэт» в районе Кокубундзи, Токио. В 1977 году переехал со своим баром в более спокойный район города, Сэндагая.

В апреле 1978 года во время бейсбольного матча понял, что мог бы написать книгу. До сих пор не знает, почему именно. По словам самого Мураками: «Я просто понял это — и всё». Мураками всё чаще оставался после закрытия бара на ночь и писал тексты — чернильной ручкой на простых листах бумаги.

В 1979 году опубликована повесть «Слушай песню ветра» — первую часть т. н. «Трилогии Крысы». Получил за неё литературную премию «Гундзо синдзин-сё» — престижную награду, ежегодно присуждаемую журналом «Гундзо» начинающим японским писателям. А чуть позже — «премию имени Номы» от ведущего литературоведческого журнала «Бунгэй» за то же самое. Уже к концу года роман-призёр был распродан неслыханным для дебюта тиражом — свыше 150 тысяч экземпляров в твёрдой обложке.

В 1980 году опубликована повесть «Пинбол 1973» — вторая часть «Трилогии Крысы».

В 1981 году Мураками продал лицензию на управление баром и стал профессиональным писателем. В 1982 году он закончил свой первый роман «Охота на овец» — третью часть «Трилогии Крысы». В том же году получил за него очередную премию «Нома».

В 1983 году опубликованы два сборника рассказов: «Медленной шляпкой в Китай» и «Хороший день для кенгуру». В 1984 году был выпущен сборник рассказов «Светлячок, сжечь сарай и другие истории».

В 1985 году опубликован роман «Страна Чудес без тормозов и Конец Света», за который в том же году получил «премию Танидзаки». Кроме вышеупомянутого романа в этом году вышла книга детских сказок «Рождество Овцы» с иллюстрациями Сасаки Маки и сборник рассказов «Смертельный жар карусели с лошадками».

На «Стране Чудес» мы остановимся поподробней. По словам самого Мураками, в его основе лежит небольшая повесть «Город с призрачной стеной» («Мата то соно футасикана кабэ»), написанная за пять лет до этого. Мураками не очень понравилось, как он ее написал (если честно, признается писатель, у него в то время не хватило мастерства придать хорошей задумке нужную форму), и он отложил рукопись на потом. Он чувствовал: придет время, и он к ней вернется. Та сюжетная линия очень много значила для него, и он долго искал в себе силы, чтобы переделать ее как надо. В чем же дело? Читай роман, читатель заметит, что роман состоит из двух отдельных историй — «Конец света» и «Страна чудес без тормозов». «Конец света» написан по мотивам той самой повести «Город с призрачной стеной», а к ней добавлен сюжет «Страны чудес». Собственно, в этом и заключалась идея атвора — создать нечто целой из двух разных историй, которые происходят в совершенно разных местах и развиваются по различным канонам — но под конец органично сплетаются воедино. Все четные главы — это «Конец Света»,

а все нечетные – «Страна чудес без тормозов». По словам автора, вполне возможно, что «Конец Света» он писал правым полушарием мозга, а «Страну Чудес без тормозов» - левым. И как признается автор, ощущение было замечательным. Например, сочиняя «Конец Света, Мураками «плавал» в фантазиях своего правого мозга. Там очень тихий мир. В маленьком городе, обнесенном высокой стеной, все происходит размеренно и спокойно. Люди сдержанны, немногословны, звуки приглушены. В отличие от этого мира, «Страна Чудес без тормозов» предельно активна. Там вы найдете и скорость, и насилие, и комизм ситуаций, и картины сумасшедших будней огромного мегаполиса. Этот мир существует в левом мозгу автора. И вот так писать для Мураками – чрезвычайно уютное состояние. К слову сказать, авторы настоящей статьи должны отметить, что роман действительно захватывающий. Тут мы позволим себе, говоря современным языком тинейджером, некий «спойлер» - «Страна чудес без тормозов» отражает сознание главного героя романа, а «Конец Света» - это его подсознание, населенное людьми, непомнящими свое прошлое и – множеством единорогов, чья шерсть окрашивается осенью в золотой свет, а в остальные времена года становится белой. Лоб каждого единорога украшает длинный рог, которым каждую весну все единороги безжалостно сражаются друг с другом за самок. Жизнь как в «Конце Света», так и в «Стране Чудес без тормозов» изобилует элементами фантастики, например, в «Конце Света» главному герою предстоит читать сны. Сны, хранящиеся в черепах умерших единорогов, и впитавшие в себя прошлые жизни людей-обитателей Города. То есть подразумевается, что это некая субстанция, и все, что происходит с каждым человеком, его прошлые жизни, хранится где-то вокруг нас. У Циолковского – это ноосфера, сфера разума, окружающая планету, и эта тема прослеживается в данном романе Мураками. Необходимо отметить, что факт биографии писателя, а именно то, что его дед был буддистским священником и содержал небольшой приход, явственно ощущается в произведениях Мураками, мы хотим сказать, при чтении практически всех его произведений складывается впечатление, что за спинами героев где-то отдаленно, то явно, то неявно, маячит буддистское «Колесо Сансары», механизм Кармы, награждающей за добрые деяния и наказывающей за плохие. К примеру, главный герой в «Стране Чудес без тормозов» исключительно умен, и получает достойные гонорары, конечно, сопряженные с риском, как это всегда бывает, когда речь идет о больших деньгах. Стресс он снимает так, как принято сейчас в большинстве стран мира – алкоголем, причем он явно злоупотребляет спиртным – живо описаны, подобно произведениям Джеймса Хедли Чейза, разнообразные сорта виски, аперитивов, коктейлей и прочих напитков. И в конце концов, герой закономерно испытывает нечто вроде сумасшествия, то есть он окончательно погружается в свое подсознание, умирая для внешнего мира. Сансара. Писатель оставляет ему шанс воскреснуть за его добрые дела и благородный характер, и тут прослеживается восточная литературная традиция – круг, незавершенность, постоянное развитие, или скорее спираль, повторяющая все на новом витке. В отличие от западной, которую принято изображать квадратом, где есть начало, развитие событий, развязка и конец. Хотим сказать, что подробные

описания баров и ресторанов, а также их меню, вероятно относят нас к тому времени, когда до начала писательской деятельности Харуки Мураками имел свой джаз-бар в Токио. Многие герои произведений Мураками любят джаз и классическую музыку, что автобиографично. В сборнике рассказов «Мужчины без женщин», в названии которого, по словам автора, чувствуются отголоски одноименного произведения Хэмингуэя, над героями также незримо парит Колесо Сансары, механизм воздаяния за содеянное. К примеру, в рассказе Drive My Car жена главного героя, актриса, как и сам герой, неоднократно изменяла ему с другими актерами, и в результате умерла от рака матки. Как в Библии, - кто чем грешит, через то и наказывается. В рассказе независимый орган главный герой, врач Токай, вполне интеллигентный, даже аристократичный специалист по пластической хирургии, параллельно встречается с целой кучей женщин, которых он просто использует для разрядки, не испытывая к ним глубоких чувств. В конце концов, он встречает единственную, в которую влюбляется без памяти, и именно она предаёт его, опустошает его счета и доводит в итоге до самоубийства. То есть опять-таки Колесо Сансары. В последнем одноименном рассказе сборника «Мужчины без женщин» главная героиня когда-то бросила главного героя, и вот как-то раз посреди ночи ему позвонил ее муж и сообщил о смерти этой женщины. Она покончила с собой. Тема реинкарнации, присущей буддизму, описана в рассказе «Шахразада». Речь идет о связанной некоей тайной организации, которая рассказывала своему любовнику захватывающие истории, в точности как Шахразада из арабской «Тысячи и одной ночи».

В заключение отметим еще один штрих портрета Мураками, характеризующий его как истинного гуманиста. В 2009 году в Иерусалиме Харуки Мураками вручили литературную премию, Харуки Мураками осудил Израиль за контртеррористическую операцию в секторе Газа. Об этом литератор сказал в Иерусалиме, воспользовавшись трибуной, и не побоявшись навлечь на себя гнев принимающей стороны. Вот его слова: «В результате атаки на сектор Газа погибли более тысячи человек, включая многих невооружённых граждан, — сказал писатель в 15-минутной речи на английском языке на состоявшихся торжествах в Иерусалиме. — Приезжать сюда на получение премии значило бы создавать впечатление, что я поддерживаю политику подавляющего использования военной силы. Однако вместо того, чтобы не присутствовать и промолчать, я выбрал возможность говорить».

«Когда я пишу роман, — заявил Мураками, — у меня всегда в душе живёт образ яйца, которое разбивается о высокую прочную стену. „Стеной“ могут быть танки, ракеты, фосфорные бомбы. А „яйцо“ — это всегда невооружённые люди, их подавляют, их расстреливают. Я в этой схватке всегда на стороне яйца. Есть ли прок в писателях, которые стоят на стороне стены?».

Литературное наследие Харуки Мураками огромно, и заслуживает написания полновесной диссертации, и мы в нашей статье лишь приоткрыли некую завесу, или пустили «луч Кассандры» в стеклянный шар его творчества, чтобы познакомить читателей с некоторыми его произведениями, которые

вошли в историю мировой литературы. Мы искренне рекомендуем преподавателям и студентам открыть для себя мир Харуки Мураками.

СПИСОК СПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мужчины без женщин (2014)
2. Токийские легенды (2005)
3. Страна Чудес без тормозов и Конец Света (1985)
4. Wikipedia, Haruki Murakami. Free Encyclopedia

SECTION: PHYSICAL CULTURE

УДК 796

**Azhibaeva Salima Zholdasovna,
Bekbergenova Ryskul Shyngysbaykzyzy, Siroka Larisa Anatolyena,
Rakhimova Bayan Askarbekovna, Gorbunova Tamara Yurevna
(Almaty, Kazakhstan)**

BIOMECHANICAL BASES OF TRAINING IN THE TECHNIQUE OF WRESTLING

Annotation: *The article studies the biochemical basis of training in the technique of wrestling, gives practical recommendations to the mentors of wrestling athletes.*

Key words: *wrestling kures, biomechanics, training basics, techniques, technical actions*

*Ажибаева Салима Жолдасовна,
Бекбергенова Рыскуль Шынгысбайкызы, Сирока Лариса Анатольевна,
Рахимова Баян Аскарбековна, Горбунова Тамара Юрьевна
(Алматы, Казахстан)*

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ

Аннотация: *В статье исследуются биохимические основы обучения технике спортивной борьбы, даются практические рекомендации наставникам спортсменов-борцов.*

Ключевые слова: *борьба казахша курес, биомеханика, основы обучения, технические приемы, технические действия.*

The article explores the biochemical basis of training in the technique of wrestling, gives practical recommendations to the mentors of wrestling athletes.

In wrestling kures in addition to the private receptions of the stance and the stalls, there is a wide range of situations in which athletes need to orient themselves and make the right decisions from a biomechanical point of view.

From the standpoint of biomechanics and cybernetics, any arbitrary movement is preceded by the formation in the brain of a "needful future" (according to A. N. Bernstein) or an "acceptor of action" (according to P.K. Anokhin). Therefore, it is necessary to first assess the initial situation, set tasks in the direction of movement and determine the mode of action. After that, the biodynamic structure is formed on the sensory levels, which allows realizing the put-up plan.

In order to cover all possible positions and situations in wrestling kazakhsha kures, it is necessary to analyze them according to the most characteristic biomechanical characteristics and to distribute them in significance.

The wrestling kazakhsha kures refers to one of the types of sport wrestling. In situations during the bout, a certain set of movements is used, connected with the transfer of the body (or part of the body) of the opposing opponent from some position to the given end position. It can be implemented in various ways, allowed by the rules. The rules of the competition are constantly changing, but the general principles of the wrestling (tasks, solutions at the general level) are permanent. There is an opponent, he must be transferred from the vertical to the horizontal position; for this there are certain ways that can solve this task in whole or partly.

To synthesize the technical methods of the stance and the stalls, which are available in the wrestling kazakhsha kures, it is necessary to revise some of the stereotyped positions that currently dominate the initial stage of technical training.

It is necessary to consider the wrestlers of the kureshists in indissoluble connection, taking into account their initial postures and mutual capture, without which it is impossible to make efforts to the opponent. These factors cause biokinematic chain of features that depend on the possible kinematic and correspondingly dynamic parameters of the movements necessary to achieve the goal:

1. Initial technical actions associated with the adoption, retention or change of its original position relative to the opponent: postures formed by the mutual position of both kureshists - the basis, in the initial positions before the targeted attacker; protective, counter-attacking action; captures, forming a biokinematic connection, which ensures the transfer of the necessary speed-force impact on the enemy; Movement to change the starting position.

2. The main technical actions that involve the movement of the opponent's body from the initial position to the predetermined one and the impact on a part of his body that leads to victory.

3. Supporting technical actions caused by protection from attacking opponent's actions, preparatory actions creating comfortable dynamic situations.

Taking into account the basic mutual positions of kureshists, the kuresh technique is differentiated into sections: in the position; semi-standing; half-bridge. Perhaps the problem of merging training was indicated long ago. So, in the Manas epos, there are varieties of positions and interposition of wrestlers, receptions with different grips, with the influence of feet on the opponent's legs, which are still successfully used by wrestlers.

In a standing fight, a duel can be conducted without a one-handed grip, when the opponents move relative to each other in various positions. In the process of fights, a mutually frontal, opposite or the same position is formed.

In the sagittal plane, the fight can be conducted in a straight, bent, low and low-bent position. In this case, different combinations of mutual positions are possible, which leaves an imprint on the compilation of sets of techniques and the variability of their implementation. Contractions take place in conditions of direct contact of rivals, where possible impacts are necessary with the help of hands, feet, body or head, in order to introduce an equilibrium of the opponent, and maintain his own balance.

The analysis of literature sources on biomechanics confirmed our opinion on the need to develop skills for creating a favorable dynamic situation for the overturning moment and for conducting effective (integrated) technical actions at

the time of transition from the stance to the stalls, and showed that the problem of maintaining stability in various battle situations was studied fairly well, but in practice the wrestling kuresh is given insufficient attention.

In the wrestling kazakhsha kures athletes often have to balance, losing their balance and then restore it. You can balance, returning the body to its former position under the support or bringing the support under the displaced position. At the initial stage of training, it is necessary to select special exercises to quickly change positions, so that young kureshists are aware of the need for rapid passage of unsupported positions.

One of the important foundations of effective sports equipment is "mastering" the weight, inertia of one's own body and body of an opponent. The biomechanical characteristics of any technical action obtained with an isolated performance of reception can significantly change under the influence of previous motor actions when this technique is "Built-in" A.A. Ukhtomsky introduced the concept of "motor ensemble" by analogy with the ensemble of architecture, wishing to emphasize the unity of the structure of purposeful motion activities, interdependence and interaction of its elements. High sportsmanship distinguishes the integrity of the whole motor act. All parts of this action, interconnected, influencing each other, bring something new at the expense of their connection. There are new characteristics, due precisely to the integrity of the whole action. As the skill grows, the disorganization of the entire movement disappears and unity appears [3].

This unity is based on structure. Any, even simple movement consists of many simpler parts. These parts are grouped together by connections. Groups of movements being subordinate to each other unite. With the growth of sportsmanship, the dismemberment and orderliness of the movement is becoming more distinct. You can clearly notice the moments when one movement is replaced by another or moves to another. There are differences between the movements and at the same time the connection between them in a single whole. Increasingly improves the fusion of motion. Each joint movement gives an arcuate or trajectory of any shape. In skilled kureshists, these trajectories are harmonious, harmonious. On the trajectory of body points in space there are no sharp "excesses", "angles". the movement of recurrent nature has a consistent form. In time there is continuity of movement. Acceleration of the speed goes without breaks and jumps. The muscles are switched on and off from work in the best consistent way, in a timely manner and therefore do not give sharp snatch. movements in many joints merge as if into a common flow [5].

Mutual positions of the kureshists during the transition from the stance to the stalls, first of all, are viewed in the projection to the horizontal plane. Concerning the attacked, the attacker can be in the position from the side of the head, from the side (face to head from the side of the face to the legs), from behind. There are other possible positions modeled in the study-training work.

REFERENCE

1. Agushkin F. K. "Biomechanical essence of sports technology" Materials from 1st All-Union Conference on Biomechanics of Sport - M.VNIIFK, - 1974;
2. Anarkulov Kh. F., Jamangulov K. D. Research of technical readiness of kureshists in competitive fights. // Questions of the development of Kitritz

- physical culture of physical culture. Collection of proceedings, -Bishkek: KGIFK. - 1995. - P. 45-52.;
3. Donsky D., Zatsiorsky V.M. Biomechanics.-Moscow: Physical training and sports. - 1979. - C. 60-65.;
 4. Ivankov Ch.T Biomechanical analysis and its role in enhancing the tactical and technical skill of wrestlers. // Combat struggle: Yearbook. - M.;
 5. Physical Education and Sport. - 1983. - P. 53-55 Bernshtein N.A. New lines of development in physiology and their relation to cybernetics. // Problems of Philosophy. - M. - 162. - P. 77-78.;
 6. Zhukov EK, Kotelnikov EN, Semenov DA Biomechanics of physical exercises. - Moscow: Physical training and sports. - 1963. - 250 p.;

**Кутлымуратов Мухаммеддин Амангелдиевич
(Нукус, Ўзбекистон)**

ТЕЗКОР – КУЧ СИФАТЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ҲАРАКАТЛИ ЎЙИНЛАРНИНГ ЎРНИ

Ўқувчи болалар соғлигини мустаҳкамлаш ва ёш спортчиларни тарбиялашда ҳаракатли ўйинларнинг ўрни беқиёсдир. Бунинг исботи шундан иборатки, дарс ёки тренировка машғулоти давомида қўлланиладиган стандарт ва меъёрий (чегараланган) жисмоний машқлар (юриш, югуриш, осилиб чиқиш, тортилиш, оёқ ва қўлларни букиш-ёзиш, эгилиш ва ҳ.) аксарият ҳолларда болалар қизиқишини сўндиради, кайфиятини туширади. Кўпинча бундай машғулотлар унумли ўтмайди. Кўпчилик мутахассис олимларнинг фикрига кўра, айнан ҳаракатли ўйинлар соғлиқни кучайтириш, жисмоний сифатларни ривожлантиришда ўта самарали восита деб тан олинган (Бриль, 1980; А. И. Лисицина, Т. У. Усмонхўжаев, 1992; М. Н. Жуков, 2002; И. М. Коротков, 1982; М. А. Қурбонова, 2006).

Лекин, ушбу мутахассислар сакровчанлик сифатлари ва умуман барча жисмоний сифатлар ҳамда ҳаракат кўникмаларини ривожлантиришда қўлланиладиган ҳаракатли ўйинлардан фойдаланишдан аввал шу ўйинларни ташкил қилиш, тартиб-қоидалари, шарт-шароитларир, педагогик талаблар ҳақида муайян маълумотларга эга бўлиши зарурлигини таъкидлайдилар.

Азалдан маълумки, педагог – тренер ва ўқитувчи – ҳаракатли ўйинлар ташкилотчиси ва бошқарувчиси. Жисмоний тарбия ўқитувчиси ҳаракатли ўйинларни ташкил қилиш ва ўтказишда қуйидагиларни назарда тутиш лозим:

1. Ўқувчиларнинг жисмоний баркамоллигига, саломатлигининг яхшиланишига, чиниқишига, тана аъзолари ва умумий иш қобилиятининг ўсишига ёрдам бериш;

2. Ўқувчиларда ҳар хил шароитларда эркин ҳаракат қила олиш имконини берадиган билимлар ва керакли ҳаракат малакаларини ҳосил қилиш;

3. Ўқувчиларда ҳаётий фаолиятда ёрдам берадиган ақлий ва иродавий сифатларни таркиб топтириш;

4. Ўқувчиларни турли ўйинлар ва жисмоний машқларга қизиқтириш, режимга риоя қилишга одатлантириш;

5. Ўқувчиларда ҳаракатли ўйинларни мустақил ҳолда ташкил этиш ва ўтказиш учун зарур билим ва малакалар ҳосил қилиш.

Ҳаракатли ўйинларни ўтказишда ўқитувчининг ташкилотчи ва тарбиячи сифатидаги вазифаси жуда масъулиятлидир (И.М.Коротков, 1979; Т. У. Усмонхўжаев, 1992).

Дарсда, шунингдек, турли ўйинларни ўтказиш жараёнида ўрганиладиган материалларнинг методик жиҳатдан изчиллигига алоҳида эътибор бериш муҳим аҳамиятга эга. Чунки изчиллик биринчидан, дарснинг таълимий ва тарбиявий вазифаларини тўғри ҳал қилиш, иккинчидан, дарс материалларини тўлиқ ўтишга эришиш, учинчидан, бутун дарс давомида ҳар бир машқни муайян меъёрида амалга ошириш имконини беради.

Дарснинг бошида ёки ўртасида зўр эътибор беришни ва ўзаро мувофиқ

мураккаб ҳаракатларни қилишни тақазо этадиган ўйин ҳамда машқлар ўтказилса, дарс охирида ўқувчиларнинг тана аъзоларини бирмунча тинч ҳолатга келтирадиган ўйин ва машқларни ўтказиш керак. Масалан, дарс бошида болаларнинг диққатини тўплаш учун “Ўйлаб топ”, “Ҳамма ўз жойига”, “Ман қилинган ҳаракат” сингари ўйинлар ўтказилса, дарснингасосий қисмида “Қувноқ болалар”, “Қоч болам, келхат келди” каби серҳаракат ўйинларни ўтказиш тавсия этилади.

Ўрта ёшдаги ўқувчилар билан дарснинг асосий қисмида “Чўпон, қўй ва бўри”, “Оқ тош”, “Оқ айиқлар” ва бошқа ўйинларни ўтказиш, дарснинг якуловчи қисмида эса кам ҳаракатли “Пат”, “Пр-р-р...” (куш училишини ифодаловчи товуш) сингари ўйинларни ўтказиш мақсадга мувофиқдир (Т. Усмонхўжаев, Ф. Хўжаев).

Агар бутун дарс фақат ўйинлардан иборат бўлса, серҳаракат ўйинларни кам ҳаракатли ўйинлар билан бир хил йўсиндаги ўйинларни иккинчи хил йўсиндаги ўйинлар билан навбатлаштириб ўтиш керак.

Агар ўқитувчи бир спорт тури техникасининг айрим қисмини ўйин орқали болаларга ўргатишни эса олдига мақсад қилиб қўйса, аввал ўйиннинг мазмуни ва йўналишини пухта ўйлаб олиши зарур.

Масалан, “Тўпни олдирма” ёки “Тўп илиш” ўйинлари ёрдамида болаларга тўп узатиш ва илиб олиш ҳаракатларини ўргатиш белгиланган бўлса, бу ишни фақат мазкур ўйинлар орқали амалга ошириб бўлмайди. Чунки ўйнаётганларнинг асосий эътибори тўпни тез узатиш ва илиб олиш билан банд бўлиб, ўйин техникаси элементларини бажариш эътибордан четда қолади. Агар бу иш тегишли методик кўрсатмаларга амал қилиб ва баъзи бир ўзгаришлар киритиб ўтказиладиган ўйинлар ёрдамида бажарилса, мақсадга эришиш мумкин (М. А. Қурбонова, 2006).

Ўйновчиларни ортиқ чарчатиб қўймаслик ҳаяжонли ва эрмак ўйинларни кўп ўтказавермай, уларни болаларнинг жисмоний тайёргарлик даражаси ва организми имкониятини ҳисобга олган ҳолда бошқа хилдаги ўйин ва машқлар билан қўшиб олиб бориш керак.

Хушёр ўқитувчи айрим болаларнинг чарчаш белгиларини (ранг ўчишини, ҳаракатлари сустлигини ва ўйинни давом эттириш истаги йўқлигини) дарҳол сезиб олади.

Жисмоний тарбия дарсининг муҳим хусусиятларидан бири вақтдан унумли фойдаланишдир. Бу тадбир дарсни самарали ўтиш имконини беради. Ўқитувчи ўқувчиларни дарсда фаол қатнаштириш учун барча имкониятлардан фойдаланиши, шунингдек, ҳамма ўқувчиларга бераладиган топшириқлар бир меъёردа бўлишига эришиш лозим.

Бунга эса ҳар бир ўйин ва ҳар бир иштирокчи учун вақтни аниқ тақсимлаш йўли билан эришиш мумкин. Агар ўйновчилар сони жуда кўп бўлса, бир неча гуруҳ ёки команда тузиш, топшириқни бажариш учун белгиланадиган вақтни қисқартириш лозим.

Ўйин пайтида унинг қоидаларини бузган ўқувчиларни ўйиндан чиқариб юбориш эмас, балки уларга штраф очколари бериш орқали “жазолаш” мақсадга мувофиқдир.

Ўйин бўлиниб қолишига йўл қўймаслик учун унга яхши тайёргарлик кўриш, ўйин ўтказиладиган жойни ва керакли асбоб-ускуналарни олдиндан

тахт қилиб қўйиш лозим.

Ўқитувчи мактабнинг имкониятлари ва қўувчиларнинг тайёргарлик даражасини ҳисобга олиб, ўқув дастурида тавсия этилган ўйинларни ўзгартириши ва уларга қўшимчалар киритиши мумкин.

Ҳаракатли ўйинларни ўқув йилнинг чораклари бўйича режалаштиришда об-ҳаво шароитларини ҳисобга олиш керак, албатта. Масалан, Ўзбекистонда декабр, январ, феврал ойларидан бошқа пайтларда машғулотларни очиқ ҳавода ўтказиш мумкин. Бироқ об-ҳаво яхши вақтга мўлжалланган “Чиллак”, “Оқ тош”, “Қозиқ”, “Тегизсанг-минасан”, “Байроқ учун баскетбол” сингари ўйинлар режалаштирилганида эҳтиёж учун уларнинг ўрнига бино ичкарисидида ўтказса бўладиган ўйинларни ҳам белгилаб қўйиш керак (Т.У. Усмонхўжаев, 1992).

Ҳар бир чорак охирида ўтказиладиган текшириш машғулотлари учун турли жисмоний машқлардан иборат ўйинларни режалаштириш лозим. Бундай ўйинлар ўқувчиларнинг тайргарлигини, эгаллаган малакаларини, ҳаракатларининг тезлиги ва ўзаро мувофиқлигини синаб кўришда ёрдам беради.

Ўйин вазиятида тез фикр юритишни ўстириш мақсади билан ўйиннинг айрим усулларини ўргатишда шароитга мувофиқ ҳолда ўйинга “рақиб” ўйинчини киритиш ҳам мумкин.

Болалар учун ҳаракатли ўйинларнинг аҳамияти уларда муайян жисмоний сифатларни ҳосил қилиш ва уларни такомиллаштириш билан чекланмайди. Ҳаракатли ўйинлар болаларда интизомлилик, жамоада ўзини тута билиш ва унинг шарафи, обрўси учун баскетболиш, ўртоқларига беғараз ёрдам бериш каби фазилатларни ҳам шакллантиради.

I-IV синф ўқувчиларида уюшқоқлик билан бир маромда юриш кўникмаларини ҳосил қилиш учун хороводли (доира бўлиб айланиб рақсга тушиладиган, ашула айтиладиган) ўйинларни, мусиқа жўрлигида ўйналадиган ўйинларни, шунингдек, айтилаётган шеър вазнига мос ҳаракатлар бажариладиган ўйинларни танлаш лозим. Шу мақсадда “Мусиқа жўрлигида юриш”, “Карусель”, “Ўйлаб топ”, “Кимнинг овози” сингари оммавий ўйинлардан, шунингдек, “Ўразан-бўразан”, “Пат”, “Пр-р-р...”, “Оқ теракми, кўк терак” каби миллий ўйинлардан фойдаланиш мумкин. Бу ўйинлар жуда оддий ва осон бўлиб, улардан жисмоний тарбия дарсларида, хусусан дарснинг боши ва охирида самарали фойдаланиб келинаётир (Т.С. Усмонхўжаев, Ф. Хўжаев).

Турли ҳаракатларни бажаришда ҳаёл ва мустақилликни ўстиришга бевосита ёрдам берадиган “Пр-р-р...”, “Пат”, “Ким келди?” сингари мазмунли ўйинларни танлаш ва ўтказиш ҳам муҳимдир.

Агар бир нечта ўйин ўтказилса, улар турли йўсинда бўлиши, уларга ҳар хил машқлар ва ҳаракатлар киритилиши лозим. Ўқитувчи ҳар бир дарснинг аниқ вазифасини назарда тутиб, ана шу вазифани амалга оширишга ёрдам берадиган ўйинлардан танлаши керак (Т.С. Усмонхўжаев, Ф. Хўжаев, 1992).

Кичик мактаб ёшидаги ўқувчиларга мос ҳаракатли ўйинлар жисмоний тарбия дарсининг асоси ҳисобланади. Унинг учун мактаб дастурида ўйинлар бошқа материалларга нисбатан кўпроқ ўрин олади. Бунинг сабаби шуки, дастурга киритилган ҳар хил жисмоний машқларни болалар турли ўйинлар воситасида осонроқ идрок қиладилар ва ўзлаштирадилар. Масалан, уларга

югуриб келиб узунликка сакрашни ўргатиш бўйича алоҳида машғулот ўтказилса, ўқитувчи қўйган вазифа амалда кўрсатиш, бажариш ва қандай бажарилганини аниқлаш, хатоларни тузатиш ва ҳоказолар болалар учун зерикарли бўлади. Агар бу ишда “Бўри зовур ичида” ўйинидан фойдаланилса мақсадга осонгина эришилади.

III-IV синфларда ҳаракатли ўйинларни асосан дарснинг асосий ва яқунловчи қисмида ўтказиш тавсия этилади, чунки дастурда дарснинг кириш қисмида саф машқларини ўтказиш белгиланган.

Ўйинларда югуриш, сакраш, улоқтириш ёки ирғитиш каби ҳаракатлар бажарилишига алоҳида эътибор бериш лозим. Бу ёшдаги болалар билан асосан оддий ва ўртача мураккабликдаги ўйинлар ўтказилади. Агар болалар етарли даражада тайёрланган бўлса, янада мураккаброқ, яъни командаларга бўлиниб ижро этиладиган ўйинларни ҳам ўтказиш мумкин. Болалар бу ўйинларда “Бир киши ҳамма учун, ҳамма бир киши учун” принципи бўйича биргаликда ҳаракат қилишни ўрганадилар. Бу ҳол бутун жамоанинг, командаладаги барча иштирокчиларнинг масъулиятини ортттиради.

Командалаи ўйинлар етарли даражада чаққонлик, ҳозиржавоблик, фаросатлили ва жисмоний тайёргарликни талаб қилади ва айни вақтда бу хусусиятларни такомиллаштиради.

Жисмоний тарбия дарслари кўпинча турли ўйинлардан иборат бўлади ва уларга гимнастика ҳамда спорт ўйинларининг асосий турлари – баскетбол, волейбол ва ҳоказолар ҳам киритилади.

Ўқитувчи ҳаракатли ўйинлар ёрдамида жисмоний машғулотларни қизиқарли ўтказиш ва III-IV синф ўқувчиларида турли ҳаракат кўникмаларини ҳосил қилади.

III-IV синф ўқувчилари ҳаракатли ўйинларда қатнашганларида уларнинг ҳаракатлари фаоллашиб, тартибли ва аниқроқ бўлиб боради.

9-10 ёшли болаларнинг ўйинлари бирмунча мураккаблаштирилади.

Агар ўқитувчи ўз олдига ўқувчиларда спортнинг бирор тури бўйича ҳаракат кўникмаларини ҳосил қилиш ваўзифасини қўйса, айрим дарслар шу вазифани бажаришда ёрдам берадиган ўйинлардан иборат бўлиши мумкин. Шуни ҳам назарда тутиш керакки ўйин дарсларини ўтказиш ўқувчилардан айрим ўйин ҳаракатлари кўникмаларига эга бўлишни талаб қилади.

Ўйин дарсларини ҳар ўқув чорагининг охириги ўн кунликларида ўтказиш мақсадга мувофиқдир. Чунки, шунда ўқитувчига болалар қандай ҳаракат кўникмаларини эгаллагани аниқлаш имконини беради.

Ҳаракатли ўйинлар III-IV синф дарсларида ҳам анча кенг ўрин олади. Бу синфлардаги ҳаракатли ўйинлар жисмоний тарбия дарсларида ҳосил қилинган ҳаракат кўникмаларини такомиллаштириш ва мустаҳкамлаш учун хизмат қилади. Дарснинг асосий қисми муайян вазифани амалга оширишга, масалан, баскетбол ўйинининг асосий элементларини ўргатишга доир ўйин материалларидан иборат бўлса, унинг кириш қисмида “Тўплар пойгаси” сингари ҳаракатли ўйинлардан фойдаланиш мумкин. Бундай ҳолларда дарснинг асосий қисмига “Овчилар ва ўрдаклар”, “Отишма” ўйинлари киритилади.

Ўйинлардан фойдаланишда фақат уларнинг элементлари қанчалик тез бажарилганини эмас, балки бажарилиш сифатини ҳам алоҳида ҳисобга олиш

зарур (Т. С. Усмонхўжаев, 1990).

Ўрта мактаб ёшидаги ўқувчилар билан ўтказиладиган дарсларда ҳаракатли ўйинлар жисмоний тарбиянинг бошқа воситаларига ўрин бера бошлайди. Аммо ана шу ёшдаги болаларга ҳар хил ҳаракатли ўйинлар ҳам уюштириб турилади.

Ўқитувчи ҳаракатли ўйинларни ўтказишда учун V-VII синф ўқувчиларининг ёш хусусиятлари уларнинг организми тезроқ ўсиши билан ифодаланишини унутмаслигини ва шунинг учун дарсларда ўтказиладиган машғулотлар вақтида уюштириладиган ўйинларни аста-секин мураккаблаштириб, мақсадга мувофиқлаштириб бериши лозим.

Ўйин жараёнида мазкур ёшдаги ўқувчилар ҳаддан ташқари оғир жисмоний ҳаракат қилмаслиги ва ўқитувчи уларнинг ҳар бирига тегишлича муносабатда бўлиши зарур.

V-VII синфларда фойдаланиладиган ҳаракатли ўйинлар миқдори анча кам бўлиб, уларнинг материаллари ҳажми таълим-тарбиявий вазифалардан келиб чиқади.

Мазкур синфларда ўтказиладиган ҳаракатли ўйинлар ташкилий жиҳатдан ҳам, ҳаракатларнинг мазмуни жиҳатдан ҳам бирмунча мураккаброқ бўлади. Бунда спорт элементларини ўз ичига олган ўйинларга, шунингдек, спорт ўйинларига кенгроқ ўрин берилади.

V-VII синфларда ҳаракатли ўйинларни дарснинг иккинчи ва учинчи қисмларида ўтказиш тавсия этилади. Дарснинг асосий қисмида ўқувчиларни бирорта мураккаб спорт ўйинини ўрганишга тайёрлаш учун дарснинг тайёргарлик қисмига баъзи ўйинларни киритиш мумкин.

Ҳаракатли ўйинлардан кўзда тутилиладиган асосий мақсад ўқувчиларни спорт ўйинларига тайёрлашдир. Бундай ўйинларда бирорта спорт ўйини техникаси ва тактикасининг элементлари такомиллаштирилади.

Ишлаб чиқилган методикага асосан ҳаракатли ўйинлардан фойдаланиладиган дарслар чорак охирида, таътил олдидан текшириш нормативларига баҳо қўйилганидан кейин ўтказилади. Дарснинг пухтароқ бўлишига эришиш, шунингдек, орттирилган кўникмаларни мустаҳкамлаш ва ўқувчиларга бериладиган нагрукани ошириш мақсадида ўйинларда дарснинг асосий қисми сўнгида фойдаланиш мумкин.

Ўқув дастурларининг талаблари юқори синф ўқувчилари олдида муайян мақсад ва вазифаларни қўяди. VIII-IX синф ўқувчилари ижтимоий ва ишлаб чиқариш характеридаги ишлар билан шуғулланадилар. Бу эса ҳаракатли ўйинлар учун ажратилган вақтдан унумли фойдаланиш ва уни тежашни талаб қилади.

Бундай шароитда ҳаракатли ўйинларнинг жисмоний тарбия дарсларида ва жисмоний тарбия бўйича ўтказиладиган бошқа машғулотларда етакчи ўрин олиши табиийдир.

Катта мактаб ёшидаги ўқувчилар фаолиятида ҳаракатли ўйинлар салмоқли ўрин тутмоқда. Чунки улар асосан спортнинг ҳар хил турлари техникаси ва тактикасининг асосий элементлари билан шуғулланадилар.

Гарчи ҳаракатли ўйинлар машғулотларга киритилса ҳам, бунда спортнинг ҳар хил турлари бўйича орттирилган ҳаракат кўникмаларини такомиллаштириш ва мустаҳкамлаш назарда тутилади.

Демак, ўқувчи ўйинни ўтказиш жараёнида ўйин ҳаракатларининг бажарилишини алоҳида эътибор билан кузатиши лозим.

Мазкур ёшдаги ўқувчилар учун тузилган мактаб дастурида гимнастика ва спортнинг бошқа турларига каттагина ўрин берилган. Ўз-ўзидан аёнки, дарсга киритиладиган ўйинлар ҳаракатларнинг у ёки бу элементларини ўзлаштиришга ёрдам берадиган машқлардан иборат бўлиши керак.

Агар дарснинг асосий қисмига спорт ўйинларидан бирортаси киритилган бўлса, унинг кириш қисмида ўзининг айрим ҳаракатлари билан мана шу ўйиннинг тактикасига мос келадиган ҳаракатли ўйинлардан биттасини ўтказиш жуда фойдалидир.

Дарснинг яқунловчи қисмида ўтказиладиган ҳаракатли ўйинларнинг вазифаси яхши дам олиш ва кайфиятни яхшилаш учун мускулларга зўр беришни камайтириш, нафас олиш органлари ва қон айланишини бирмунча тинчлантиришдан иборатдир. “Ўйлаб топ”, “Ман қилинган ҳаракат” сингари ўйинлар, диққатни синаш учун ўтказиладиган машқлар дарснинг яқунловчи қисмидаги вазифаларни амалга оширишда ёрдам беради (Л. В. Былеева, И. Н. Коротков, 1982).

Фойдаланган адабиётлар

1. Бергер Г. И., Бергер Ю.Г. 2003 конспекты уроков для учителя физкультуры. // Урок физкультуры: Спортивные игра, лыжная подготовка, подвижные игры. М.: Владос, 2003, С.108-125.
2. Бондарь А. И. Учись играть в баскетбол. Минск, Польшья, 1986. – 111 с.
3. Бриль М. С. Отбор в спортивных играх. М.: Физкультура и спорт, 1980. – 128 с.
4. Былеева Л. В., Коротков И. М. Подвижные игры. //Учебное пособие для ИФК. М.: Физкультура и спорт. 1982. – 224 с.

**Утепбергенов Амангелди Кутлымуратович,
Кутлымуратов Мухаммеддин Амангелдиевич
(Нукус, Ўзбекистон)**

КУПКАРИ - ТРАДИЦИОННАЯ ИГРА КАРАКАЛПАКСКИХ ДЖИГИТОВ

Почти все праздники в Узбекистане сопровождается грандиозными народными гуляньями. Эта традиция уходит своими корнями в глубокую древность, но до сих пор наш народ с удовольствием и воодушевлением

празднует все значимые события вместе. Наши предки воспитывали в себе силу и ловкость, были хорошими наездниками и меткими стрелками. Именно поэтому стало традицией устраивать различные увеселительные мероприятия, состязания, соревнования и выступления мастеров искусств.

Купкари, так же называют **Уак** или **узгаш**, что в переводе означает

"Козлодрание" самый распространенный и популярный вид конного спорта не только у узбеков, но и у соседних народов - казахов, киргизов, афганцев, таджиков, каракалпаков. Каждый народ эту игру именует по-своему, но, несмотря, на некоторые различия суть ее одна и та же.

Невероятно зрелищными являются состязания наездников "Купкари", победителем которых считался джигит, отобравший у своих соперников тушу козла. Он должен был сделать на площадке один круг, не упустив добычу, донести ее до финиша. Финиш по - узбекский переводится как марра. Местом ее проведения выбирается просторное поле. На расстоянии в полтора километра располагают два финиша - марра. Для верхнего финиша предназначаются крупные призы, для нижнего - поменьше. Марра представляет из себя площадку диаметром до 20 метров. Обозначается она рассыпанной соломой или выкладывается камнями. В этот круг всаднику и необходимо бросить тушу козла. Чьей рукой трофей будет заброшен на круг, тот и считается победителем. Успех победителю приносили острый ум, потрясающая ловкость, богатырская сила и умение слиться с конем. Чемпион получал щедрые призы, а это могли быть верблюды, ковры, ценные предметы или деньги. До сих пор эта старинная национальная игра чрезвычайно популярна и любима в народе.

Такое мероприятие, как Купкари, приурочиваются к крупным национальным торжествам - Наврузу или празднику урожая, но могут проводиться по случаю семейных торжеств - свадьбы или рождения наследника.

Все народы Центральной Азии разводят лошадей не одно тысячелетие. Этим с доисторических времен занимались и предки узбеков. Еще до нашей эры, китайские императоры посылали в Ферганскую долину специальные экспедиции за породистыми лошадьми. Древнейшим районом коневодства был и Зеравшанский оазис с

такими известными центрами по разведению лошадей, как Ургут, Самарканд, Каттакурган, где наиболее часто и проводится Купкари или Улак, как принято его называть в народе.

На благодатной узбекской земле не просто разводили лошадей, но умели отбирать из них самых лучших, знали им цену и гордились ими, как национальным достоянием. Каждый уважающий себя узбек должен иметь коня. Когда после покупки приводили коня домой, то брали камень и постукивали им по земле и копыту. Делалось это для того, чтобы копыта лошади были крепкими, как камень, а животное - привязано к хозяину. Существует поверие, что дому, где есть лошади, всегда сопутствует удача и благополучие.

Кроме Купкари (улак, бузгаши), в Узбекистане существуют ряд других национальных игр: чавгон - конный хоккей на траве, кыз-кувди - догони девушку, тенг келув - подхватить на скаку с земли платок, оломон-пойга -

скачки на различные дистанции, огдарыш - единоборство всадников, исинди - бой всадников дротиками, султонлар жанги - поединок на саблях, кабахи - поражение цели на скаку стрелой из лука, низаки-нетум - поражение цели копьем, сюр-папах - конный баскетбол, ухин-бурти - игра в мяч с ракеткой. И все эти игры проходят при участии благородных скакунов. Однако для народов Средней Азии самой популярной

спортивной игрой, развивающей смелость, ловкость силы, выносливость и храбрость, всегда оставался Улак.

По истечению времени появились различные виды конной игры - Купкари.: как спортивные соревнования, состязания в честь общегосударственных, областных или районных праздников и в связи с семейными торжествами. Каждый из видов имеет свои особенности. Но

наиболее популярна и зрелищна - именно традиционная, свадебная игра в улак. Ее и стараются посмотреть тысячи и тысячи иностранных туристов. Как правило Улак устраивают весной и осенью.

Н туях (свадьбах) за победу в Улаке выставляются такие призы как верблюд, лошадь, бык, баран, козел, ковер, кошма (из натуральной шерсти), нарядные, расшитые покровы для лошадей - это в качестве больших призов. Призы поменьше деньги, ткань (шелк, атлас) и предметы домашнего обихода, детские велосипеды, игрушки. Самыми престижными призами считаются верблюд, лошадь - стригунок (жеребенок) или оседланная лошадь.

Конная игра Купкари это зрелище которого стоит увидеть. Это игра не только демонстрация выносливости, ловкости и силы как наездников так и лошадей, по одновременно является показателем гостеприимства, дружелюбия, честности и доброжелательности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Былеева Л. В., Коротков И. М, Яковлев В. Г. «Подвижные игры» 1992
2. Васильков Г. А, Васильков В. Г. «От игры к спорту» 1990
3. Кенеман А. В. «Детские подвижные игры народов» 1998
4. сайты сети Интернет: ziyonet.uz, <http://ussrwrestling.narod.ru/>

**Утепбергенов Амангелди Қутлымуратович
(Нукус, Узбекистон)**

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВОК НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ У ОРИЕНТИРОВЩИЦ РАЗНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Младший школьный возраст. Ранняя спортивная специализация при недостаточной адекватности применяемых нагрузок может задержать рост и развитие ребенка, ограничить спортивные достижения. При больших психоэмоциональных напряжениях и низких энерготратах спортивные упражнения могут задерживать развитие функций сердца.

В то же время оптимальные систематические занятия физическими упражнениями совершенно необходимы растущему организму.

Скорость основного обмена генетически детерминирована. Однако систематические физические упражнения сохраняют высокий его уровень, препятствуя возрастному снижению основного обмена и способствуя ускоренному приросту массы тела. Нарастание мышечной массы повышает мышечную силу, обеспечивает укрепление "мышечного корсета", стабильное сохранение позы, улучшает осанку ребенка [1].

При раннем начале систематических занятия физическими упражнениями следует особенно тщательно регламентировать статические нагрузки, вызывающие негативные реакции неокрепшего детского организма, не допускать асимметричных перегрузок отдельных мышечных групп для избежания непропорционального развития тела и функциональной асимметрии.

Младший школьный возраст является благоприятным для разучивания новых движений. Считают, что с 5 до 10 лет ребенок усваивает примерно 90% общего объема приобретаемых в жизни двигательных навыков. При этом у юных спортсменов повышаются возможности варьирования движений во времени и пространстве, в зависимости от возникающих ситуации, повышается функциональная лабильность нервных и мышечных звеньев, подвижность нервных процессов в коре больших полушарий [2].

Большое значение при занятиях физическими упражнениями имеет интенсивность применяемых нагрузок. На протяжении периода младшего школьного возраста в пробах с велоэргометрическими нагрузками до отказа наибольший прирост объема выполняемой работы наблюдался лишь при выполнении нагрузок умеренной мощности (50% от максимального темпа педалирования). Прирост длительности работы при нагрузках максимальной (100%) и субмаксимальной (80%) мощности – самый низкий. Самый большой прирост темпа педалирования и выносливости наблюдается в период от 7 – 8 до 9 – 10 лет, причем у мальчиков прирост больше, чем у девочек. Объем выполненной работы с большой мощностью (70% от максимальной) за этот период почти удваивается.

Адаптация к циклической работе различной мощности у младших школьников сопровождается снижением уровня биоэлектрической активности мышц, улучшением координации мышц – антагонистов, что отражает

совершенствование и экономизацию центральных регуляторных воздействий.

У тренированных школьников по сравнению со сверстниками, не занимающимися физическими упражнениями, отмечается ускорение процессов вработывания и восстановления, появление периода устойчивого состояния во время работы, проявление синхронизации частоты | дыхания и частоты шагов [3].

У юных спортсменов быстрее разворачиваются функции дыхания и сердцебиения, ускоряется повышение минутного объема дыхания и минутного объема кровотока. В возрасте 9 – 10 лет у девочек повышение минутного объема кровотока обеспечивается большим нарастанием ЧСС, а у мальчиков – преимущественным ростом систолического объема крови. Возрастной особенностью является то, что после окончания работы показатели систолического и минутного объема крови еще некоторое время (1 – 2 минуты) продолжают нарастать и лишь затем снижаются, в отличие от показателей ЧСС, которые сразу начинают снижаться.

У юных спортсменов развитие тренированности сопровождается меньшим проявлением спортивной брадикардии в состоянии покоя, чем у взрослых. При больших нагрузках у юных спортсменов часто встречаются синусовые аритмии, которые могут свидетельствовать о физическом перенапряжении и нарушении автоматик сердца [4].

При систематических занятиях физическими упражнениями в период от 7 – 8 до 10 – 11 лет существенно увеличиваются аэробные возможности организма, особенно при работе 70 – 80% мощности от максимальной. Аэробные возможности (потребление кислорода на единицу массы тела) и аэробно – анаэробные возможности у мальчиков быстрее нарастают и в возрасте 9 – 10 лет, а у девочек – на 1 – 2 года позже (в 11 – 12 лет). На начальных этапах адаптации детей к физическим нагрузкам их аэробные возможности особенно зависят от увеличения объема легких и внешнего дыхания. Удельный вес показателей вентиляционной системы на этих этапах составляет от 37 до 92 % (Кучкин С. Н., Бакулин С. А., 1985).

У юных спортсменов младшего школьного возраста относительная величина МПК заметно превышает этот показатель у детей, не занимающихся спортом.

Суточные энерготраты у юных спортсменов 7 – 10 лет достигают 2300 ккал (у взрослых спортсменов – до 5000 – 6000 ккал) [5].

Для оценки общей работоспособности детей рекомендовано использовать адаптированный тест PWC_{170} с выполнением одной нагрузки вместо двух. Используют нашагивание на скамейку в течение 5 минут в таком темпе, который обеспечивает подъем пульса не менее, чем на 40 уд./мин, т. е. до 140 – 160 уд./мин.

У юных спортсменов уровень общей физической работоспособности повышен по сравнению с нетренированными сверстниками. Так, например, у юных спортсменов 9 – 10 лет, занимающихся кикбоксингом, величина PWC_{170} составляет 540 кгм/мин к относительная величина 16.3 кгм/мин.кг, а у нетренированных мальчиков 9 – 10 лет, соответственно, 392 – 398 кгм/мин и 12.2 – 12.4 кгм/мин.кг [6].

Систематические занятия физическими упражнениями укрепляют

здоровье, повышают неспецифическую резистентность юных спортсменов к простудным заболеваниям и вирусным инфекциям. Многолетние наблюдения за девочками, начавшими заниматься художественной гимнастикой с 7 лет, показали, что за прошедшие 3 года тренировок острые респираторные заболевания у них встречались в 3 раза реже, чем у нетренированных сверстниц, почти в 3 раза было меньше количество дней нетрудоспособности. Количество заболеваний гриппом и количество при этом дней нетрудоспособности у них было на 1/3 меньше, чем в контрольной группе нетренированных девочек. Величины средней продолжительности болезни были ниже у юных гимнасток [7].

Наряду с детьми, соответствующими по развитию физических качеств и работоспособности средним статистическим показателям, имеются отдельные индивиды с исключительными способностями. Известно, что некоторые дети в возрасте 7 – 9 лет имели МПК=70 мл и более (что характерно лишь для взрослых высококвалифицированных спортсменов), преодолевали марафонскую дистанцию, переплывали пролив Ла – Манш, могли подтянуться на перекладине 65 раз и отжаться от пола более 3000 раз и т.п. Такие способности детерминируются генетически, и тренеры находятся в непрерывном поиске подобных талантов [8].

Подростки и юниоры. В коре больших полушарий тренирующегося подростка наблюдается общий подъем функционального состояния (возбудимости и лабильности) корковых нейронов, улучшаются показатели высшей нервной деятельности – сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов. Возникающий рост быстрой деятельности мозга отражается в его электрической активности повышением частоты основного ритма покоя – альфа – ритма ЭЭГ. У юных спортсменов 14 – 15 лет с более высокой частотой альфа – ритма (11 – 12 колеб./с) наблюдается большая частота теппинг – теста и более высокая пропускная способность мозга, чем у детей того же возраста с меньшей частотой альфа – ритма (8 – 9 колеб./с).

По мере роста специальной работоспособности в ЦНС юного спортсмена происходят специфические изменения, отражающие формирование новых двигательных навыков. Нервные клетки начинают работать более ритмично и стабильно. Активность отдельных нейронов синхронизируется с соседними нейронами и с нейронами ряда отделенных участков коры, необходимых для участия в управлении конкретными движениями. Тем самым создаются особые корковые функциональные системы, отражающие в своем составе специфику освоенного двигательного навыка, а при циклической работе – темп движений.

Проявление этих корковых функциональных систем в ЭЭГ усиливается у юных спортсменов по мере повышения возраста и спортивного мастерства, а их особенности проявляются не только во время работы, но и при ее мысленном выполнении (представлении движения), а также в предстартовом состоянии, демонстрируя степень освоения навыка и специфическую пренастройку мозга.

В процессе адаптации к физическим нагрузкам совершенствуется регуляция кровеносных сосудов мозга. У подростков и юношей, адаптированных к значительным статическим напряжениям в процессе

занятий тяжелой атлетикой, отмечается более стабильный и высокий кровоток в головном мозгу, чем у неподготовленных к такой работе сверстников.

Высокое нервно – психическое напряжение отрицательно сказывается на возможности сохранять устойчивую работоспособность. Например, более высокая эмоциональная и информационная нагрузка в индивидуальных уроках тактической направленности по сравнению с уроками технической направленности у юных фехтовальщиков приводит к более быстрому развитию утомления и значительно сокращает работу до отказа [9].

Вместе с тем, чем выше квалификация юных спортсменов, тем большей способностью они обладают к произвольной мобилизации функциональных резервов для преодоления утомления, особенно в условиях работы с повышенной мотивацией. Они выполняют при этом значительно больший объем работы, чем нетренированные сверстники, но испытывают более глубокое утомление и нуждаются в более длительном отдыхе [10].

Высокая способность к волевому преодолению развивающегося утомления у юных спортсменов обеспечивается более мощными рабочими доминантами в ЦНС, высокой возбудимостью симпатической нервной системы, наличием у них значительных гормональных резервов (например, величина суточной секреции адреналина и норадреналина во много раз превышает нормы нетренированных детей) и значительной продукцией нервными клетками стимулирующих нейропептидов.

Уже в 12 – 14 – летнем возрасте юные спортсмены четко дифференцируются по целому комплексу психофизиологических особенностей на два различных типа, которые совершенно необходимо учитывать при выборе генетически адекватного вида спорта, стиля соревновательной деятельности и амплуа спортсмена.

В среднем и старшем школьном возрасте особенно значимо спортивная тренировка влияет на развитие опорно – двигательного аппарата. В наиболее нагруженных костях скелета заметно увеличивается толщина и плотность костей, степень их минерализации. Мышечная масса и сила преимущественно нарастают в наиболее тренируемых мышцах, создавая специфику топографии мышечной силы, характерную для каждого вида спорта.

В процессе многолетней спортивной тренировки в скелетных мышцах увеличивается объем быстрых гликолитических волокон типа II – б (анаэробных). Возможно также, что под влиянием скоростно – силовых физических упражнений многие волокна промежуточного типа (II – а, окислительные, аэробные) приобретают свойства волокон типа II – б (гликолитических). Показано, что у 12 – летних спортсменов объем быстрых и мощных мышечных волокон в составе скелетных мышц достоверно превышает этот показатель у не занимающихся подростками (59 % против 51%). Эти особенности коррелируют у юных спортсменов с большей (в 3 раза) концентрацией в крови гормона тестостерона в состоянии покоя (5.8 нМ/л против 1.8 нМ/л) и большей концентрацией лактата при анаэробной работе.

Повышение мышечной силы часто сопровождается чрезмерным усилением тонуса напряжения без достаточной способности к расслаблению мышц. Такие соотношения снижают амплитуду движений, препятствуют росту

работоспособности мышечного аппарата, приводят к быстрому утомлению мышц. У 13 – 14 – летних футболистов в 4 – главой мышце бедра отмечали наибольшее увеличение амплитуды тонуса за счет более выраженного нарастания тонуса напряжения, а улучшение показателей расслабления наступало лишь после 16 лет, при переходе в команду мастеров. Подобные изменения являются результатом усиленной изометрической тренировки силы без необходимого внимания к упражнениям на расслабление.

Увеличение тощей массы тела сопровождается у юных спортсменов уменьшением количества содержания жира в составе тела, особенно заметным у представителей зимних видов спорта (до 7 – 8% от массы тела). Чем меньше у них процент жира в составе тела, тем выше физическая работоспособность [11].

Систематические тренировки оказывают неоднозначное влияние на темпы роста и развития организма детей. У девочек – ретарданток, занимающихся гимнастикой, многолетние тренировки усиливают отставание их биологического возраста от паспортного (меньше стандартных величин масса и длина тела, более позднее появление менархе и пр.). Лишь к 16 – летнему возрасту они начинают догонять сверстниц. В противоположность этому у пловцов – акселератов увеличиваются темпы развития (нарастают проявления акселерации), они в 13 – летнем возрасте на 2 – 3 года и более опережают сверстников по многим показателям. Многие юные баскетболисты в 13 лет достигают показателей 17 – 18 летних юношей, опережая однолеток на 4 – 5 лет [12].

Перестройки соматических функций организма сопровождаются и изменениями вегетативных функций у юных спортсменов.

Развитие массы сердечной мышцы и увеличение объема сердца повышают аэробные возможности организма. В системе дыхания под влиянием длительных, тренировочных занятий повышается эффективность и экономичность дыхательной функции, увеличивается ЖЕЛ (на 123% против должных величин), что обеспечивает быстрый рост МПК. Снижается чувствительность дыхательного центра к недостатку кислорода (гипоксии) и избытку углекислого газа (гиперкапнии). Это позволяет существенно увеличить переносимость кислородного долга и продлить задержку дыхания.

При адаптации организма юных спортсменов к работе переменной мощности показатели сердечно – сосудистой и дыхательной системы становятся подвижными, точнее следуют за текущими изменениями мощности нагрузки.

Большое значение в адаптации к аэробной и смешанной аэробно – анаэробной работе имеет повышение уровня кислородной емкости крови.

Многочисленными работами продемонстрировано, что рациональное построение тренировочного процесса приводит к улучшению сопротивляемости юного организма к инфекционным и простудным заболеваниям, снижает количество заболеваний и их продолжительность, уменьшает возможность побочных осложнений.

Изучение процесса адаптации юных спортсменов к физическим нагрузкам показало, что этот процесс сугубо индивидуален, зависит от множества морфофункциональных и психофизиологических показателей

молодого организма, которые довольно жестко контролируются генетически. Тренерам и педагогам, а также самим спортсменам необходимо помнить, что совершенствование функциональной подготовленности юных спортсменов требует обязательного учета индивидуальных особенностей каждого организма, его возрастных возможностей, врожденных пределов изменчивости строения и функций под влиянием физических нагрузок. Лишь в этом случае, возможно обеспечить планомерное нарастание спортивного мастерства, не ухудшая процессов роста и развития и сохраняя на высоком уровне здоровье юного спортсмена [13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филин В. П., Фомин Н. А. Основы юношеского спорта. — М.: Физкультура и спорт, 1980. — С. — 20 — 32., ил.
2. Стерлков В. В, Герасименко В. Н., Дурдаев В. В. Влияние уроков ФК на работоспособность школьников 8 – 11 лет – М.: Физкультура и спорт, 1990. — С. — 27
3. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П.Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. — 57 – 63.
4. Филин В. П., Фомин Н. А. Основы юношеского спорта. — М.: Физкультура и спорт, 1980. — С. — 20 — 32., ил.
5. Клименко Т. Показатели физической работоспособности и локомоторной координации в управлении нагрузками юных спортсменов.а– ФиС, 1988. — С. — 21 – 46
6. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П.Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. — 57 – 63.
7. Рекомендации по комплексному использованию средств восстановления работоспособности гимнастов / В. Перепекин, В. Николаевю – 2003 – № 3 – С. — 22 – 24
8. Солодков А. С., Сологуб Е.Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П. Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. 57 – 63.
9. Солодков А. С., Сологуб Е.Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П. Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. — 100 – 106.
10. Мосунов Д. Ф. Возможности повышения работоспособности спортсменов. — СПб.: Плавин, 1998. — 31 с.
11. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П.Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. — 100 – 106.
12. Костюченко В. Ф., Малышева С. А. Физическа культура и здоровье студентов тех – х ВУЗов. –М. «Просвещение», 1973 – С. — 142 – 145
13. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Возрастная физиология: учебное пособие/ СПбГАФК им П.Ф. Лесгафта СПб., 2001. — С. — 100 – 106.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brînza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol, Reniță Gheorghe Loghin
(Chișinău, Moldova)

REFLECȚII PRIVIND POSIBILA NECONSTITUȚIONALITATE A ALIN. (2) ART. 315 DIN CODUL PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA

Adnotare. Alineatul (2) art. 315 din Codul penal al Republicii Moldova stabilește răspunderea pentru divulgarea intenționată a datelor urmăririi penale de către persoana care efectuează urmărirea penală sau de către persoana abilitată cu controlul asupra desfășurării urmăririi penale, dacă această acțiune a cauzat daune morale sau materiale bănuیتului, învinuitului, martorului, părții vătămate sau reprezentanților acestora ori dacă l-a făcut pe vinovat să se eschiveze de la răspundere. În opinia autorilor, sintagma „această acțiune a cauzat daune morale sau materiale bănuیتului, învinuitului, martorului, părții vătămate sau reprezentanților acestora”, utilizată în alin. (2) art. 315 din Codul penal al Republicii Moldova, nu corespunde rigorilor stabilite de alin. (2) art. 23 al Constituției Republicii Moldova. În vederea soluționării problemelor de calitate juridică a dispoziției alin. (2) art. 315 din Codul penal al Republicii Moldova, este recomandabilă formularea de către Curtea Constituțională a unei adrese către Parlament. O astfel de adresă ar fi potrivită pentru a-i aminti legiuitorului moldovean despre sarcina care-i revine de a reglementa gravitatea vătămării rezultate din comiterea unei fapte penale și valoarea pagubei. Pe această cale se va putea asigura respectarea principiului legalității incriminării și al pedepsei (nullum crimen, nulla poena sine lege), garantat de art. 22 din Constituția Republicii Moldova și de art. 7 din Convenția Europeană a Drepturilor Omului.

Cuvinte-cheie: divulgarea datelor urmăririi penale; daune morale sau materiale; victima infracțiunii; previzibilitatea legii; dreptul la informație; dreptul de acces liber la justiție; accesul la materialele cauzei penale; Constituția Republicii Moldova; Convenția Europeană a Drepturilor Omului; Curtea Europeană pentru Drepturile Omului.

Brinza Sergiu M., Stati Vitalie A., Renita Gheorghe L.
(Chisinau, Republic of Moldova)

SOME COMMENTS ON THE POSSIBLE UNCONSTITUTIONALITY OF PAR. (2) ART. 315 OF THE PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstraction. Paragraph (2) art. 315 of the Penal Code of the Republic of Moldova establishes the penal liability for intentional disclosure of criminal prosecution data by the person conducting the criminal investigation or by the person charged with conducting the criminal prosecution if their action has caused moral or material damage to the suspect, defendant, witness, to the injured party or their representatives, or if it made possible for the culprit to evade criminal liability. In the authors opinion, the phrase „their action has caused moral or material

damage to the suspect, defendant, witness, to the injured party or their representatives”, used in par. (2) art. 315 of the Penal Code of the Republic of Moldova does not correspond to the rigors set out in par. (2) art. 23 of the Constitution of the Republic of Moldova. In order to solve the problems of legal quality of the provision of par. (2) art. 315 of the Penal Code of the Republic of Moldova, we advise the Constitutional Court to write an address to the Parliament. Such an address would be appropriate to remind the Moldovan legislator of its task of regulating the seriousness of the injury resulting from the commission of an offence and the level of damage produced. This way, there will be achieved the principle of lawfulness of the infringement and punishment (nullum crimen, nulla poena sine lege), guaranteed by art. 22 of the Constitution of the Republic of Moldova and art. 7 of the European Convention on Human Rights.

Keywords: *disclosure of criminal prosecution data; moral or material damage; the victim of the offence; predictability of the law; the right to information; the right to free access to justice; access to criminal case materials; The Constitution of the Republic of Moldova; The European Convention on Human Rights; The European Court of Human Rights.*

La 09.08.2018 la Curtea Constituțională a fost depusă Sesizarea nr. 113g din 09.08.2018 privind excepția de neconstituționalitate a art. 60 alin. (1) pct. 7), art. 212 alin. (1) și (3), art. 62 alin. (1) pct. 7), art. 66 alin. (2) pct. 7), art. 64 alin. (2) pct. 16), 22) și 20), art. 74 alin. (1) pct. 8) din Codul de procedură penală și a art. 315 alin. (2) din Codul penal (în continuare – Sesizarea nr. 113g/2018). În această sesizare se solicită să fie declarate neconstituționale, printre altele, prevederile alin. (2) art. 315 din Codul penal, „având în vedere neclaritatea acestora și repercusiunile pe care le au asupra accesului apărării și a victimei infracțiunii la materialele urmăririi penale”. Cu toate acestea, autorul sesizării nu invocă expres încălcarea alin. (2) art. 23 al Constituției. Dată fiind calitatea Curții Constituționale de suveran în materie de control al constituționalității¹ și în virtutea principiului *jura novit curia* considerăm că instanța de contencios constituțional nu este obligată să se limiteze doar la normele din Constituție invocate de către autorul sesizării și poate decide să examineze sesizarea, inclusiv prin prisma altor articole din Constituție [1]. Astfel, suntem de părere că la stabilirea câmpului de aplicare a prevederilor din Constituție, Curtea Constituțională trebuie să rețină și alin. (2) art. 23 al Constituției.

Luând în considerare cele consemnate mai sus, exprimăm următorul punct de vedere:

Sesizarea nr. 113g/2018 oferă o bună ocazie Curții Constituționale să se pronunțe asupra următoarei probleme de drept²: are victima infracțiunii dreptul de

¹ A se vedea, *mutatis mutandis*, pct. 21 (și jurisprudența citată acolo) din Decizia Curții Constituționale nr. 100 din 6 septembrie 2018 de inadmisibilitate a sesizării nr. 118g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolul 103 alin. (1) pct. 10 din Codul fiscal (scutirea de T.V.A.). Disponibil: <http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=decizii&docid=519&l=ro>

² Deși autorul sesizării solicită Curții Constituționale să se pronunțe, inclusiv asupra aspectului ce ține de accesul bănuțului, învinutului, inculpatului sau a avocatului acestuia la materialele urmăririi penale, este de remarcat că, în cauza pendinte la Judecătoria Chișinău, în care a fost

acces la materialele urmăririi penale? Dacă da, atunci care ar fi limitele de exercitare a acestui drept?

În această cauză urmărirea penală a fost pornită în baza art. 166¹ din Codul penal, articol care stabilește răspunderea pentru tortură, tratament inuman sau degradant. Astfel, devine incident art. 2 și 3 din Convenția Europeană a Drepturilor Omului (în continuare – CEDO) și, respectiv, art. 24 din Constituție. Prin urmare, problema analizată trebuie raportată la jurisprudența relevantă a Curții Europene pentru Drepturile Omului (în continuare – CtEDO) în contextul art. 2 și 3 din CEDO³ (în subsecvent, s-ar putea reține și jurisprudența în contextul art. 8 din CEDO, așa cum s-a întâmplat, spre exemplu, în cauza *M.G.C. v. România* [2]).

Fără a face o incursiune în jurisprudența CtEDO privind noțiunea „victimă” (care, de altfel, este destul de bogată în acest sens), vom începe prin a preciza că art. 3 din CEDO (și nu doar) le impune statelor membre, între altele, o obligație procedurală, *i.e.* de a desfășura o „anchetă efectivă” atunci când o persoană susține că a fost victimă unor acțiuni de tortură, tratament inuman sau degradant (adică acțiuni contrare art. 3 din CEDO și art. 24 din Constituție).

Prin definiție, în cauza *T.M. și C.M. v. Republica Moldova* CtEDO a subliniat: „38. [...] [p]entru ca o investigație să fie considerată «efectivă», aceasta trebuie, în principiu, să fie de natură să conducă la stabilirea circumstanțelor cauzei și la identificarea și pedepsirea celor responsabili. Aceasta nu reprezintă o obligație de rezultat, dar una de mijloace. În cauzele în care sunt aplicate art. 2 și 3 din CEDO, în care eficacitatea investigațiilor oficiale se pune în discuție, CtEDO deseori a apreciat dacă autoritățile au reacționat prompt la plângerile din acel moment. Au fost luate în considerare începerea investigării, termenele în care au loc audieri și perioada de timp necesară pentru investigarea inițială [...]” [3]. Această deslușire a

ridicată excepția de neconstituționalitate se analizează (de către judecătorul de instrucție) posibilitatea acordării accesului la materialele urmăririi penale doar victimei infracțiunii. Astfel, prevederile ce vizează accesul bănuțului, învinutului, inculpatului sau a avocatului acestuia la materialele urmăririi penale nu sunt aplicabile speței. În context, în cazul constatării neconstituționalității unei norme prin intermediul excepției, aceasta nu manifestă doar o funcție preventivă, ci și una reparatorie, pentru că ea privește în primul rând situația concretă a părții lezate în drepturile sale prin norma criticată. De invocarea unei excepții de neconstituționalitate trebuie să profite, în primul rând, autorul acesteia, în caz contrar, acest instrument riscă să devină unul simulat, o *actio popularis*, pierzându-se, în aceste condiții, caracterul concret și efectiv al excepției*. Cel mai probabil, din acest motive, Curtea Constituțională nu va examina, cu această ocazie, problema privind accesul bănuțului, învinutului, inculpatului sau a avocatului acestuia la materialele urmăririi penale. Însă, precizăm că, în continuare, va rămâne deschisă calea la Curtea Constituțională pe marginea acestei probleme.

* Decizia Curții Constituționale nr. 103 din 06.09.2018 de inadmisibilitate a sesizării nr. 121g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi de la articolul 287 alin. (4) și a articolului 313 alin. (4) din Codul de procedură penală. Disponibil: <http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=decizii&docid=515&l=ro>

³ Chiar și în cele mai dificile situații, cum ar fi lupta împotriva terorismului sau a crimei organizate, art. 3 din CEDO interzice în termeni absoluți tortura, pedepsele și tratamentele inumane sau degradante. Interzicerea torturii și a pedepselor sau tratamentelor inumane sau degradante este absolută, indiferent de provocările victimei. În acest sens, a se vedea: *Affaire Rupa c. Roumanie* (no. 1), no. 58478/00, 16 décembre 2008, § 93, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-90222>

fost reluată recent în cauza *Dornean v. Republica Moldova* [4].

Totodată, în cauza *Iorga și alții v. România* CtEDO a remarcat că eficacitatea anchetei pe care statul este obligat să o efectueze cere celeritate și o diligență rezonabilă. O astfel de cerință implică obligația autorităților de a informa în mod corespunzător rudele victimei (a *fortiori*, și a victimei propriu-zise, atunci când este posibil) cu privire la rezultatul anchetei pentru a le permite să exercite căile de atac disponibile în dreptul intern și, mai pe larg, pentru a le menține încrederea în respectarea principiului legalității și a evita orice aparență de complicitate sau de toleranță privind anumite acte ilegale [5].

Desigur, obligația de a informa victima sau, după caz, rudele acesteia subzistă nu doar la finalul urmăririi penale, ci și pe parcursul acesteia. O asemenea concluzie derivă, spre exemplu, din hotărârea CtEDO pronunțată la 02.11.2010 în cauza *Mătășaru și Savițchi v. Republica Moldova*, în care s-a reținut că „[...] procurorul a refuzat să permită accesul primului reclamant la materialele cauzei, inclusiv la cele care nu puteau fi considerate ca fiind confidențiale din moment ce ele priveau probele obținute de la primul reclamant însuși” [evids. ns.] [6].

De asemenea, CtEDO a notat în hotărârea citată: „[...]” 92. Guvernul [Republicii Moldova] a comentat că legea cere autorităților să-l informeze pe primul reclamant despre astfel de decizii [ce privesc urmărire penală], cum ar fi pornirea urmăririi penale și că nu era clar din observații dacă primul reclamant a fost informat sau nu. În orice caz, *accesul la materiale [de urmărire penală] putea fi acordat numai în baza cererilor scrise*, iar primul reclamant nu a înaintat niciuna” [6] [evids. ns.]. Oare să fie chiar așa (de simplu)?

La rândul său, analizând acest argument, CtEDO a menționat (la același punct de analiză din hotărâre) că „[...] Guvernul [Republicii Moldova] nu a prezentat dovezi că primul reclamant a fost informat, în conformitate cu legea, despre toate deciziile importante adoptate, în timp ce conținutul unora dintre plângerile primului reclamant sugerează că el nu a fost informat [...]. Mai mult, *trebuie subliniat faptul că primul reclamant a fost victima pretinsei infracțiuni. Prin urmare, el trebuia să fie informat cu privire la cursul evenimentelor și nu poate fi considerat responsabil pentru solicitările făcute organelor de urmărire penală de a-l informa ocazional și nu în mod constant [...]*” [6] [evids. ns.]. În această cauză însăși Guvernul Republicii Moldova a recunoscut explicit că accesul la materiale de urmărire penală putea fi acordat victimei infracțiunii. O asemenea abordare își găsește sprijin în jurisprudența CtEDO. Astfel, spre exemplu, în cauza *Rupa v. România (nr. 1)* CtEDO a stabilit: „[c]u privire la ancheta inițiată în baza plângerile depuse de reclamant (a se citi – victima infracțiunii – *n.a.*), pentru a fi considerată eficientă, aceasta ar fi trebuit să [...] *să permită accesul efectiv al reclamantului* (a se citi – victima infracțiunii – *n.a.*) *la procedura de anchetă [...]*” [7].

În ciuda acestei afirmații, în practică, inclusiv și în cazul în care a fost depusă Sesizarea nr. 113g/2018 procurorii resping (de cele mai dese ori) cererile privind informarea despre cursul urmăririi penale și accesul la materiale urmăririi penale, bazându-se, între altele, pe prevederile alin. (1) art. 212 „Confidențialitatea urmăririi penale” din Codul de procedură penală și făcând abstracție de jurisprudența CtEDO, care, de altfel, este obligatorie.

Oare alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală interzice accesul victimei (ori rudelor acesteia) sau, după caz, a avocatului acesteia la materialele

urmării penale? Răspunzând la această întrebare, reținem că norma enunțată prevede: „[m]aterialele urmăririi penale *nu pot fi date publicității* decât cu autorizația persoanei care efectuează urmărirea penală și numai în măsura în care ea consideră că aceasta este posibil, cu respectarea prezumției de nevinovăție, și ca să nu fie afectate interesele altor persoane și ale desfășurării urmăririi penale în condițiile Legii nr. 133 din 8 iulie 2011 privind protecția datelor cu caracter personal” [evids. ns.]. Totodată, alin. (2) al aceluiași articol prevede: „[d]acă este necesar a se păstra confidențialitatea, persoana care efectuează urmărirea penală previne martorii, *partea vătămată*, partea civilă, partea civilmente responsabilă sau reprezentanții lor, apărătorul, expertul, specialistul, interpretul, traducătorul și alte persoane care asistă la efectuarea acțiunilor de urmărire penală despre faptul că nu au voie să divulge informația privind urmărirea penală. Aceste persoane vor da o declarație în scris că au fost prevenite despre răspunderea pe care o vor purta conform art. 315 din Codul penal” [evids. ns.].

Din analiza coroborată a acestor prevederi, deducem că interdicția instituită la alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală nu se referă la victima infracțiunii (corespunzător, la partea vătămată), ci la terțe persoane. Acest fapt rezultă din alin. (1) al articolului menționat care prevede că „materialele urmăririi penale nu pot fi date publicității”. Respectiv, poate fi acordat victimei infracțiunii accesul la materialele urmăririi penale.

Pentru asigurarea nedivulgării către terți a informației privind urmărirea penală, în baza alin. (2) art. 212 din Codul de procedură penală, partea vătămată sau, după caz, avocatul acesteia poate fi obligată să dea o declarație în scris că au fost prevenită despre răspunderea pe care o vor purta conform art. 315 din Codul penal. Este un mijloc al statului de a se asigura că materialele urmăririi penale nu vor fi date publicității fără autorizația persoanei care efectuează urmărirea penală. Însă, aceasta nu are să însemne că victima infracțiunii (sau avocatul acesteia) nu ar putea folosi materialele urmăririi penale obținute de la procuror în contextul formulării unei acțiuni civile sau a unei cereri la CtEDO.

Așadar, reiterăm că alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală nu interzice victimei accesul la materialele urmăririi penale. Pentru o eventuală folosire (de către victima infracțiunii) a materialelor urmăririi penale, astfel încât să încalce drepturile altor persoane poate fi aplicată răspunderea juridică. Alineatul (1) art. 212 din Codul de procedură penală se referă la terțe persoane. Aceeași concluzie rezultă și din pct. 27 al Deciziei Curții Constituționale nr. 88 din 24.07.2018 de inadmisibilitate a sesizării nr. 102g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolul 212 alin. (2) din Codul de procedură penală [8].

Astfel, este neîntemeiată invocarea alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală pentru a nu acorda victimei infracțiunii accesul la materialele urmăririi penale.

Totuși, în conformitate cu alin. (1) art. 78 din Codul de procedură penală, „[r]eprezentantul legal al victimei, *părții vătămăte*, părții civile, bănuितului, învinuitului, inculpatului admis în procesul penal dispune, după caz, de dreptul: [...] 12) *după terminarea urmăririi penale*, precum și în caz de încetare sau clasare a procesului penal, să ia cunoștință de toate materialele cauzei, să noteze din ele datele necesare; [...]” [evids. ns.]. După cum se poate lesne observa, acest text de lege conferă, între altele, părții vătămăte dreptul de a lua cunoștință cu materialele

urmării penale abia după terminarea urmării penale, precum și în caz de încetare sau clasare a procesului penal. În opinia noastră, o astfel de concepție este nejustificată și, prin urmare, contravine jurisprudenței CtEDO.

Să fim mai expliciti.

Victima infracțiunii nu este oponentul procesul al procurorului, ei nu se află pe poziții antagoniste. Din contra, aportul victimei la desfășurarea acțiunilor de urmărire penală poate fi, uneori, decisiv. Urmărirea penală poate dura o perioadă îndelungată de timp, inclusiv datorită „pasivității” organului de urmărire penală. Această situație îi poate insufla victimei infracțiunii temerea că organul de urmărire penală nu-și concentrează eforturile spre elucidarea circumstanțelor cauzei și descoperirea adevărului, ci, dimpotrivă, spre „mușamalizarea cazului”. În asemenea condiții, încrederea în respectarea de către organul de urmărire penală a principiului legalității este știrbită. Mai mult, interzicerea accesului la materialele urmării penale atât cât durează urmărirea penală este de natură să sporească starea de incertitudine pentru victima infracțiunii sau a rudelor acesteia (având în vedere durata urmării penale) privind investigația întreprinsă de către organul de urmărire penală și împiedică exercitarea în mod efectiv a drepturilor procesuale ale acestora.

În contextul celor elucidate, în cauza *Enukidze și Girgvliani v. Georgia* CtEDO a opinat că este regretabil faptul că, în conformitate cu legislația și practicile interne relevante [ale Georgiei], reclamantii nu au putut avea acces la materialele relevante în timpul anchetei (a se citi – urmărire penală – *n.a.*) [9]. Inclusiv din acest motiv, CtEDO a constatat o încălcare a art. 2 din CEDO.

În același sens, în cauza *Huseynova v. Azerbaijan* CtEDO nu a acceptat invocarea dreptului intern de către autoritățile de anchetă în vederea neacordării accesului la materialele urmării penale, subliniind că este inacceptabil faptul că, în conformitate cu legea națională relevantă, reclamantul nu a avut niciun acces la materialele relevante în timpul anchetei (a se citi – urmărire penală – *n.a.*) [10]. Și de data acesta s-a constatat o încălcare a art. 2 din CEDO.

Din această perspectivă, considerăm că este nejustificată interzicerea accesului victimei infracțiunii la materialele urmării penale în conformitate cu alin. (1) art. 78 din Codul de procedură penală. A raționa *per a contrario*, ar însemna încălcarea art. 2 și 3 din CEDO.

În concluzie, deși obligația pozitivă de a desfășura o „anchetă efectivă” le revine autorităților, mai exact organului de urmărire penală, aceasta are și implicații juridice în raport cu victima infracțiunii. Victima infracțiunii trebuie să fie informată despre cursul urmării penale și să aibă acces (în mod rezonabil) la materialele urmării penale⁴.

Cu privire la limitele dreptului de acces la materialele urmării penale, considerăm că victimei i-ar putea fi refuzat accesul la materialele urmării penale ce constituie secret de stat, accesul la care este permis doar în baza unei autorizații de securitate. Totuși, chiar și într-o asemenea ipoteză, victimei infracțiunii sau, după

⁴ În schimb, amintim că niciun articol din CEDO nu garantează dreptul pentru victimele unei agresiuni de a impune autorităților interne opțiunea lor față de încadrarea juridică a faptelor. Apud: *Affaire Macovei et autres c. Roumanie*, no. 5048/02, 21 iunie 2007, § 56, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81214>

caz, a avocatului acesteia trebuie să i se ofere un rezumat al acestor materiale⁵, astfel încât să-și poată pregăti poziția.

În afară de aceasta, victimei infracțiunii trebuie să i se ofere accesul la materialele urmăririi penale „într-o măsură suficientă” pentru ca aceasta să poată participa în mod efectiv la proces. O astfel de concluzie se desprinde (din interpretarea *per a contrario*) din hotărârea CtEDO din 04.09.2018 pronunțată în cauza *Yirdem și alții v. Turcia* [11]. Totuși, CtEDO nu a explicat ce înseamnă accesul la materialele urmăririi penale „într-o măsură suficientă”. Acest lucru se decide de la caz la caz, fiind vorba de o jurisprudență contextuală.

Anumite detalii privind suficiența măsurii, care ar trebui să caracterizeze accesul la materialele urmăririi penale, rezultă din alin. (4) art. 7 al Legii nr. 982 din 11.05.2000 privind accesul la informație (în continuare – Legii nr. 982/2000) (care, apropo, este o lege organică): „Nu se vor impune restricții ale libertății de informare decât dacă furnizorul de informații poate demonstra că restricția este reglementată prin lege organică și necesară într-o societate democratică pentru apărarea drepturilor și intereselor legitime ale persoanei sau protecției securității naționale și că prejudiciul adus acestor drepturi și interese ar fi mai mare decât interesul public în cunoașterea informației” [12].

În disonanță cu această normă legală, alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală nu stabilește obligația persoanei, care efectuează urmărirea penală, de a demonstra că restricția de acces la materialele urmăririi penale este necesară într-o societate democratică pentru apărarea drepturilor și intereselor legitime ale persoanei sau protecției securității naționale și că prejudiciul adus acestor drepturi și interese ar fi mai mare decât interesul public în cunoașterea informației.

Mai mult, interpretarea *in malam partem* a alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală, precum și conținutul alin. (1) art. 78 din Codul de procedură penală are ca efect imposibilitatea exercitării drepturilor constituționale la informație și de acces liber la justiție, astfel neglijându-se prevederile alin. (1) și (4) art. 54 al Constituției.

În opinia noastră, restrângerea, stabilită de alin. (1) art. 212 din Codul de procedură penală, nu este proporțională cu situația care o determină, aducând atingere existenței acestor drepturi constituționale. În acest sens, prezintă interes următoarele concluzii ale CtEDO, formulate în Hotărârea din 24 iunie 2010 pronunțată în cauza *Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ucraina* [13]: „[...] 72.

⁵ În Hotărârea nr. 38 din 14.12.2017* Curtea Constituțională a menționat, deși într-un alt context, că: „109. [...] necesitatea protecției secretului de stat nu se opune dreptului persoanei de a cunoaște informații, cel puțin sumare, care să reflecte esența motivelor care au servit drept refuz de a acorda dreptul de acces la secretul de stat, în măsura în care acest lucru este compatibil cu păstrarea confidențialității datelor obținute. De altfel, în jurisprudența sa Curtea Europeană a menționat că, în cazul în care ar fi existat preocupări legitime de securitate națională, autoritățile ar fi trebuit să excludă pasajele sensibile sau să furnizeze un rezumat al elementelor de fapt relevante (*Davydov și alții v. Ucraina*, hotărârea din 1 iulie 2010, § 170; *Nolan și K. v. Federația Rusă*, hotărârea din 12 februarie 2009, § 56; *Janowiec și alții v. Federația Rusă*, [MC], hotărârea din 21 octombrie 2013, § 206)”. Cu ajustările de rigoare, acest raționament ar putea fi aplicat, *mutatis mutandis*, și în contextul Sesizării nr. 113/2018.

* *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2018, nr. 77-83.

Restrângerea accesului la dosarul cauzei la etapele de pornire a procesului penal și de urmărire penală, poate fi justificată, în special, prin necesitatea fie de a păstra confidențialitatea datelor deținute de către autoritățile publice, fie de a proteja drepturile altor persoane. Cu toate acestea, este necesară identificarea unui echilibru echitabil între interesele sus-menționate, pe de o parte, și dreptul reclamantului de a participa efectiv la proces, pe de altă parte. 73. Datorită faptului că legislația internă nu prevede o procedură specială de acces la materialele cauzei la etapele prejudiciale consemnate mai sus, și nu determină, printre altele, nici temeiurile pentru refuzarea accesului sau pentru acordarea acestuia, nici măsura în care solicitantul poate accesa materialele cauzei, nici termenele de examinare a solicitării corespunzătoare și de acordare a accesului, Curtea constată că capacitatea reclamantului de a participa efectiv la proces a fost în mod clar limitată în perioada examinată. [...]”. În consecință, CtEDO a considerat disproporționată o astfel de restrângere a dreptului reclamantului de a avea acces la materialele cauzei, constatând o încălcare a art. 3 din CEDO.

Este de menționat că anumite detalii privind suficiența măsurii, care ar trebui să caracterizeze accesul la materialele urmăririi penale, le oferă nu doar Legea nr. 982/2000, dar și alin. (4) art. 7 din Directiva 2012/13/UE a Parlamentului European și a Consiliului din 22 mai 2012 privind dreptul la informare în cadrul procedurilor penale [14] (în continuare – Directiva 2012/13/UE)⁶.

Potrivit acestei norme, „prin derogare de la alineatele (2) și (3), cu condiția ca aceasta să nu aducă prejudicii dreptului la un proces echitabil, accesul la anumite materiale poate fi refuzat, în cazul în care astfel de acces ar putea conduce la periclitarea gravă a vieții sau a drepturilor fundamentale ale unei alte persoane sau dacă refuzul este strict necesar pentru apărarea unui interes public important, ca de exemplu în cazurile în care accesul poate prejudicia o anchetă în curs sau poate afecta grav securitatea internă a statului membru în care se desfășoară procedurile penale. Statele membre se asigură că, în conformitate cu dispozițiile dreptului intern, decizia prin care se refuză accesul la anumite materiale în conformitate cu prezentul alineat este luată de o autoritate judiciară sau poate face, cel puțin, obiectul controlului judiciar”. Totodată, în art. 10 al Directivei 2012/13/UE se menționează: „Nicio dispoziție a prezentei directive nu se interpretează ca o limitare sau ca o derogare de la oricare dintre drepturile sau garanțiile procedurale care sunt asigurate în temeiul Cartei, în temeiul CEDO, în temeiul altor dispoziții relevante de drept internațional sau în temeiul dreptului intern al oricărui stat membru, care asigură un nivel mai ridicat de protecție”.

Așadar, accesul la materialele urmăririi penale nu trebuie de înțeles de o manieră „totul sau nimic”. Victima infracțiunii nu este un „spectator” în contextul urmăririi penale, ea trebuie să fie informată despre cursul urmăririi penale și să aibă acces la materialele urmăririi penale „într-o măsură suficientă”, astfel încât să-și

⁶ Concretizăm: din art. 1 al Directivei 2012/13/UE aflăm că acest act normativ „*institue norme privind dreptul la informare al persoanelor suspectate sau acuzate* cu privire la drepturile lor în cadrul procedurilor penale și la acuzarea care le este adusă. Aceasta stabilește, de asemenea, norme privind dreptul la informare al persoanelor vizate de un mandat european de arestare cu privire la drepturile lor” [evids. ns.]. Deci, ca atare, Directiva 2012/13/UE nu este aplicabilă în raport cu victima infracțiunii. Chiar și așa, acest act normativ oferă anumite indicii în privința problemei analizate, care pot fi extrapolate în raport cu victima infracțiunii.

poată pregăti și susține cauza în mod efectiv în fața instanțelor, în special, în cazul apariției necesității înaintării unei acțiuni civile (fie într-un proces civil separat, fie în cadrul procesului penal).

În alt registru, în pct. 11 din Secțiunea IV a Sesizării nr. 113g/2018 se arată *inter alia*: „Oferirea accesului face ofițerul de urmărire penală sau procurorul susceptibili de urmărire penală, după cum prevede art. 212 alin. 3 CPP. Acest risc este destul de mare, având în vedere că răspunderea penală intervine dacă „această acțiune a cauzat daune morale sau materiale martorului, părții vătămate și reprezentanților acestora sau a prejudiciat procesul de urmărire penală”. În termeni practici, această sintagmă poate însemna orice, deoarece nu se referă la un anumit nivel de daune cauzate victimei sau la un anumit grad de prejudiciere a urmăririi penale”.

Suntem de acord cu autorul Sesizării nr. 113g/2018 că sintagma „această acțiune a cauzat daune morale sau materiale bănuितului, învinuitului, martorului, părții vătămate sau reprezentanților acestora”, utilizată în alin. (2) art. 315 din Codul penal, nu este suficient de previzibilă. Or, prin Hotărârea din 4 mai 2000 pronunțată în *Cauza Rotaru v. România*, CtEDO reamintește că „o normă este „previzibilă” numai atunci când este redactată cu suficientă precizie, în așa fel încât să permită oricărei persoane să își corecteze conduita” [15], iar prin Hotărârea din 26 aprilie 1979 pronunțată în *Cauza Sunday Times v. Regatul Unit*, CtEDO a decis că „cetățeanul trebuie să dispună de informații suficiente asupra normelor juridice aplicabile într-un caz dat și să fie capabil să prevadă, într-o măsură rezonabilă, consecințele care pot apărea dintr-un act determinat. Pe scurt, legea trebuie să fie, în același timp, accesibilă și previzibilă” [16].

În alin. (2) art. 315 din Codul penal nu este specificat un „prag minim” al daunelor morale sau materiale cauzate martorului, părții vătămate și reprezentanților acestora. De asemenea, în această dispoziție nu este concretizată măsura în care, în rezultatul comiterii infracțiunii prevăzute la alin. (2) art. 315 din Codul, ar trebui să fie prejudiciat procesul de urmărire penală. În pct. 25 al Deciziei nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu), Curtea Constituțională „a reținut că, din perspectiva principiului „ultima ratio” în materie penală, nu este suficient să se constate că faptele incriminate aduc atingere valorii sociale ocrotite, ci această atingere trebuie să prezinte un anumit grad de intensitate, de gravitate, care să justifice sancțiunea penală” [17]. Totodată, în pct. 84 al Hotărârii nr. 14 din 27.05.2014 pentru controlul constituționalității art. II al Legii nr. 56 din 4 aprilie 2014 pentru completarea articolului 60 din Codul penal al Republicii Moldova (prescripția tragerii la răspundere penală) (Sesizarea nr. 27a/2014), Curtea Constituțională a statuat că „formulările generale și abstracte într-un caz concret pot afecta funcționalitatea legii penale, aplicarea ei coerentă și sistemică, ceea ce ar denatura principiul calității legii” [18].

Din considerentele menționate mai sus, opinăm că sintagma „această acțiune a cauzat daune morale sau materiale bănuितului, învinuitului, martorului, părții vătămate sau reprezentanților acestora”, utilizată în alin. (2) art. 315 din Codul

penal⁷, nu corespunde rigorilor stabilite de alin. (2) art. 23 al Constituției.

În vederea soluționării problemelor de calitate juridică a dispoziției alin. (2) art. 315 din Codul penal, considerăm recomandabilă formularea de către Curtea Constituțională a unei adrese către Parlament. O astfel de adresă ar fi potrivită pentru a-i aminti legiuitorului despre sarcina care-i revine de a reglementa gravitatea vătămării rezultate din comiterea unei fapte penale și valoarea pagubei, fiind astfel în spiritul Adresei către Parlament, formulate în Hotărârea Curții Constituționale nr. 22 din 27.06.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 328 alin. (1) din Codul penal (excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu) (sesizările nr. 113g/2016 și nr. 8g/2017) [19].

Pe această cale se va putea asigura respectarea principiului legalității incriminării și al pedepsei (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), garantat de art. 22 din Constituție și de art. 7 din CEDO.

BIBLIOGRAFIE:

1. Case of Radomilja and Others v. Croatia [GC], nos. 37685/10 and 22768/12, 20 March 2018, § 114-115, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181591>
2. Case of M.G.C. v. Romania, no. 61495/11, 15 March 2016, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161380>
3. Case of T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova, no. 26608/11, 28 January 2014, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140240>
4. Case of Dornean v. the Republic of Moldova, no. 27810/07, 29 May 2018, § 25, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-183203>
5. Affaire Iorga et autres c. Roumanie, no. 26246/05, 25 janvier 2011, § 85, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103001>
6. Case of Mătășaru and Savițchi v. the Republic of Moldova, no. 38281/08, 2 November 2010, § 91, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101564>
7. Affaire Rupa c. Roumanie (no. 1), no. 58478/00, 16 décembre 2008, § 122, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90222>
8. Decizia Curții Constituționale nr. 88 din 24.07.2018 de inadmisibilitate a sesizării nr. 102g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolul 212 alin. (2) din Codul de procedură penală. Disponibil: <http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=decizii&docid=513&l=ro>
9. Case of Ehlukidze and Girgvliani v. Georgia, no. 25091/07, 26 April 2011, § 250, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104636>
10. Case of Huseynova v. Azerbaijan, no. 10653/10, 13 April 2017, § 113, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172661>

⁷ Totuși, reținem că în cauza în care a fost ridicată excepția de neconstituționalitate se examinează o plângere în ordinea art. 313 din Codul de procedură penală. Reiterăm: obiectul acestei plângeri vizează posibilitatea acordării accesului la materialele urmăririi penale doar victimei infracțiunii. Astfel, deducem că alin. (2) art. 315 din Codul penal nu este aplicabil speței. Din acest motiv, sesizarea în partea ce ține de controlul constituționalității textului „această acțiune a cauzat daune morale sau materiale bănuțului, învinuțului, martorului, părții vătămate sau reprezentanților acestora” din alin. (2) art. 315 din penal urmează a fi declarată inadmisibilă.

11. Affaire Yirdem et autres c. Turquie, no. 72781/12, 4 septembre 2018, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-185331>
12. Legea nr. 982 din 11.05.2000 privind accesul la informație // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr. 88-90.
13. Case of Oleksiy Mykhaylovych Zakharkin v. Ukraine, no. 1727/04, 24 June 2010, ECHR. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99626>
14. Directiva 2012/13/UE a Parlamentului European și a Consiliului din 22 mai 2012 privind dreptul la informare în cadrul procedurilor penale. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=celex%3A32012L0013>
15. Affaire Rotaru c. Roumanie, no. 28341/95, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-63075>
16. Affaire Sunday Times c. Royaume-uni, no. 6538/74, 26 avril 1979, CEDH. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62140>
17. Decizia nr. 121 din 15.12.2017 de inadmisibilitate a sesizării nr. 140g/2017 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 327 din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2018, nr. 95-104.
18. Hotărârea nr. 14 din 27.05.2014 pentru controlul constituționalității art. II al Legii nr. 56 din 4 aprilie 2014 pentru completarea articolului 60 din Codul penal al Republicii Moldova (prescripția tragerii la răspundere penală) (Sesizarea nr. 27a/2014) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014, nr. 364-365.
19. Hotărârea Curții Constituționale nr. 22 din 27.06.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 328 alin. (1) din Codul penal (excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu) (sesizările nr. 113g/2016 și nr. 8g/2017) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2017, nr. 352-355.

УДК 349.2.5(100)

Saktaganova I. S., Ayabekova Marzhan Nurlybekkyzy
(Astana, Kazakhstan)

THE LEGAL ASPECTS OF SOCIAL SECURITY FOR DISABLED PEOPLE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The article analyzes the theoretical characterization of legal relations arising in the field of social security. In addition, based on the constitution of the Republic of Kazakhstan were compared important issues. The relevance and practical importance of the topic has a number of reasons, not only scientific but also practical significance. Legal relations in social security arise, modified or terminated in connection with certain events and actions, which are called legal facts. It provides an overview of the accessibility of information and the surrounding area for people with disabilities, the degree of respect for their rights and freedoms in the field of social services, the integration of disabled people into the structure of education. The work focuses on the peculiarities of the realization of electoral rights of disabled people so that they become full participants in the electoral process. The history of the legal regulation of the electoral rights of disabled people is examined, the current electoral legislation is analyzed and, first of all, the instructions of Kazakhstan, concrete examples of violation of the electoral rights of disabled people are analyzed on the basis of Internet portals, media reports and other sources. The object of the study are public relations with the participation of disabled people and persons with disabilities. The subject of the study was the legal norms on the realization of the rights of persons with disabilities in international and national labor law and the law of social security.*

Key words: social welfare, legal relationship, pension, aid, disability, capacity, legal facts.

Аннотация. В статье анализируется теоретическая характеристика правоотношений, возникающих в сфере социального обеспечения. К тому же, основываясь на конституцию РК были сравнены важные проблемы. Актуальность и практическая значимость исследуемой темы обусловлена рядом причин и имеет не только научное, но и практическое значение. Правоотношения в социальном обеспечении возникают, изменяются или прекращаются в связи с определенными событиями и действиями, которые принято называть юридическими фактами. Дается обзор доступности информации и окружающего пространства для инвалидов, степени соблюдения их прав и свобод в сфере социального обслуживания, интеграции инвалидов в структуру образования. В работе сосредоточено внимание на особенностях реализации избирательных прав инвалидов с тем, чтобы они стали полноправными участниками избирательного процесса. Рассматривается история правового регулирования избирательных прав инвалидов, анализируется действующее в настоящее время избирательное законодательство и, в первую очередь, инструкции Казахстана, рассмотрены конкретные примеры нарушения избирательных прав

инвалидов на основе интернет-порталов, сообщений СМИ и других источников. Объектом исследования являются общественные отношения с участием инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Предметом исследования стали правовые нормы по реализации прав инвалидов в международном и национальном трудовом праве и праве социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, правоотношения, субъекты, пенсии, пособия, инвалидность, дееспособность, юридические факты.

Аннотация. *Мақалада әлеуметтік қамтамасыздандыру аясындағы қалыптасқан мемлекеттік-құқықтық қатынастардың теоретикалық сипаттамасы қарастырылды. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделе отырып маңызды мәселелер салыстырылды. Зерттелген тақырыптың өзектілігі мен маңыздылығы бүгінгі таңдағы өзгерістерімен тікелей байланысты және оның ғылыми-тәжірибелік маңызы айқын. Әлеуметтік қамтамасыздандыру аясындағы қалыптасқан құқықтық қатынастардың пайда болуы, өзгерілуі және аяқталуы юридикалық фактілері мен тікелей байланысты. Сонымен қатар, мүмкіндігі шектеулі жандар үшін әлеуметтік қызмет көрсету саласындағы өз құқықтары мен бостандықтарын дәрежесін, білім құрылымы мүгедектердің біріктіруді қамтамасыз етеді. Олардың сайлау процесіне толыққанды қатысуға сайлау құқықтарын жүзеге асыру ерекшеліктері туралы құқықтарды қарастырады. Мүгедек адамдардың сайлау ережелерімен толықтай танысып, оны құқықтық реттеуді және талдауды сайлау заңнамасына сүйеніп жүзеге асыра алады. Ең алдымен, Қазақстан нұсқаулары бар Интернет порталдардың, БАҚ баяндамалар мен басқа да көздер негізінде мүгедектігі бар адамдардың сайлау құқықтарын пайдалана алу жөніндегі мәселелер қарастырылады. Зерттеу объектісі мүгедектер мен мүмкіндіктері шектеулі адамдардың қатысуымен қоғамдық қатынастар болып табылады. Мақала ғылыми-зерттеу, халықаралық және ұлттық еңбек заңнамасын және әлеуметтік қауіпсіздік құқықтық ережелерін мүгедектердің құқықтарын іске асыруға бағытталған.*

Түйін сөздер: *Әлеуметтік қамтамасыздандыру, құқықтық қатынастар, субъектілер, зейнетақы, көмек мөлшерлері, мүгедектілік, құқықтық қабілеттілік, юридикалық фактілер.*

For over two decades the Kazakh president Nursultan Nazarbayev has been claiming that Kazakhstan is developing as a socially oriented state, «which provides high quality and advanced social standards of life for all strata of the population [1]» According to the Kazakhstan-2050 Strategy the country aims to become one of the thirty most developed states in the world [2]. The Strategy directs the course of development of the country for nearly forty years. However, among ninety-eight activities detailed in the Strategy implementation plan only one mentions persons with disabilities (PWD) [3], whereas, they comprise 3.4% of the whole body of citizens of Kazakhstan [4]. Given a population over 17 million, this translates to nearly 600,000 PWD – quite a considerable stratum of the country. At

the same time the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Law on Social Protection of Persons with Disabilities, the Law on Support of Children with Disabilities, among other documents, promote and legally guarantee the rights of PWD. Despite all this legislation there is obvious inconsistency between what is stated on paper and what is implemented, and Kazakhstan's PWD are still to a large degree excluded from full participation in the society, including employment, education and entertainment opportunities. Thus, the puzzle is why is the gap between policies and reality of the status of PWD in Kazakhstan persisting?

Inspired by the study of Mario-Riitta Reinikainen [5], a Finnish researcher who believes that ideas people have about disability are directly related to creation and elaboration of state policies, this paper intends to see if this is so in Kazakhstan. The assumption is that non-disabled population fails to consider PWD as equal. People tend to regard PWD as 'other' and this, according to Susan Wendell, a scholar and a physically disabled person, «is the biggest obstacle in the deconstruction of disabling social restrictions and barriers» [6]. By 'othering' Wendell means perceiving PWD «as distinct and apart from the assumed normality as well as apart from the 'normal' and the 'natural' majority» [7]. *Assumed* is the key word here because this paper holds that Kazakhstani disability policies lack efficiency due to being built on socially constructed divisions that prevent PWD from integration into society. Therefore, to explain the inconsistency between what is pursued by the disability policies and what is implemented in reality I look at everyday public discourses regarding disability, as I believe that such discourses construct the reality for PWD. Within the framework of this thesis a discourse is understood as «a particular way of talking about and understanding the world (or an aspect of the world)» [8]. Moreover, the current work assumes that the ways people speak do not just display the «world, identities and social relations», but they take active part in «creating and changing them» [9]. The questions to be answered in this study are the following: *What are the everyday public discourses of non-disabled people about persons with disabilities? What effect do these discourses and state policies on disability in Kazakhstan have on each other?* Disability has not been studied systematically in Kazakhstan. Studies available vary in their focuses and purposes. Usually it is a non-governmental organization that conducts a research to prepare a report on the state of affairs of PWD: their number, types of disability, employment, education, legal statuses, etc. The literature found for the review is somewhat chaotic and reflects the meagreness of development of this field of studies in Kazakhstan. *Legislation of Central Asian Countries Regarding Persons with Disabilities and the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities* comprises national laws of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan regarding persons with disabilities reviewed in the light of the Convention that all three countries signed [10]. The document shows in which aspects national legislations of the three Central Asian republics, because of being developed and adopted much earlier than the Convention, fail to correspond to international laws and standards. Moreover, it reflects which statutes are not implemented in reality and provides comprehensive information about the legal rights of PWD, the extent of their access to justice and socio-economic rights, the degree to which the status of PWD changed compared to the USSR legislation, the flaws of current legislation and how it should be

improved. Besides the fact that this source helps to see a more complete picture of the legal situation of PWD in Kazakhstan, it was useful for the analysis of the Kazakh law regarding PWD presented in the next chapter. One of the most recent works about PWD is *Promoting the Rights of Persons with Disabilities in Central Asia: Institutional Experiences and the way Forward* prepared by the UNDP Regional Centre for Europe and the CIS in 2013 [11]. The paper looks at the violation of human rights of PWD employing five dimensions of the principle of accessibility: first, physical or architectural dimension «ensuring that mobility impaired persons ... have access to all premises», second, social dimension characterized by avoidance of «paternalistic behavior» and «stereotypical portrayals» in «the planning and design of programs and policies», third, the dimension based on the human rights approach regarding opportunities for education and «possibilities to earn sufficient income», forth, institutional accessibility to opportunities for participation «on equal basis with others»; fifth, access to communication dimension related to persons with hearing and visual impairments [12]. The first part of the document focuses on the role of national human rights institutions in increasing the social visibility of PWD and emphasizes the importance of inclusion of marginalized groups in mainstream societies. The second part of the document underlines the significance and the potential of inclusive initiatives and policies, supported by examples in education, employment and social policies. It is a valuable up-to-date report on PWD's human rights violations that suggests techniques of overcoming those harming practices. However, this work completely overlooks the role of theoretical debate on disability that could benefit the general human rights situation of PWD. The National Human Development Report for the year 2009 named *From Exclusion to Equality: Realising the Rights of Persons with Disabilities in Kazakhstan* is the result of collaboration of the United Nations Development Program in Kazakhstan project, the British Embassy to Kazakhstan and Kyrgyzstan and the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. It represents a comprehensive study of the situation of PWD in Kazakhstan in general. It is constituted of three chapters: Legal Component, Economic Component and Social Component. The first chapter analyzes international and national Kazakhstan legislation and laws of other countries regarding the issue. It further provides a set of recommendations on implementation of the Convention in Kazakhstan. Chapter II concentrates on economic and financial issues of Convention implementation. It shows the areas of social support of PWD that demand financing in order to comply with the Convention requirements. Chapter III reflects the lack of research in the area of PWD in Kazakhstan and compares their status with that of PWD in western countries. In this section of the report the researchers provide five steps, which could transform the present rehabilitation system for PWD in order for it to be in line with the Convention standards. The criticism to this report is that it aims at rehabilitation of PWD, while this according to the Western literature reviewed above is not always the right way to deal with disability problems.

The research paper by Ai-Gul Seitenova and Charles M. Becker is focused on the issue of social security of PWD in the conditions of transition economy of Kazakhstan. On the basis of state statistics on population the research explains historical development of disability determination throughout the period when the

term firstly appeared in the Soviet Union legislation till its status in the modern Kazakh legislation. The researchers attempt to find out whether disability incidence has an increasing, or a decreasing trend and in what ways life expectancy of disabled people is related to their physical condition. The paper shows examples of how inaccurate, too optimistic official data misrepresents the real situation. Being one of very few critical studies on disability in Kazakhstan this work might be viewed as drawing on Foucault's conceptions of bio-politics.

A wide-scale study on the topic of integration of PWD into the society started in the end of 2013 and completed in the middle of 2014 seems to be the most relevant to the problem of this thesis. The uniqueness of the research is that it is the first attempt to evaluate the readiness of the general population for PWD to be integrated into the society on the one hand, and the readiness of PWD themselves to be integrated on the other hand. For this purpose two separate surveys were conducted. The results indicate that the majority of people perceive PWD either as heroes, or as victims that should be pitied. Such attitudes lead to development of dependency trends among PWD, who expect to be taken care of and feel reluctant to interact with non-disabled population. Among other issues revealed by the study is negative representation of PWD in mass media and inaccessible environment including transport, buildings, educational and other public institutions, etc. Similarly to Western scientists this work sees attitudes as the basic reasons for slow process of PWD integration, and changing those attitudes – as the key to improvement. In addition to the surveys Kazakhstan state policies regarding PWD were compared to the Convention and major conceptual differences were identified. The study is a significant contribution to the development of disability studies in Kazakhstan and was used when analyzing the empirical data obtained for the current thesis. The limitation of the reviewed literature is nearly total absence of theoretical discussions of disability in Kazakhstan. What has been done so far is predominantly of quantitative character. Moreover, little information can be found regarding the accessibility of built urban areas, which directly relates to inclusion of PWD into society. This small research aims to contribute to narrowing these gaps.

The final objective of this paper is to explain, why state policies promoting the need for integration of PWD and provision of opportunities equal to those available to the rest of the population, persistently fail. To empirically support the argument of the thesis varied qualitative methods were employed. First, some evidence of the inefficiency of state policies had to be collected. To do this an evidence-based testing was conducted. Next, I interviewed the heads of two associations of PWD in Almaty to learn what was the problem in their opinion. Further, I looked at the everyday public discourses regarding disability. A unique technique has been employed for this purpose – the five words writing task. According to the assumption of the thesis the data obtained with this method reflect the general ideas of policy-makers about disability, PWD and their needs. To substantiate this premise the wording of the Kazakhstani law about social protection of PWD was analyzed.

Accessibility of built areas and infrastructure seems to be a fair indicator of whether state policies in Kazakhstan are being implemented effectively. In order to get a clear-cut picture, and understand if it is possible for a PWD to move in the

city without external assistance I decided to try it myself – move in a wheelchair in the city. I used the maximum variation sampling when determining the route for the experiment. Originally the route was from an apartment in a residential building in the city of Almaty to a park and, from there to an entertainment center using public transport.

The testing was held in Almaty because it is the biggest city in Kazakhstan with the largest population of PWD in the country - 7.2% [12]. It had been the capital city for sixty-one successive years during the Soviet and post-independent periods and, thus, could be demonstrative of the infrastructure in other large cities of Kazakhstan, possibly, with the exception of the current capital Astana. First of all it should be mentioned that the route chosen for the testing turned out to be very ambitious. Accompanied by a friend who was there only to observe I tried to get outside of the residential building. There was an elevator in the building and, though the apartment was on the ground floor, just for the sake of the testing I wanted to use it. Availability of an elevator seemed to be very convenient for a wheelchair user, however, it appeared that its door was too narrow and a standard-sized adult wheelchair did not fit there. Reaching the entry door became challenging as well because of a short staircase leading to the door. Those five steps looked quite harmless for a person able to walk without any assistive devices but not for a person in a wheelchair. Thus, the first conclusion was that despite the location of the building in one of the most comfortable and safe residential areas in the city it would be quite difficult for a PWD to access it, even if he or she lived in the apartment on the ground floor. Having left the building I started moving in the direction of a nearby park named after the first president of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev and opened in 2010[13]. It should be mentioned that using a wheelchair without an electric drive requires considerable physical efforts. To get to the park I needed to cross a wide and very busy Al Farabi Street. This turned out to be a 'mission impossible' as the only way to do it was going up and down a pedestrian overpass. Though the overpass was built only in 2012, after the Al Farabi Street was broadened and all pedestrian crossings were removed, it was not equipped with any lifting devices or elevators. Staircases represented an insurmountable barrier and I had to carry the wheelchair. The entry to the park itself was hardly accessible as the wheelchair ramps neighbouring the stairs were very steep and unfit to use. It was clear that even a strong man would not be able to push a wheelchair with an adult in it up the ramp. Riding down the ramp would definitely create danger for both the wheelchair user and people around the ramp. Due to this inconvenience wheelchair users have to take a long way and enter the park from the side where there are no barriers. I followed that route. The total time from the moment I left the apartment and entered the park was fifty- seven minutes taking into account that a part of the way, where I had to carry the wheelchair. Usually this route takes approximately ten minutes. This small testing led to a conclusion that despite the official statements of president Nazarbayev about Kazakhstan's need to become "a barrier-free zone," the accessibility level of built areas and city infrastructure is still very low [14]. New urban planning projects often overlook the barrier-free principle, or fail to follow the requirements and provide access just for the sake of appearance. Almaty metro opened in 2011 with its too steep wheelchair ramps is a good example of such

practices [15]. This leads to the main assumption of the thesis that a part of the problem are individualizing everyday discourses, which circulate continuously in the society and prevent people from perceiving PWD as equal and taking into account their needs during the planning and construction works diligently.

Conclusion

The main goal of the thesis is to contribute to theorization of disability studies in Kazakhstan and to understand why state policies protecting and promoting the rights of PWD in Kazakhstan do not seem to be effective. In search of an answer this work looks at everyday public discourses regarding disability and disabled people in the country. Many Western researchers have come to a conclusion that “hegemonic ideas and discourses” prevalent in the society formulate perceptions and attitudes of the population regarding PWD. The assumption of the thesis is that *hegemonic ideas* and *discourses* on disability existing in the society and in the state policies reflect and reproduce each other. The question is what does it mean for PWD? Several research methods were employed to learn everyday discourses regarding PWD and, consequently, public attitudes. The collection of empirical data and the analysis thereof showed the following results.

First, what to some may have seemed obvious has been confirmed by an evidence-based observation. Accessibility of built areas in Almaty, the biggest city of Kazakhstan, was tested and proved to be very low despite the efforts of the state to improve it. The state requirements to take into account accessibility for PWD when designing and constructing new buildings and objects of city infrastructure often seem to be fulfilled nominally: many buildings in Almaty are equipped with wheelchair ramps that turn out to be unusable.

Second, according to the heads of two non-governmental organizations of PWD the main reason of policy ineffectiveness is the attitudes of the society. Members of non-disabled population are ready to serve as “helpers” or “care-takers” but do not perceive PWD as equal members of the society. On the other hand, the interviewees are convinced that the dependency attitudes of PWD also play a negative role in the process of their integration, as many PWD are reluctant to interact with non-disabled society on an equal basis. Presence of these two types of attitudes is confirmed by a large study conducted recently in the country and described in the literature review [16].

Third, the Five Words writing task revealed that the population has a medical perspective on disability, which means that disability is perceived only as a health-related problem, not as a societal. The everyday public discourses are individualizing and othering. Individualizing discourses hold that disabled persons have to deal with their *personal problem*, i.e. disability, on their own and the role of the society is to provide *help* majorly in the form of pity, advice and cheering. The word *othering* is self-explanatory. Othering discourses separate PWD from the rest of the society and represent them as other, inferior to *normal* people and not having *normal* needs and interests like entertainment, socialization, vacations or any others.

Forth, the same individualizing and othering discourses were discovered in the Law on Social Protection of Persons with Disabilities. The document is based on the medical perspective of disability and, thus, predominantly concerns about

the physical conditions of the body paying almost no attention to societal issues. Disability is represented as an inevitable consequence of damaged health which, given the required rehabilitation procedures followed, can and should be eliminated. It is interesting that in the Kazakh language version of the Law rehabilitation is designated as “оңалту” which means recovering, getting better, improving. One of the interviewees Mr. Amanbayev rightly wondered: “What if we cannot make the person recover [from impairment]?” This is a brilliant illustration of the state's vision of disability as a defect that should be fixed. It is deemed by the Law that it is the PWD who need to accommodate to the existing society. Othering discourse can be seen in many articles of the Law including the one stipulating education of children with disabilities in special institutions separately from other children.

The superficial language of the Law does not distinguish between persons with mental disabilities and persons with physical disabilities collectively identifying them as “invalids.” Negative connotations accompanying this term, however, comply with the way the Law objectifies PWD by assigning them to regular medico-social examinations, which “faultlessly” determine the extent of “limitation of [their] life activities,” and stipulate further procedures and treatment. One of the major questions that this paper aimed to answer was why state policies lack effective implementation. The analysis of the Law showed that the very formulations within the Law are at the core of the problem. With the support of the empirical evidence the thesis asserts that everyday public discourses regarding disability reflect the discourses circulating in the Law. It is not possible to determine which of the discourses appeared first but the thesis seeks to claim that they reproduce each other. Therefore, diverging one of them towards recognition by the society of the need to change and equally accommodate everyone irrespective of physical, or mental conditions would naturally lead to a similar positive change in the other. In any case the ultimate goal should be a society free from attitudinal and physical barriers. The first decisive step in changing the discourses produced by the state could be revision of the state policies and elimination of othering and individualizing formulations from the text. One way to discard othering everyday public discourses could be, as Mr. Amanbayev suggests, to allow disabled and non-disabled children study together and let young members of the society learn to interact with each other on an equal basis from the early day.

REFERENCES:

1. LAW REPUBLIC OF KAZAKHSTAN/On the social protection of disabled people in the Republic of Kazakhstan (With amendments and additions as of December 3, 2015) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008935
2. Nursultan Nazarbayev, “Address of the President of Kazakhstan Mr. Nursultan Nazarbayev to the Nation of Kazakhstan,” Embassy of the Republic of Kazakhstan (March 1, 2006), <http://www.kazakhembus.com/document/presidents-2006-address> (accessed June 1, 2014).
3. Nursultan Nazarbayev, “On Measures to Implement the Presidential address for People of Kazakhstan on December 14, 2012 “Strategy” Kazakhstan-2050”: A New Policy Established State,” The General Prosecutor’s Office of the Republic

- of Kazakhstan (December 14, 2012), <http://prokuror.gov.kz/eng/state/measures-implement-presidents-address-people-kazakhstan> (accessed June 1, 2014).
4. In this study only people with physical disabilities that use wheelchairs are referred to as persons with disabilities (PWD).
 5. "Chislo Invalidov Sostavliayet 3,4% ot Obschego Naseleniya Kazahstana," *Novosti-Kazakhstan*, <http://www.newskaz.ru/society/20111118/2139980.html> (accessed November 24, 2013).
 6. Marjo-Riitta Reinikainen, "Everyday Discourses on Disability: A Barrier to Successful Disability Policy?" *Nordisk Sosialt Arbeid* 26, No. 3 (2006): 194-205.
 7. Eeva Tupi and Pamela West, *Legislation of Central Asian Countries regarding Persons with Disabilities and the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities*, (Bishkek: EBL, 2012).
 8. Marianne Schulze and A.H. Monjurul Kabir, *Promoting the Rights of Persons with Disabilities in Central Asia: Institutional Experiences and the Way Forward* (Bratislava: UNDP Regional Centre for Europe and the CIS, 2013).
 9. Amankul Serikbayev et al., *National Human Development Report 2009. From Exclusion to Equality: Realising the Rights of Persons with Disabilities in Kazakhstan* (Astana: Agroizdat Ltd., 2009)
 10. Ai-Gul S. Seitenova and Charles M. Becker, "Disability in Kazakhstan: an Evaluation of Official Data," (working paper, Department of Economics, Duke University, Washington, DC, 2008), <http://documents.worldbank.org/curated/en/2008/02/9006771/disability-kazakhstan-evaluation-official-data>.
 11. Jamila Asanova and Askar Kaliyev, *Integration of People with Disabilities into Society* (Almaty: ARGO Civil Society Development Association, 2014).
 12. Amanbayev, Ali. Interview by author. Personal interview. Almaty, May 6, 2014.
 13. Asanova, Jamila and Askar Kaliyev. *Integration of People with Disabilities into Society*. Almaty: ARGO Civil Society Development Association, 2014
 14. "Convention on the Rights of Persons with Disabilities," United Nations Human Rights: Office of the High Commissioner for Human Rights, <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/ConventionRightsPersonsWithDisabilities.aspx> (accessed April 15, 2014).
 15. Corker, Mairian. "Disability Politics, Language Planning and Inclusive Social Policy." *Disability & Society* 15, no. 3 (2000): 445-461.
 16. Reinikainen, Marjo-Riitta. "Everyday Discourses on Disability: A Barrier to Successful Disability Policy?" *Nordisk Sosialt Arbeid* 26, no. 3 (2006): 194-206.

Нурмагамбетов А. М.
(Астана, Казахстан)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТРУДА И ЗАЕМНЫЙ ТРУД

Конституционное регулирование – это высший вид правового регулирования. Именно Конституция устанавливает основные принципы правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, имеющие стратегическое значение для всех отраслей права. Это в полной мере относится и к трудовому праву. Так, закрепленное в ст. 24 Конституции Республики Казахстан положение о том, что «каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии» является основополагающим, базовым принципом трудового права Республики Казахстан. Безусловно, дифференциация конституционных принципов на различные уровни значимости носит чисто научно – теоретический характер, так как при практическом применении все они находятся под равнозначной защитой Основного Закона. Действительно, при правовом регулировании трудовых отношений субъекты трудового права руководствуются и другими принципами, в число которых входят: запрещение принудительного труда; запрещение дискриминации в сфере труда; защита от безработицы и содействие трудоустройству; равенство прав и возможностей работников; социальное партнерство; обеспечение справедливых условий труда; правовая защита трудовых прав и другие. Кроме того, различается множество иных межотраслевых и отраслевых принципов, перманентно осуществляется их классификация. Однако все вышеназванные принципы являются вторичными по отношению к конституционному принципу свободы труда, свободному выбору рода деятельности. Примером тому может служить ст.5 Трудового кодекса РК (далее – ТК РК), согласно которой «каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности».

При визуальном обзоре всего комплекса принципов трудового права, несложно определить, что все они в основном ориентированы на защиту прав и интересов работников, как более слабой стороны по отношению к работодателю. Это абсолютно правомерно, учитывая исторически сложившееся социальное предназначение трудового права. Вместе с тем, согласно ст.3 ТК РК целью трудового законодательства РК является правовое регулирование трудовых отношений, направленное на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений. Задачами трудового законодательства – создание необходимых условий, направленных на достижение баланса интересов сторон трудовых отношений, социальной стабильности, общественного согласия. Из содержания данной нормы однозначно можно прийти к выводу, что трудовое законодательство регулирует права и защищает законные интересы как работника, так и работодателя. Так, свобода труда для работника проявляется в том, что он свободен в выборе организации или физического лица – работодателя, трудовой функции, условий труда, места работы и т.д. Работодатель также

самостоятелен в выборе подходящего для него работника, установлении режима труда, оплаты труда ит.д. хотя свобода труда для сторон трудового договора имеет свои пределы. Такие отношения между работниками и работодателями относятся к классической схеме регулирования трудовых отношений.

В современных условиях глобализации, технического прогресса, активных миграционных процессов, результатом которых становится усложнение общественных отношений в сфере труда. имеют место нестандартные, нетипичные организационные формы работы, новые методы использования трудовых ресурсов. К ним относятся так называемые зависимая работа, телеработа, дистанционная работа, заемный (лизинговый) труд и другие. Как пишет И. И. Аграновская «в определенной мере появление в сфере применения наемного труда новых отношений оказывает влияние на состояние норм, их регулирующих, способствует обновлению норм отрасли. Так, согласно ст. 138 ТК РК дистанционная работа является особой формой осуществления трудового процесса вне места расположения работодателя с применением в процессе работы информационно-коммуникационных технологий. Работодатель предоставляет работнику средства коммуникаций (средства связи) и несет расходы по их установке и обслуживанию. В случае, когда работник использует собственные средства коммуникаций на постоянной основе, работодателем выплачивается компенсация, размер и порядок выплаты которой устанавливается по соглашению с работником. По соглашению сторон дистанционному работнику могут возмещаться и иные расходы, связанные с выполнением работы для работодателя (стоимость электроэнергии, воды и другие расходы). Для работников, занятых на дистанционной работе, устанавливается фиксированный учет рабочего времени, особенности контроля за которым определяются в трудовом договоре. Дистанционная работа пожалуй единственный случай, когда трудовое законодательство современного Казахстана комплексно регулирует нестандартную форму трудовых отношений. Между тем, иные нетипичные трудовые отношения в той или иной форме имеют распространение и в нашей стране, более того, отдельные их разновидности закреплены в действующем ТК РК. Остановимся лишь на одном из них, на так называемом заемном труде. Заемный (лизинговый) труд представляет собой такой способ использования трудовых ресурсов, когда частное агентство занятости (по лизингу рабочей силы) (далее – агентство) принимает в штат работников с целью их передачи для выполнения трудовой функции на определенное время другим организациям или физическим лицам. Налицо вид предпринимательской деятельности, когда штатные работники соответствующим агентством по заказу на возмездной основе передаются предприятию - пользователю, которое использует труд заемных работников в своих интересах. В данном случае заемный работник находится фактически в двойном подчинении как агентству, так и предприятию–пользователю. В свою очередь, агентство и предприятие–пользователь распределяют между собой права и обязанности работодателя в отношении заемного работника. На практике агентство оставляет за собой право на заключение и расторжение трудового договора, оплату труда, предоставление отпусков, вопросы привлечения к

материальной и дисциплинарной ответственности и некоторые другие. На предприятие-пользователя, как правило, возлагаются установление благоприятного режима труда и отдыха, обеспечение безопасных условий труда, гарантии в сфере охраны труда, контроль за соблюдением заемным работником правил трудового распорядка и некоторые другие. Как видим, устанавливается фактически трехсторонний трудовой договор, что не вписывается в обычные взаимоотношения между работником и работодателем, определяемые традиционно трудовым законодательством.

Из истории общемирового разделения труда известно, что заемный (лизинговый) труд существует с давних времен, однако его легализация в ряде стран началась только в последние 20 – 30 лет. Считалось, что заемный труд - это один из завуалированных способов расширения эксплуатации наемных работников и ухода работодателя от исполнения своих обязанностей, предусмотренных трудовым договором. В ряде конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ) было закреплено положение о том, что посреднические функции по трудоустройству должны осуществляться государственными службами занятости бесплатно и, следовательно, платный лизинг рабочей силы не предусматривался. Однако структурные изменения в мировой экономике, переход к постиндустриальному обществу с соответствующими изменениями в организации производства способствовали более подвижному, качественному использованию рабочей силы. В этих условиях именно заемный труд показал свою экономическую состоятельность и эффективность, тем самым повышая не только мобильность рынка труда, но и расширяя занятость населения. Заемный труд позволяет своевременно восполнить предприятия временно образовавшиеся по какой-либо причине вакансии, при возникновении экономических потребностей, гибко менять в сторону увеличения численность и штат работников. Иногда предприятию-пользователю выполнение тех или иных непрофильных трудовых функции требуются работники не на постоянной, а на периодической (временной) основе. В этих случаях при заключении договора между агентством и предприятием - пользователем речь идет о покупке услуг, а не труда конкретных работников, и, как правило, не в разовом порядке, а на относительно длительный период и в международной практике называемой аутсорсингом (outsourcing). Во всех вышеприведенных ситуациях отношения между работником, агентством и предприятием-пользователем должны регулироваться трудовым законодательством и правом социального обеспечения, а отношения между агентством и организацией – пользователем – как правило, гражданским законодательством. Кроме того, в тех странах, где допускается заемный (лизинговый) труд, предусматривается обязательное государственное лицензирование деятельности частных агентств занятости, осуществляющих «рекрутирование» рабочей силы для дальнейшей передачи нанятых работников «в аренду» предприятиям-пользователям. Однако в Республике Казахстан, согласно Закона РК от 6 апреля 2016 года № 482 – V «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями от 30.06.2017г.), в компетенцию частного агентства занятости применение заемного труда не входит.

Между тем, в мировой практике регулирования рынка труда идет

активный процесс легитимации заемного (лизингового) труда. Так, 19 июня 1997 году МОТ принял Конвенцию № 181 «О частных агентствах занятости» (далее – Конвенция 181) в соответствии с которой термин «частное агентство занятости» означает любое физическое или юридическое лицо, независимое от государственных органов, которое предоставляет услуги, состоящие в найме работников с целью предоставления их в распоряжение третьей стороны, которая может быть физическим или юридическим лицом (далее именуемым «предприятие–пользователь, устанавливающим им рабочие задания и контролирующим их выполнение. Конвенция №181 устанавливает, что государство–член МОТ принимает в соответствии с национальным законодательством и практикой необходимые меры, обеспечивающие адекватной защитой работников, нанятых частными агентствами занятости, в отношении: свободы ассоциации; ведения коллективных переговоров; минимальной заработной платы; продолжительности рабочего времени и других условий труда; пособий по предусмотренному законодательством социальному обеспечению; доступа к профессиональной подготовке; безопасных и здоровых условий труда; возмещения в случае несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; возмещения в случае банкротства и защиты требований работников; охраны материнства и пособий по беременности и родам, а также родителей ребенка и пособий им. Кроме того, согласно ст.12 Конвенции № 181, государство–член определяет и возлагает в соответствии с национальным законодательством и практикой на частные агентства занятости, а также на предприятия–пользователей ответственность в отношении: ведения коллективных переговоров; минимальной заработной платы; продолжительности рабочего времени и других условий труда; возмещение в случае несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; возмещения в случае банкротства и защиты требований работников; охраны материнства и пособий по беременности и родам, а также родителей ребенка и пособий им.

Таким образом, Конвенция № 181 регулирует трудовые и социальные правоотношения, возникающие в связи с применением заемного труда, с участием частного агентства занятости, предприятия–пользователя и самого заемного работника.

Ряд исключительно важных положений в защиту прав и законных интересов заемных работников установлены в Рекомендации МОТ № 188 от 19 июня 1997 года «О частных агентствах занятости». (далее – Рекомендация 188). Так, работники, нанятые частными агентствами занятости должны иметь письменный трудовой договор, в котором указываются условия их найма. Эти работники должны, как минимум, быть информированы об условиях их найма до того, как они практически приступят к выполнению своих обязанностей. Частные агентства занятости не должны сознательно производить набор, трудоустройство или найм работников для работ, связанных с неприемлемыми опасностями и рисками, где эти работники могут стать жертвами злоупотреблений или дискриминации любого рода. Частным агентствам занятости следует также запрещать или препятствовать иным образом составлять и публиковать объявления о вакантных рабочих местах или предложения о приеме на работу, которые прямо или косвенно влекут за

собой дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, религии, политических убеждений, национального происхождения, социального происхождения, этнического происхождения, наличия инвалидности, семейного положения или семейного статуса, сексуальных склонностей или членства в какой-либо организации трудящихся. Следует поощрять частные агентства занятости к тому, чтобы они содействовали равенству в сфере занятости посредством проведения программ по искоренению дискриминации.

Ряд государств, прежде всего европейских, ратифицировали Конвенцию № 181 и учитывают при применении заемного труда положения Рекомендации № 188. Необходимо обратить внимание на то, что Конвенция №181 предусматривает возможность установления в национальном законодательстве некоторых изъятий из общих правил при использовании труда заемных работников.

В Республике Казахстан, несмотря на то, что в современных реалиях заемный труд в определенной мере распространен, нет системных правовых актов, учитывающих особенности труда этой категории работников, хотя в этом аспекте в новый ТК РК внесены некоторые новеллы. В данном случае имеется в виду институт прикомандирования работника к другому юридическому лицу. Согласно ст.40 ТК РК прикомандирование - это выполнение работником (прикомандированным) работы по определенной специальности, квалификации или должности (трудовой функции), обусловленной трудовым договором, либо по другой должности, специальности, квалификации у другого юридического лица, за исключением ограничений, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

В целях обеспечения выполнения определенных задач допускается прикомандирование работников: в юридическое лицо, акции (доля участия) которого прямо или косвенно принадлежат юридическому лицу, из которого прикомандирован работник; в юридическое лицо, которому прямо или косвенно принадлежат голосующие акции (доли участия) юридического лица, из которого прикомандирован работник. Перечень должностей и численность прикомандированных работников устанавливаются письменным соглашением между юридическими лицами в зависимости от целей прикомандирования. Условия, порядок и срок прикомандирования работника определяются соглашением, которое подписывается между юридическими лицами и прикомандированным работником.

За прикомандированным работником сохраняется место работы (должность) у работодателя, который осуществляет прикомандирование.

Прикомандирование допускается только с письменного согласия сторон трудового договора путем подписания дополнительного соглашения к трудовому договору с указанием места выполнения работы на период прикомандирования. По окончании срока прикомандирования работодатель обязуется предоставить работнику место работы (должность), которое (которую) работник занимал до прикомандирования.

На период прикомандирования на работника распространяется режим рабочего времени и времени отдыха юридического лица, к которому он прикомандирован, за исключением продолжительности и порядка предоставления ежегодного оплачиваемого трудового отпуска.

В случае нарушения прикомандированным работником трудовой дисциплины юридическое лицо, к которому он прикомандирован, в течение трех рабочих дней уведомляет работодателя прикомандированного работника с представлением подтверждающих документов для принятия решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

При несчастном случае, происшедшем с прикомандированным работником, организация расследования несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, возлагается на юридическое лицо, к которому работник был прикомандирован, с участием представителя работодателя.

При прикомандировании работник может выполнять работу как обусловленной трудовым договором, так и другую работу. Необходимым условием прикомандирования работника является аффилированность юридических лиц. Так, в целях обеспечения выполнения определенных задач допускается прикомандирование работников: 1) в юридическое лицо, акции (доля участия) которого прямо или косвенно принадлежат юридическому лицу, из которого прикомандирован работник; 2) в юридическое лицо, которому прямо или косвенно принадлежат голосующие акции (доли участия) юридического лица, из которого прикомандирован работник. На сегодняшний день судебная практика для проведения мониторинга по трудовым спорам, связанным с прикомандированием работника к другому юридическому лицу незначительна, но вместе с тем, можно предположить с какими сложностями столкнутся суды при рассмотрении данной категории дел.

Прикомандирование работника к другому юридическому лицу нельзя смешивать с командировкой – направлением работника по распоряжению работодателя для выполнения трудовых обязанностей на определенный срок вне места постоянной работы в другую местность, а также направление работника в другую местность на обучение, повышение квалификации или переподготовку (подпункт 82, пункта 1 статьи 1 ТК РК). Направление в командировку для работника является обязательным и он не может отказаться от нее без уважительных причин. Условия и порядок прикомандирования работника к другому юридическому лицу процесс более сложный, чем направление в командировку. Во-первых, перечень должностей и численность прикомандированных работников устанавливаются письменным соглашением между юридическими лицами в зависимости от целей прикомандирования; во-вторых, условия, порядок и срок прикомандирования работника определяется соглашением, которое подписывается между юридическими лицами и прикомандированным работником; в-третьих, прикомандирование допускается только с письменного согласия сторон трудового договора путем подписания дополнительного соглашения к трудовому договору с указанием места выполнения работы на период прикомандирования; в-четвертых, по окончании срока прикомандирования работодатель обязуется предоставить работнику место работы (должность), которое (которую) работник занимал до прикомандирования. Условия, порядок и последствия прикомандирования работника к другому юридическому лицу оформляются в письменной форме.

Анализ нормы ТК РК, регулирующей порядок прикомандирования

работника к другому юридическому лицу, позволяет прийти к выводу о том, что она не вполне соответствует установленным международным стандартам. Это касается субъектного состава, заключения трехстороннего трудового соглашения, критериев распространения на юридических и физических лиц института прикомандирования, распределения ответственности сторон и некоторые другие. Но тем не менее, со внесением в ТК РК института прикомандирования, на наш взгляд, заложена законодательная основа легализации в нашей стране заемного труда. Очевидно, что в перспективе Республика Казахстан ратифицирует Конвенцию МОТ №181 и приведет национальное трудовое законодательство в соответствие международным стандартам о заемном труде.

В заключение полагаем необходимым обратить внимание на то, что заемный труд не противоречит конституционному принципу свободы труда, свободы выбора рода деятельности. Исследование международных документов о заемном труде и соответствующего опыта ряда стран показывает, что законодательство о заемном труде не утрачивает свою отраслевую принадлежность и не снижает социальную защищенность работника. Так, наряду с вышеприведенными правами и гарантиями, предоставляемые заемному работнику, реализация конституционного принципа свободы труда в трудовых правоотношениях с этой категорией трудящихся дополнительно подтверждается следующим. Согласно Рекомендации МОТ № 188 «О частных агентствах занятости», частные агентства занятости не должны препятствовать предпринятию- пользователю нанимать работника, переданного в его распоряжение агентством; ограничивать профессиональную мобильность работника; накладывать санкции на работника, согласившегося на работу на другом предприятии.

Следует согласиться с А. М. Лушниковым и М. В. Лушниковой полагающими, что новые формы организации труда не выходят за рамки трудовых отношений. Речь идет о нетипичной юридической конструкции трудового договора. Возникающие на основе нетипичных договоров отношения в любом случае должны получить адекватное регулирование нормами данной отрасли. При этом новые нормы должны быть сформулированы таким образом, чтобы позволяли обеспечивать надлежащую безопасность (юридические гарантии трудовых прав) и гибкость (дифференциацию и индивидуализацию в правовом регулировании трудовых отношений), тем самым обеспечивать каждому право на достойный труд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – Москва: Проспект, 2015. С. 256.
2. Аграновская И. И. Предмет трудового права, преемственность и новизна. Государство и право. 2017, № 4 С.105.
3. Лушников А. М., Лушникова М. СВ. Курс трудового права: Учебник; В 2 т. Т.2 М.: Статут, 2009. С.393 – 394.

Нурмагамбетов А. М.
(Астана, Казахстан)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях в странах с рыночной экономикой укрепление собственного экономического базиса относится, безусловно, к числу важнейших государственных приоритетов. В литературе подчеркивается, что государство, как источник публичной власти, устанавливает правовые нормы для хозяйственных субъектов и одновременно для себя как экономического агента. Такая двойственность выражается в положении, когда государство только в гражданско–правовых отношениях выступает как равноправный участник, что обеспечивается равенством форм собственности. Во всех других отношениях государство выступает в качестве арбитра, ревизора, администратора, т.е. выступает в качестве публичной власти⁸.

Более того, регулирование экономики – это не только право, но и обязанность государства. Так, в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. на пленарном заседании 29 сессии Генеральной Ассамблеи ООН закреплено, что «каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ». Как полагает Р.О. Халфина, «государственное регулирование ни в коей мере не нарушает основных, принципиальных правил функционирования рынка. Оно углубляет, обогащает содержание этих правил, приводит их в соответствие с новыми реалиями. Эти правила, сложившиеся тысячелетиями: равенство правового положения участников; требования, предъявляемые к ним; свобода принятия решений и ответственность за их результаты; ответственность за причиненный вред; недопустимость обогащения за счет действий, нарушающих нравственные требования общества и т.п., - сохраняют все свое значение. Именно они создали рынок, не допуская превращения его в беспорядочную свалку и драку в погоне за прибылью»⁹.

Одним из главных направлений деятельности Республики Казахстан в сфере экономики является формирование социально направленной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах, с сочетанием и взаимодействием основных форм собственности (частной и государственной), а также создание правовых и других условий для реализации принципа экономического самоопределения человека и развития предпринимательской

⁸ Теория государства и права: Учебник / Под. Ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд. «Зерцало», 2005. С.322.

⁹ Халфина Р.О. Современный рынок: правила игры. Предприниматель и право. М., 1993. С.10.;

деятельности.¹⁰

При этом, как полагает М. Т. Баймаханов, воздействие государства на предприятия, организации и объекты, находящиеся в государственном секторе экономики, включает в себя весь объем управленческих прерогатив (кадровое, финансовое, материально–техническое обеспечение, контроль, текущее оперативное управление). Что касается предприятий, организации и хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики, то воздействие государства на их деятельность является более узким, ограничиваясь формами нормативно–правового регулирования, а также контролем над соблюдением ими требований законодательства и установленного порядка¹¹.

Не подвергая сомнению в целом правомерность суждений автора по вопросам пределов осуществления вмешательства государства в предпринимательскую деятельность в зависимости от сектора экономики (государственного или частного), полагаем необходимым обратить внимание на следующий момент. Дело в том, что роль государства в регулировании предпринимательской деятельности государственного сектора экономики не должна, да и не может ограничиваться лишь организационно–управленческими функциями, так как важнейшая роль отводится нормативно – правовому обеспечению функционирования хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, как отмечает Е. П. Губин, «необходимо учитывать, что количество функций государства, в сфере государственного регулирования экономики, не постоянно. В зависимости от конкретной ситуации в экономике, окружающем мире цели и задачи государственного регулирования могут меняться, следовательно, могут меняться качественно и количественно соответствующие функции государства в рассматриваемой области его деятельности»¹².

Предпринимательство, как социально–экономический феномен и особый вид хозяйственной деятельности, является движущей силой рыночных отношений того или иного государства. Однако в любом случае государственное регулирование экономики, независимо от форм собственности, должно основываться на нормативно–правовом регулировании. Переход Республики Казахстан к рыночной экономике сопровождался формированием принципиально новой законодательной базы в сфере предпринимательской деятельности. Так, в 90-ые годы прошлого столетия в Казахстане был принят целый блок законодательных актов, прежде всего рыночный Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК РК) именуемая «экономическая конституция», роль и значимость которого в становлении предпринимательской деятельности в стране трудно

¹⁰ Назарбаев Н.А. Рынок и социально – экономическое развитие./ Науч. ред. Бачурин А.В., Спицын А.Т. М., Экономика. 1994.С.6.;

¹¹ Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана). Коллектив авторов/ Отв. ред. М.Т. Баймаханов. Алматы: Изд. дом КазГУЮ, 2005. – С.156.

¹² Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы : монография / - Репр. изд.- М.: Норма: ИНФРА- М,2017.С.48.

переоценить. Уместно подчеркнуть, что основные правовые принципы, регулирующие предпринимательство в Казахстане, сформулированы в Основном Законе. Так, согласно Конституции, в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность, субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом (пункты 1, 2 статьи 6). Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается (пункт 4 статьи 26). При этом, конституционное положение о том, что «каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности» - основополагающий, универсальный принцип предпринимательского права, играющий главенствующую роль в ряду конституционных принципов, регулирующих правоотношения в сфере предпринимательской деятельности.

В Республике Казахстан необходимость модернизации предпринимательского законодательства была заложена в Концепции правовой политики Республики на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858. (далее – Концепция). В ней было определено, что «Гражданский кодекс, ныне служащий стержнем для всего частного, в том числе предпринимательского законодательства, не в состоянии отразить все многообразие правоотношений в современной экономике, и тем более, регламентировать публично – правовые отношения в сфере предпринимательства».... «Кроме того, действующее право не учитывает всего разнообразия юридических лиц. В частности, решение задачи эффективности компактности государственного управления в экономической сфере побуждает к регламентации правового статуса субъектов, наделенных публичными функциями».... «Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и личных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения (предписаний)». Вышеназванные положения Концепции были взяты за основу при разработке проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК РК). Вместе с тем, в Казахстане развернулась широкая дискуссия целесообразности принятия ПК РК¹³. Безусловно, это отголосок многолетнего спора между цивилистами об отраслевой самостоятельности предпринимательского (хозяйственного) права, фактически продолжающийся и в настоящее время. Так, по мнению В.В. Лаптева «современным условиям и задачам развития экономики в наибольшей степени соответствует трактовка предпринимательского права как самостоятельной отрасли права»¹⁴. В то же время Е. А. Суханова считает,

¹³ Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей./Отв.ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2001. 228с.;

¹⁴ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник/. Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Зеньковского. М., 2006.С.7.;

что ни теоретически, ни практически такая концепция самостоятельного «предпринимательского права» неприемлема в условиях рыночного хозяйства. При этом последнее не исключает, а предполагает определенное государственное (публично – правовое) регулирование экономики в установленных законом формах и пределах, учитывающее, однако, то обстоятельство, что предпринимательская деятельность по самой своей сути предполагает главенствующую роль частноправовых, а не публично – правовых подходов. Предпринимательский оборот может успешно действовать и развиваться только в рамках гражданского (частного) права, а не по указаниям публичной власти¹⁵. Ряд цивилистов подчеркивают комплексный характер предпринимательского права. Так, Е. П. Губин и П. Г. Лахно считают, что «наиболее обоснованной и адекватно отражающей реалии сегодняшнего этапа развития системы российского права представляется точка зрения, согласно которой предпринимательское право – самостоятельная комплексная интегрированная отрасль российского права, имеющая тенденцию перерастания в основную отрасль»¹⁶. Казахстанский цивилист М.К. Сулейменов предпринимательское право понимает двояко. Он пишет, что в узком смысле предпринимательское право, несомненно, представляет собой часть гражданского права. Предпринимательская деятельность есть разновидность гражданско – правовой деятельности. В то же время предпринимательское право можно понимать в широком смысле как комплексную отрасль, объединяющую нормы различных отраслей права (гражданского, административного, финансового, трудового и др.)¹⁷. В литературе отмечено, что «дуалистическая концепция рассматривает предпринимательские отношения главным образом с позиции гражданского и административного права, полагая, что горизонтальные отношения равноправных субъектов в сфере товарно - денежного оборота должны регулироваться гражданским правом, а вертикальные отношения – административным и нормами примыкающих к нему отраслей (финансовым, налоговым и др.)... Только комплексное правовое регулирование в рамках одной отрасли, соединяющей публично- правовые и частноправовые начала, способно обеспечить должное воздействие на столь значимое общественное явление, как предпринимательство»¹⁸. Е.А. Суханов, являясь последовательным противником признания предпринимательского права как самостоятельной отрасли права, вместе с тем, допускает изучение соответствующей дисциплины (учебного курса), посвященной комплексному правовому регулированию предпринимательской деятельности. Такой курс вполне может охватывать как частноправовые, так и соответствующие публично – правовые институты, объединенные в учебных (дидактических)

¹⁵ Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть. Отв. ред.- Е. А.Суханов.М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 25.

¹⁶ Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв.ред. Е. П. Губин, П.Г. Лахно. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма : Инфра – М, 2010. С. 73.;

¹⁷ Сулейменов М. Право как система. - М.: Статут, 2016. С. 276.;

¹⁸ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров/ отв. ред. И.В.Ершова.- Москва: Проспект, 2017.С. 34.;

целях¹⁹.

В последнее время в Казахстане фактически завершилась научная дискуссия по поводу принятого 29 октября 2015 года ПК РК. Дело в том, что ПК РК регулирует круг общественных отношений, который в целом не входит в предмет гражданского законодательства. Так, ПК РК прямо предусматривает, что товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан (п.2 ст.1). В Преамбуле ПК РК констатируется, что настоящий Кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства. Конечно, при изучении норм ПК РК можно установить, что содержание некоторых его статей идентичны одноименным нормам ГК РК. В качестве примера можно привести пункт1 статьи 10 ГК РК и пункт 1 статьи 2 ПК РК, касающиеся дефиниция «предпринимательство». На наш взгляд, законодатель осознанно включил некоторые нормы ГК РК в ПК РК не с целью изъятия из ГК РК, а для использования их в качестве связующего звена при системном применении на практике публично –правовых норм ПК РК.

На постсоветском пространстве Казахстан является вторым государством после Украины, где принят Предпринимательский (Хозяйственный) кодекс. Нами не ставится задача всесторонне исследовать Хозяйственный кодекс Украины (далее – ХКУ), но вместе с тем, полагаем целесообразным провести краткий сравнительный анализ ПК РК и ХКУ. При визуальном сопоставлении структуры кодексов двух стран можно прийти к выводу, что они концептуально различаются. В ХКУ включены, в частности, такие разделы как: имущественная основа хозяйствования; хозяйственные обязательства; ответственность за правонарушения в сфере хозяйствования; специальные режимы хозяйствования и др. Таким образом, ХКУ в целом состоит не только из публично –правовых норм, но и из норм частноправового характера.

В Республике Казахстан ПК разработан и принят в соответствии с положениями Концепции и состоит из разделов как: взаимодействие субъектов предпринимательства и государства; формы и средства государственного регулирования предпринимательства; государственная поддержка индустриально – инновационной деятельности; основные направления и виды государственной поддержки частного предпринимательства; формы и способы защиты прав субъектов предпринимательства и др. Следовательно, отношения регулируемые ГК РК не входят в предмет ПК РК.

В заключение следует подчеркнуть, что в Республике Казахстан предпринят целый комплекс мер по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Соответствующее

¹⁹ Суханов Е.А. Указ. раб. С. 26-27.

законодательство постоянно обновляется и совершенствуется, доказательством служит Предпринимательский кодекс, призванный, как указано в Концепции, стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности.

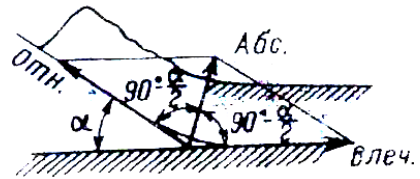
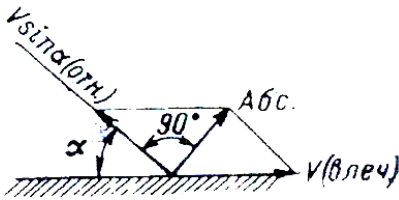
SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Kuchkarov J. J., Turaev B. M., Muradov M. M.
(Bukhara, Uzbekistan)

ABOUT MOVEMENT OF SOIL ON SPHERICAL DISK

The movement of soil along flat wedge can be very different:

1) When the soil is compacted, absolute displacement of the point is perpendicular to cheek of the wedge (Figure 1),

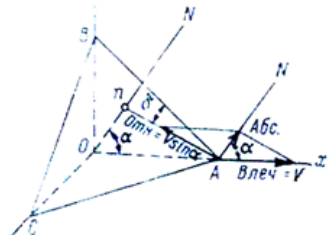
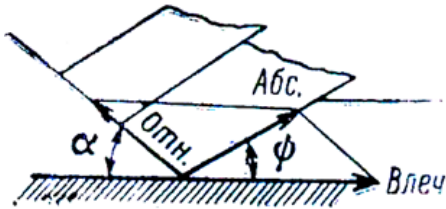
2) When the layer is raised by wedge, the absolute displacement divides the outer corner of the wedge $180 - \alpha$ in half (Fig. 2);

3) When the soil is cut at an angle of ψ with a horizontal line (Fig. 3). The same can be said for the grooved wedge (Figure 4), for which the velocity of relative motion along the wedge is equal to $\sin \alpha$, where v is the speed of the drive, and α is the angle of the normal N with the axis of inclination OX .

Moreover, the relative motion makes an angle of δ with the edge of AB wedge; this angle is defined as the angle between AB and the plane drawn through the axis OX and the normal N to the edge of ABC .

Let (Fig. 5) OAB is disk, OC is the horizontal axis of rotation of disks, BD is direction of drive motion of disks, which makes with angle of disks of OC the angle α .

The position of any point B on the disk is determined by the angle ψ between the vertical radius OA and the radius OB , and, in addition, the angle β between axis OC of disks and the radius CB .

We draw BE parallel to OC and BD parallel to the attraction of disks. The BED plane is horizontal. The relative movement of the soil particle lies in the plane

$\cos\alpha$ should be added with the speed of rotational motion, which is equal to $v\sin\alpha$ (Fig. 8).

REFERENCES:

1. Gokun V. B. Unification and Aggregation in Mechanical Engineering - M, Standard, 1990
2. Tukhtakuziev A., Khudoyorov A. The theory of motion of soil particles along the working surface of a spherical disk // Agro 2010/2010 No. page 4-34-38.
3. Mamatov F. M. Theory and calculation of flat disc knives for agricultural machines - Karshi: Nasaf, 1992 – page 89.

Kuchkarov J. J., Turaev B. M., Muradov M. M.
(Bukhara, Uzbekistan)

CALCULATIONS ON SPHERICAL DISK INSTANT CENTER OF ROTATION

The motion of the soil along a flat wedge per unit area of area p is everywhere the same, then the instantaneous center of rotation of the disk O (Figure 1) when there is no friction in the sleeve is found if the moment of friction forces pf relative to the center of the disk O will be equal to zero. This moment is equal to

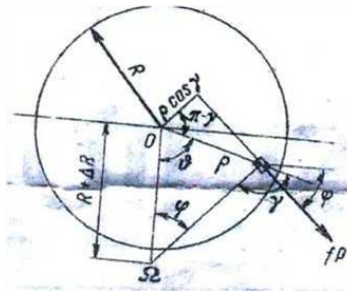
$$M = \iint fM = \iint f \rho p d\rho d\theta p \cos \gamma = f \rho \iint \rho^2 \cos \gamma d\theta d\rho = 0$$

This integral is zero when the distance $R + \Delta R$ of the instantaneous center of scorching Q from the center of Disk O is equal to

$$\frac{R}{0.99017}$$

i.e. disk rotates in the soil almost without sliding.

Computing the same horizontal drive force of the disk, equal to

Nerli finds («sul problema dinamico deiraratro a disco»)

$$P = 0.4193 fpR^2$$

But for non-rotating disc

$$P_s = fp \frac{\pi R^2}{2} = 1.57 fpR^2$$

i.e.: $P=0.267p$

Consequently, for a rotating disk, the pulling force is 4 times smaller, p is the radius vector of the element $d /$ of the immersed plane with respect to O p' is the radius of the vector of the element with respect to the center of the disk O ; r_0 is the center of gravity of the area ABD ; p is the pressure per 1 cm^2 of the disk surface;

f is the soil friction coefficient over the disk.

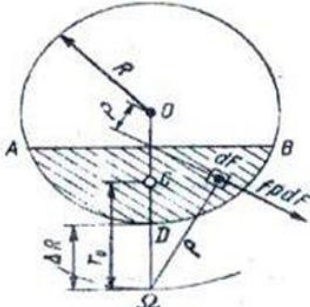

Fig.2

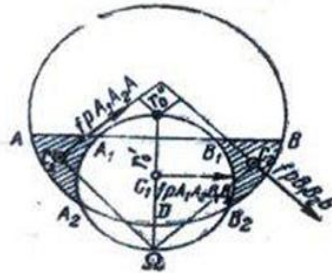

Fig. 3

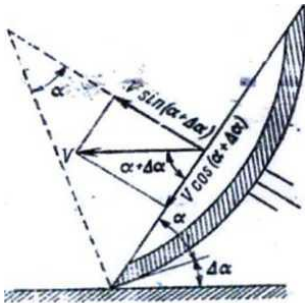

рис.4

The moment M_{Ω} of the friction forces on one side of the disk with respect to Ω is wounded:

$$M_{\Omega} = fp \int dFp = fpABD r_0.$$

Determining the moment M_{Ω} of the same forces with respect to the center Ω , it is easy to see (Fig. 3), which is trivial on the A_1A_2A and B_1B_2B paths, and gives the time of the reverse pumping with the remaining area $A_1A_2B_2B_1$.

Thus

$$M_{\Omega} = fpA_1A_2B_2B_1r_0 - 2fp A_1A_2 r_0'' \quad \text{here } r_0 \text{ and } r_0'' - \text{distances of the centers of gravity of the areas } A_1A_2B_2B_1 \text{ and } A_1A_2A \text{ from the center } O.$$

The power consumption for friction on one side of the disk is

$$Pv = M_{\Omega} \omega = fp(A_1A_2B_2B_1r_0 - 2fp A_1A_2 r_0'') \frac{v}{R + \Delta R}$$

Here P is the required thrust, v is the speed, $R + \Delta R$ is the distance $O\Omega$.

Spherical disc. To estimate the total power consumption, with the exception of the blade resistance, we decompose the offensive velocity of the tool v along the chord of the circular segment and perpendicular to it, as shown in Fig. 4. The first term is $v \cos(\alpha + \Delta\alpha)$, the second is $v \sin(\alpha + \Delta\alpha)$. where α is the angle of the blade of the disk, $\Delta\alpha$ is the angle of the gap of the lower cheek.

The stratum rises on the upper cheek with the velocity $v \cos(\alpha + \Delta\alpha)$. The power consumption for determining the moment of frictional forces from the

previous one is equal to

$$M_{0w} = fpFr_0 \frac{v \cos(\alpha + \Delta\alpha)}{R + \Delta R}$$

Another component of the velocity and gives the power of the buckling

$$pFv \sin(\alpha + \Delta\alpha)$$

Consequently, the total power

$$N = pFv \sin(\alpha + \Delta\alpha) + fpFr_0 \frac{v \cos(\alpha + \Delta\alpha)}{R + \Delta R}$$

REFERENCES:

1. Mamatov F. M. Theory and calculation of flat disc knives for agricultural machines - Karshi: Nasaf, 1992 – page 89.
2. Gokun V. B. Unification and Aggregation in Mechanical Engineering - M, Standard, 1990
3. Tukhtakuziev A., Khudoyorov A. The theory of motion of soil particles along the working surface of a spherical disk // Agro 2010/2010 No. page 4-34-38.

УДК 621.644.07

Bukleshev Dmitry Olegovich
(Samara, Russia)

ANALYSIS OF CAUSES OF EMERGENCY SITUATIONS IN OPERATION OF MAIN GAS PIPELINES

Annotation. Gas-main pipeline failures are most often connected with pipe breakages that can lead to the ecological collapses and to people and animals' death as well. Besides, a pipeline stop for repair time and repair itself inflict high economic damage. Therefore gas-main pipelines are referred to the extra-hazardous facilities. For safety, pipelines are subjected to replacement with a certain frequency, which leads to additional economic losses. For cost optimization the research of the reasons of gas-main pipeline failures are more and more actively carried out and methods of their protection and service life extension are developed. The analysis of pipelines failures shows that the destruction most often has a local character.

Keywords: gas-main pipeline, finite-element modeling, welding seam, weld zone, stresses, crack, limit of ultimate strength, strength analysis.

Буклешев Дмитрий Олегович
(Самара, Россия)

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

Аннотация. Отказы магистральных газопроводов чаще всего связаны с разрывами труб, что может привести к экологическим катастрофам, а также к гибели людей и животных. Кроме того, остановка трубопровода на время ремонта и сам ремонт влекут за собой высокий экономический ущерб. Поэтому магистральные газопроводы относят к объектам повышенной опасности. Для обеспечения безопасности трубопроводы подвергают замене с определенной периодичностью, что приводит к дополнительным экономическим потерям. Для оптимизации затрат все активнее проводятся исследования причин отказов магистральных трубопроводов и разрабатываются методы их защиты и продления срока службы. Анализ аварий трубопроводов показывает, что разрушение чаще всего носит местный характер.

Ключевые слова: магистральный газопровод, КЭ моделирование, сварной шов, околошовная зона, напряжения, трещина, предел прочности, прочностной анализ.

В Российской Федерации контроль и надзор за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, к которым относится трубопроводный транспорт, осуществляет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному

надзору (Ростехнадзор). По данным Ростехнадзора, основными причинами аварий на магистральных трубопроводах (МГ) являются [2]: внешние силы и повреждения при работах (оползни, строительные работы и т.п.); воздействие среды (коррозия и коррозионное растрескивание); дефекты производства, к которым относятся дефекты, возникающие при изготовлении труб и строительно-монтажных работах (СМР) трубопровода; ошибки проектно-технической эксплуатации (ПТЭ) (нарушение норм, правил и т.д.).

Распределение причин, приводящих к авариям газопроводов, приведено на рисунках 1 и 2 [3].

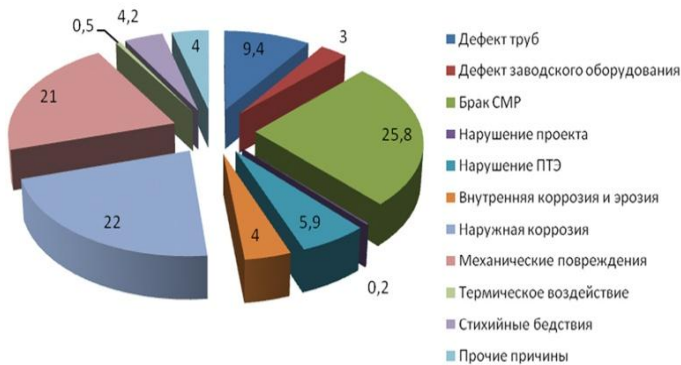

Рисунок 1 – Суммарное распределение причин аварий на магистральных газопроводах за 2009-2017 гг.

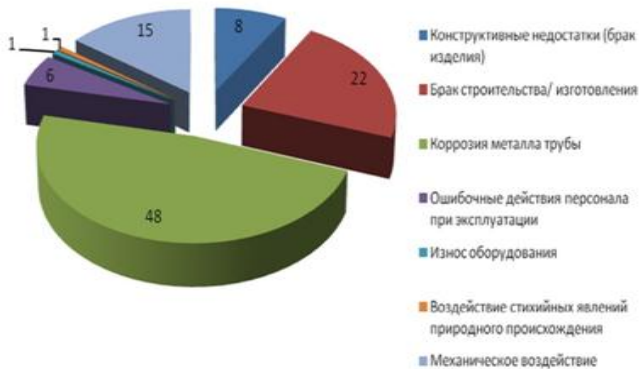

Рисунок 2 – Распределение аварий на линейной части газопроводов разных диаметров по причинам их возникновения

Результаты анализа интенсивности аварий по годам приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Интенсивности аварий по годам

Причина	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Конструктивные недостатки (брак изделия)	2	4	1	1	0	0	0	3	1	0
Брак строительства/изготовления	3	2	3	4	8	2	2	6	3	0
Коррозия металла трубы	14	8	7	15	6	6	5	6	2	6
Ошибочные действия персонала при эксплуатации	1	0	5	0	1	0	1	0	0	1
Износ оборудования	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Воздействие стихийных явлений природного происхождения	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Механическое воздействие	3	7		1	1	1	4	1	3	1
ИТОГО:	23	21	16	21	16	9	14	16	9	8

В таблице 2 приведены обобщенные данные по причинам отказов на линейной части магистральных газопроводов [5].

Таблица 2 – Распределение аварий на газопроводах разных диаметров по причинам их возникновения.

Причины возникновения	%	По газопроводам разных диаметров, мм						
		1420	1220	1020	820	720	530	<530
Дефект труб	9,4	11,1	6,2	19,7	0	12,9	1,8	7,4
Дефект заводского оборудования	3,0	8,3	1,6	2,6	0	3,2	0	4,9
Брак СМР	25,8	52,8	39,1	29,0	23,3	12,9	25,4	11,1
Нарушение проекта	0,2	0	0	1,3	0	0	0	0
Нарушение ПТЭ	5,9	5,5	0	4,0	3,4	6,5	10,9	9,9
Внутренняя коррозия и эрозия	4,0	0	0	1,3	0	8,1	5,5	8,7
Наружная коррозия	22,0	5,6	35,9	32,9	50,0	14,5	9,1	12,4
Механические повреждения	21,0	0	9,4	5,3	23,3	29,0	38,2	35,8
Термическое воздействие	0,5	0	1,6	0	0	1,6	0	0
Стихийные бедствия	4,2	13,9	3,1	1,3	0	4,8	3,6	4,9
Прочие причины	4,0	2,8	3,1	2,6	0	6,5	5,5	4,9

На основе статистических данных можно сделать вывод об интенсивности аварий за последние 20 лет.

Распределение аварий по причинам их возникновения в линейной части магистральных газопроводах (ЛЧМГ) и магистральных нефтепроводах (МН) различны (таблица 3). Для газопроводов количество аварий из-за коррозии составляет 43-49,9% от общего их количества (из-за очень весомой доли коррозии под напряжением (КРН) – 44,6 % всех аварий в 1996-2009 гг.). В то время как на нефтепроводах по этой причине происходит только 7 % аварий [8].

Таблица 3 – Распределений аварий по причинам их возникновения для магистральных нефтепроводов и газопроводов [1; 6; 7; 9]

Причина аварии	Распределение аварий по причинам, %		
	На ЛЧ МН 1996-2007 гг.	на ЛЧ МГ ОАО «Газпром» (данные ООО «Газпром газнадзор»)	
		1996-2005 гг.	2006-2015 гг.
Коррозия (включая коррозию под напряжением и внутреннюю)	7	43,1	49,9
Строительные дефекты (Брак СМР)	13	19,7	22,6
Механические повреждения со стороны третьих лиц (в том числе земляные работы)	14	10,8	11,8
Диверсии, самовольные врезки	48	5,7	-
Нарушение правил эксплуатации МГ	9	0,6	1,6
Заводские дефекты труб и оборудования	6	13,0	13,1
Стихийные бедствия	-	6,3	1,0
Прочие	3	0,6	0
Итого	100	100	100

Отказ линейной части магистрального газопровода наступает в основном из-за совокупного влияния дефектов конструктивных элементов.

Регистрируемые в настоящее время отказы линейной части магистрального трубопровода являются в основном отказами двух его основных конструктивных элементов – металла трубопровода или сварных соединений.

Классификация дефектов трубных секций представлена на рисунке 3.

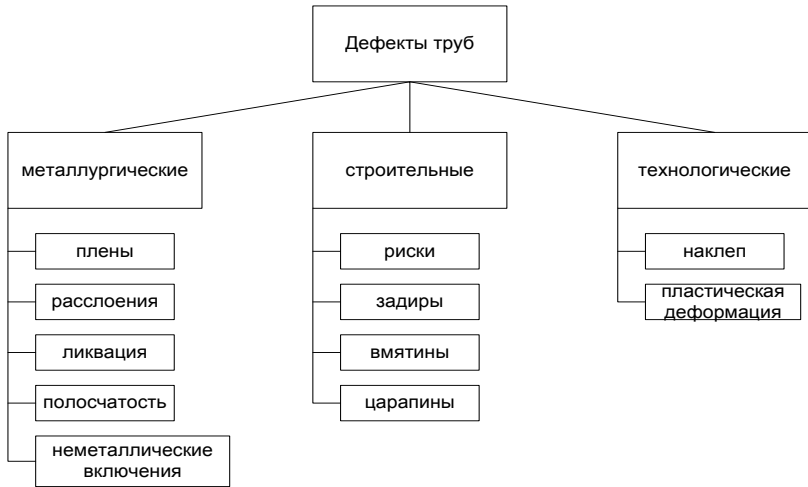

Рисунок 3 – Классификация дефектов трубных секций

Классификация дефектов сварных швов представлена на рисунке 4.

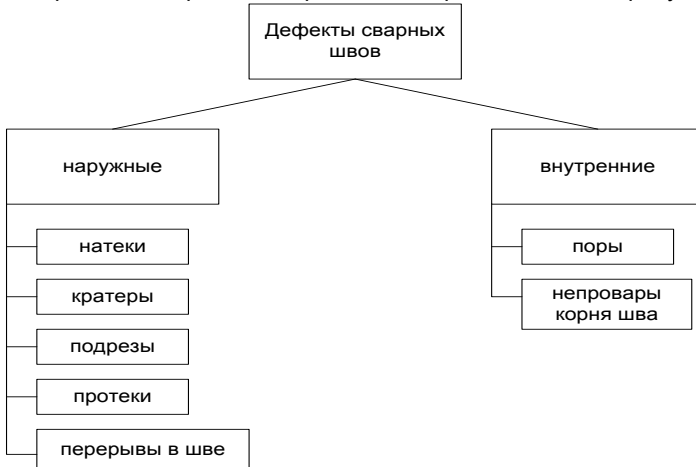

Рисунок 4 – Классификация дефектов сварных соединений

Большая часть магистральных газопроводов проходит под землей, в результате чего на них действуют коррозионно-активные грунты. Под воздействием коррозионного износа металла уменьшаются толщины стенки труб, что приводит к возникновению аварийных ситуаций на магистральном трубопроводе. Из анализа данных отчетов Ростехнадзора следует, что основной причиной, приводящей к авариям на газопроводах, является коррозия, затем идёт брак монтажных работ. Данные дефекты достаточно хорошо изучены, имеется большой опыт неразрушающего контроля труб по

их обнаружению, что способствует предотвращению аварий. Однако современные методы НК не полностью удовлетворяют потребности аварийных служб безопасности на газопроводах, что объясняется несовершенством применяемой диагностической техники, в результате чего не учитывается полноценное состояние дефекта. Также в должной мере не изучен процесс образования коррозионных трещин под действием напряжений различной природы, что препятствует прогнозированию возможного места и времени образования дефекта. Поэтому необходимо проанализировать дефекты трубопроводов, приводящие к возникновению аварийных ситуаций.

Таким образом, можно утверждать, что наличие в металле трубопровода дефектов является первой из основных причин его разрушения, а второй – недостаточные вязкость стали и ее способность сопротивляться зарождению и развитию дефекта.

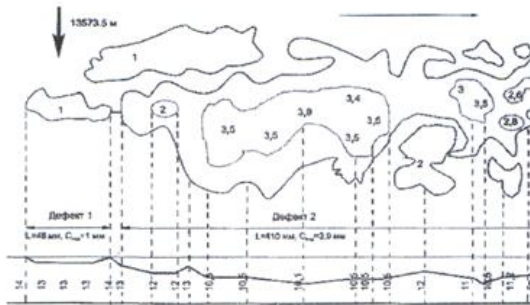

Рисунок 5 – Схема коррозионных повреждений наружной поверхности магистрального трубопровода (фрагмент)

Перечисленные обстоятельства требуют наряду с традиционными расчетами трубопроводов, основанными на коэффициентах запаса прочности, разработки и применения новых методов оценки предельного состояния труб, в том числе и по критериям механики разрушения (критериям трещиностойкости), для успешного применения которых, прежде всего, необходимо знать свойства материалов, характеризующие их способность сопротивляться развитию дефектов. Анализ случаев разрушения сварных конструкций, работающих в самых различных условиях, свидетельствует о том, что чаще всего их разрушение начинается от дефектов, возникающих в области сварочного узла. Из всех дефектов, встречающихся в сварных швах, наиболее опасны трещины. Это связано с тем, что трещины, находящиеся в сварных соединениях, ослабляют сечение швов или свариваемых элементов и тем самым уменьшают статическую прочность соединений. Кроме того, являясь концентраторами напряжений, трещины существенно уменьшают и динамическую прочность сварных соединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Башкин В. Н. Аварийные выбросы природного газа: проблемы и пути их решения / В. Н. Башкин // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2010. – №8. – С. 4-11.
2. Буклешев Д. О. Наиболее опасные для эксплуатации элементы и участки магистральных трубопроводов / Д. О. Буклешев // Актуальные вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности. Труды VI межд. науч.-практ. конф. – Самара: СамГТУ, 2018. – С. 91-94.
3. Буклешев Д. О., Яговкин Н. Г. Практическое определение допуска к эксплуатации элементов сварного соединения магистрального газопровода / Д. О. Буклешев, Н. Г. Яговкин // Universum: Технические науки. – №9(30). – М.: МЦНО, 2016. – С. 9-12.
4. Госнадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/
5. Красных Б. А. Анализ аварий и несчастных случаев на объектах газового надзора / Б. А. Красных. – М.: ООО «Анализ опасностей», 2003. – 320 с.
6. Лисанов М. В. Анализ риска магистральных нефтепроводов при обосновании проектных решений, компенсирующих отступления от действующих требований безопасности / М. В. Лисанов // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – №3. – С. 58-66.
7. Медведев В. Н. Анализ уровня эксплуатации и аварийности МГ Северного коридора / В. Н. Медведев // Газовая промышленность. – 2004. – №6. – С. 13-15.
8. Овчаров С. В. О некоторых методах оценки частоты аварий на магистральных трубопроводах при расчете пожарного риска / С. В. Овчаров // Журнал «Безопасность труда в промышленности». – 2011. – С. 61-69.
9. Промышленная безопасность и надежность магистральных трубопроводов / Под ред. А. И. Владимирова, В. Я. Кершенбаума. – М.: Национальный институт нефти и газа, 2009. – 696 с.

УДК 631. 314.4

Хасанов И. С., Хикматов П. Г., Кучкаров Ж. Ж, Хасанов У. И.
(Бухара, Узбекистан)

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯГОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ДЛИННОБАЗОВЫХ ПЛАНИРОВЩИКОВ

Summary: *The article presents theoretical attempts to determine the possibility in conditions of irrigated agriculture to determine analytically the tractive resistance of the planner depending on the width of the capture, the speed of movement and the physical and mechanical properties of the soil, which is important for calculations for the choice of energy in terms of rational use of its traction power.*

Keywords: *tractive resistance, prism of drawing, coefficient of friction, tractive force, soil shaft, ladle*

Резюме: *В статье представлены теоретические попытки определения возможность в условиях орошаемого земледелия определить аналитическим путем тяговое сопротивление планировщика в зависимости от ширины захвата, скорости движения и физико-механических свойств почвы, что является важным для расчетов по выбору энергетики с точки зрения рационального использования его тяговой мощности.*

В исследованиях проф. В. П.Горячкина отмечается, что тяговое усилие расходуется по трем категориям сопротивлений:

$$P = f_n \cdot G + Kab + \varepsilon ab g^2, \quad (1)$$

где P - силы тяги, Н ;

$f_n \cdot G$ - затраты на протаскивание плуга по борозде, Н ;

a, b -размеры поперечного сечения пластов, см;

$\varepsilon ab g^2$ - затраты на отбрасывание поднятого пластов в сторону, Н ;

K - коэффициент сопротивления деформации почвы, Н/см²;

f_n - коэффициент сопротивления перекатывания;

ε -коэффициент, зависящий от формы рабочей поверхности отвала, свойства почвы, Н · C²/см⁴;

g -скорость движения агрегата,, см/с.

Анализируя рациональную формулу силы тяги плуга, предложенную проф..В. П. Горячкиным, видим, что обычное определение силы, сообщающей

некоторой постоянной массе ускорение $\frac{dg}{dt}$, недостаточно для

рассматриваемого случая, когда массу нельзя считать постоянной. При

постоянной массе сила $P = m \frac{d\mathcal{G}}{dt}$ не зависит от скорости масса, на которую действует сила тяги, составляется из постоянной массы плуга и массы почвы, которая непрерывно меняется, переходя через отвал планировщика. Поэтому масса m , на которую действует сила тяги, есть переменная масса и силу тяги следует определить по изменению количества движения, т.е.

$$P = \frac{d(m \cdot \mathcal{G})}{dt} = m \frac{d\mathcal{G}}{dt} + \mathcal{G} \frac{dm}{dt} \quad (2)$$

Дифференцирование приводит к двум слагаемым, из которых первое $m \frac{d\mathcal{G}}{dt}$ определяет затрату усилия на сообщение постоянной массе m некоторого ускорения $\frac{d\mathcal{G}}{dt}$, а второе $\mathcal{G} \frac{dm}{dt}$ - затрату усилия на сообщение некоторой постоянной скорости \mathcal{G} все новым и новым частицам, поступающим в каждую секунду времени на отвал.

Если \mathcal{G} скорость агрегата, то объем почвы, поступающий в одну секунду на отвал, будет $ab\mathcal{G}$, а масса почвы в этом объеме $(ab\mathcal{G})\gamma$. Так, что $\frac{dm}{dt} = ab\mathcal{G}\gamma$.

Второе слагаемое формулы (2) определится так:

$$\mathcal{G} \cdot \frac{dm}{dt} = \gamma ab \mathcal{G}^2$$

следовательно

$$P = m \frac{d\mathcal{G}}{dt} + \gamma ab \mathcal{G}^2$$

Сопоставляя это выражение с формулой (1), видим, что $m \frac{d\mathcal{G}}{dt}$ соответствует тем категориям сопротивлений, которые не зависят от скорости, ($f_n G + Kab$), а второй член $\gamma ab \mathcal{G}^2$ совпадает с расходом тяги на отбрасывание отвалом пласта в сторону.

Аналогично можно определить и тяговую силу длиннобазовых планировщиков, она складывается из следующих сопротивлений:

перекатывания планировщика и перемещения призмы волочения на режущей кроме ножа и деформации почвы;

при движении грунта внутри ковша и сообщения частицам почвы кинетической энергии, когда они совершают движение перед ковшом.

Если написать это в виде уравнения, то сила тяги длиннобазового планировщика будет выглядеть так:

$$P = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5 + P_6, \quad (3)$$

Где P_1 -сопротивление перекатывания планировщика;

P_2 - сопротивление, возникающее на режущей кроме ножа;

P_3 - сопротивление, возникающее при движении грунта по отвалу;

P_4 - сопротивление, трения на боковых стенках ковша;

P_5 - сопротивление, перемещению призмы волочения;

P_6 - сопротивление, возникающее при динамическом давлении грунт на ковш.

Сопротивление перекатыванию планировщика

Исследованиями акад. Г. И. Рудакова, проф. И. В. Лазунова, д.т.н. А. Х. Ходжаева, ряда других авторов установлено, что сопротивление перекатыванию почвообрабатывающих орудий в пределах скоростей движения до 16км/ч изменяется незначительно. Это подтвердилось и нашими опытами. Поэтому сопротивление перекатыванию планировщика в пределах поступательной скорости движения до 8...10 км/ч принимаем постоянной:

$$P_1 = f_n G, \quad (4)$$

где f_n - коэффициент сопротивления перекатыванию;

G -масса планировщика.

Сопротивление, возникающее на режущей кроме ножа

Резание грунта ножа ковша планировщика можно рассматривать как сочетание резания клином и лезвием.

В известной работе Г. Н. Синеокова говорится, что сопротивление внедрению острого лезвия при работе клина в почве, не содержащей камней, корней и пр. может быть включено в сопротивление почвы деформации, так как ни расчетным, ни экспериментальным путем этот вид сопротивления отдельно определить нельзя. В нашем случае деформацией почвы внедрению режущей кромкой ножа можно пренебречь, поскольку на рыхлом фоне этот вид деформации является величиной незначительной. Режущая кромка ножа, т.е. вершина двугранного угла, образованного плоскостями АВ и АД (рис1), сминая и раздвигая частицы грунта, действует на него как лезвие, в то время как плоскость АВ, расположенная под углом к траектории движения коша, действует как передняя грань клина.

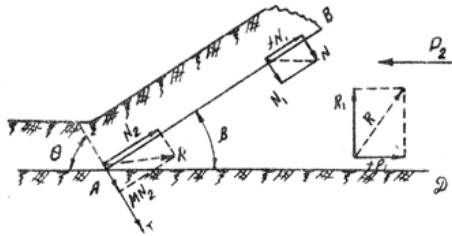

Рис 1. Схема сил, действующих при внедрении ножа в грунт

При перемещении ножа в грунте на его рабочую поверхность **AB** действует сила **N** (рис1) со стороны срезаемого слоя грунта. Вторая сила **R** воздействует на плоскости **AD** со стороны поверхности почвы. Каждую из них можно рассматривать в свою очередь как равнодействующую двух сил: нормальной к поверхности и касательной к ней.

Нормальная сила **N₁**, представляет собой давление стружки (грунта) на переднюю грань ножа, а сила **R₁**- реакцию со стороны соприкосновения клина с почвой, т.е. со стороны основания клина в точке **A**. Касательные силы, действующие по рабочей плоскости и в точке **A** ножа, появляются в результате трения его о стружку и почву. Проектируя силы, действующие на нож, горизонтальную и вертикальную оси, получим следующие уравнения:

$$P_2 = f \cdot N_1 \cos \beta + f \cdot R_1 + N \cdot \sin \beta \quad (5)$$

$$P_1 = N_1 \cdot \cos \beta - f \cdot N_1 \sin \beta \quad (6)$$

$$\text{Откуда } P_2 = N_1 [(1 - f^2) \sin \beta + 2f \cos \beta] \quad (7)$$

Проектируя действующие силы на плоскость сдвига и плоскость перпендикулярную к ней, получим:

$$T + \mu \cdot N_2 - N_1 \cos n \left[\frac{\pi}{2} - (\beta - \theta) \right] - f \cdot N_1 \cos(\beta + \theta) = 0 \quad (8)$$

$$\text{Или } T + \mu \cdot N_2 - N_1 [\sin(\beta + \theta) + f \cos(\beta + \theta)] = 0 \quad (9)$$

$$N_2 = N_1 [f \sin(\beta + \theta) - \cos(\beta + \theta)] \quad (10)$$

Подставляя значение **N₂** из уравнения (10) в уравнение (9), получим:

$$T = \mu \cdot N_1 - N_1 [f \cdot \sin(\beta + \theta) - \cos(\beta + \theta)] - N_1 [\sin(\beta + \theta) + \cos(\beta + \theta)] = 0$$

откуда

$$N_1 = \frac{T}{\sin(\beta + \theta)(1 - \mu \cdot f) + \cos(\beta + \theta)(\mu + f)} \quad (11)$$

Выразим **T** через напряжение сдвига **τ** площадь среза **F**

$$T = \tau \cdot F = \frac{l \cdot h}{\sin \theta} \cdot \tau$$

где **l** -длина ножа (ширина ковша);

f -коэффициент трения почвы о сталь;

h - глубина резания;
 μ - коэффициент внутреннего трения;
 Тогда

$$N_1 = \frac{l \cdot h \cdot \tau}{\sin \theta [\sin(\beta + \theta)(1 - \mu \cdot f) + \cos(\beta + \theta)(\mu + f)]} \quad (12)$$

Подставляя значение N_1 , из уравнения (12) в уравнение (7), получим:

$$P_2 = \frac{\tau \cdot l \cdot h [\sin \beta (1 - f^2) + 2f \cos \beta]}{\sin \theta [\sin(\beta + \theta)(1 - \mu \cdot f) + \cos(\beta + \theta)(\mu + f)]} \quad (13)$$

Условия, обеспечивающие минимальное усилие внедрения ножа в почву, можно определить из уравнения (13). Продифференцировав по углу θ и приравняв производную нулю, получим:

$$\frac{\sin(\beta + 2\theta)}{\cos(\beta + 2\theta)} = -\frac{\mu + f}{1 - \mu \cdot f} = \operatorname{tg}(\beta + 2\theta)$$

Заменяя коэффициенты трения углами трения – φ и ρ , получаем:

$$\beta + 2\theta = 180^\circ - (\varphi + \rho)$$

Минимальное значение – P_2 будет при

$$\theta = \frac{180^\circ - (\varphi + \rho + \beta)}{2} \quad (14)$$

Таким образом уравнение (13) дает возможность аналитическим путем определить усилие внедрения ножа в почву.

Соппротивление, возникающее при движении грунта по отвалу.

При внедрении ковша в почву, грунт, продвигаясь вверх по ковшу, отказывает сопротивление, равное P_3 (рис.2). G_{np} масса призмы волочения, определяемая из условий полного заполнения ковша грунтом. Если допустить, что верхнее очертание призмы волочения соответствует прямой линии и сечение призмы по ковшу постоянно, то масса призмы в первом приближении будет равна:

$$G_{np} = \frac{\ell(B - h_{cp})^2 \gamma \cdot g}{2 \operatorname{tg} \varphi^0} \quad (15)$$

где ℓ - ширина ковша;
 B - высота ковша;
 h_{cp} - средняя глубина резания;
 γ - плотность разрыхленного грунта;
 φ^0 - угол откоса грунта в движении.

Нормальная составляющая от массы призмы волочения

$$G_n = G_{np} \cdot f \cos \beta$$

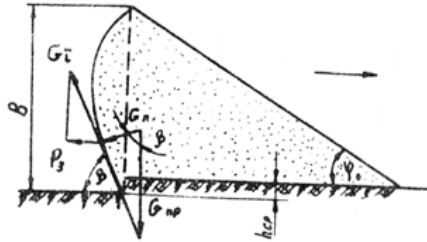

Рис.2. Схема сил, действующих на ковш при движении грунта по отвалу вверх.

Касательная составляющая от массы призмы волочения

$$G_{\tau} = G_{\text{пр}} \cdot f \sin \beta$$

Соппротивление трения при движении грунта по ковшу

$$P_3 = G_{\text{пр}} \cdot f \cos^2 \beta \quad (16)$$

Подставив значение $G_{\text{пр}}$ из уравнения (15) в уравнение (16), получим:

$$P_3 = \frac{\ell(B - h_{\text{cp}})^2 \gamma \cdot g}{2 \operatorname{tg} \varphi_0} f \cos^2 \beta \quad (17)$$

Соппротивление и трения на боковых стенках ковша

Поскольку поступающая в ковш масса преодолевает сопротивление трения только по двум внутренним поверхностям боковых стенок, то

$$P_4 = 2f \cdot N_b \quad (18)$$

где N_b -давление на боковую стенку ковша.

При полном заполнении ковша грунтом приближенно можно принять, что давление на вертикальные боковые стенки распределено равномерно.

Для определения величины давления $-N_b$, выделим вертикальную полосу шириной $-\Delta X$ и высотой $-\varphi$. (рис.3).

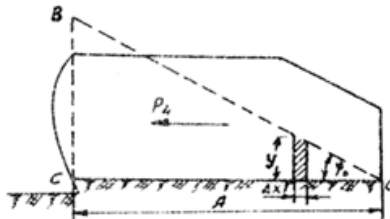

Рис.3. Схема определения давления грунта на боковую стенку ковша.

Давление – находим как сумму давлений на вертикальных полосках шириной ΔX высотой Y -по известной их теории сыпучих тел формуле активного давления:

$$N = \int \frac{1}{2} \gamma \cdot g \cdot y^2 \operatorname{tg}^2(45^\circ - \frac{P}{2}) dx \quad (19)$$

Из рис.3, с некоторым приближением, следует, что $Y = x \cdot \operatorname{tg} \varphi_0$. Подставив значение Y в уравнение (19), получим:

$$N = \int_0^A \frac{1}{2} \gamma \cdot g \cdot x^2 \operatorname{tg}^2(45^\circ - \frac{P}{2}) \operatorname{tg}^2 \varphi_0 dx = \frac{1}{6} \gamma \cdot g \cdot A^3 \operatorname{tg}^2 \varphi_0 \operatorname{tg}^2(45^\circ - \frac{P}{2})$$

Сила трения на боковых стенках ковша будет равна:

$$P_4 = \frac{1}{3} \gamma \cdot g \cdot A^3 \operatorname{tg}^2 \varphi_0 \cdot \operatorname{tg}^2(45^\circ - \frac{P}{2}) f \quad (20)$$

Соппротивление перемещению призмы волочения.

При движении планировщика перед ковшом образуется навал, или как называемая призма волочения. Образование призмы волочения прекращается после набора определенного объема, зависящего от размеров ковша, физико-механических свойств почвы.

Призма волочения оказывает дополнительное сопротивление продвижению ковша:

$$P_5 = G_{np} \operatorname{tg} \rho \quad (21)$$

Подставив значение G_{np} из уравнения (15) в уравнение (21), получим:

$$P_5 = \frac{\ell(B - h_{cp})^2}{2 \operatorname{tg} \varphi_0} \gamma \cdot g \cdot \operatorname{tg} \rho \quad (22)$$

Соппротивление, возникающее при динамическом давлении грунта на ковш.

Сила динамического давления грунта F, вызванная инерцией почвенных частиц, имеет направление, противоположное направлению скорости движения почвенных частиц \mathcal{G}_α , и следовательно, образует угол $\frac{\beta}{2}$ с осью (рис.4).

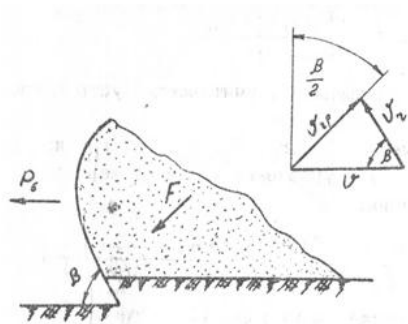

Рис.4. Схема определения динамического давления грунта на ковш.

Горизонтальная составляющая этой силы будет равна:

$$P_6 = F \sin \frac{\beta}{2} \quad (23)$$

Сила динамического давления грунта

$$F = -jm \quad (24)$$

где j - среднее ускорение, сообщаемое ковшем частицам почвы;

m - масса почвенного вала (призмы волочения).

Под воздействием ковша скорость движения каждой точки почвенного вала изменяется от \mathcal{G}_0 до \mathcal{G}_{ep} , поэтому средняя величина ускорения, сообщаемая частицам почвы,

$$\bar{j} = \frac{\mathcal{G}_{ep} - \mathcal{G}_0}{t_2 - t_1} = \frac{\mathcal{G}_{ep}}{t_2 - t_1}$$

где $t_2 - t_1$ - время, в течение которого частица почвы, двигающаяся с определенной скоростью по поверхности ковша, проходит путь ℓ_1 .

Наблюдения показали, что относительную скорость движения почвенных частиц \mathcal{G}_{ep} можно приравнять к поступательной скорости ковша $\mathcal{G}_{ep} \approx \mathcal{G}_0$. Из треугольника скоростей (рис.4) находим скорость абсолютного движения частиц грунта:

$$\mathcal{G}_{ep} = 2\mathcal{G} \cos(90^\circ - \frac{\beta}{2})$$

Так как вектор абсолютной скорости \mathcal{G}_{ep} образует с осью ординат угол, равный $\frac{\beta}{2}$,

$$\mathcal{G}_{ep} = 2\mathcal{G} \sin \frac{\beta}{2}$$

Учитывая, что $t_2 - t_1 = \frac{\ell}{\mathcal{G}_n}$, получим:

$$\bar{j} = 2 \frac{\mathcal{G}^2}{\ell_1} \sin \frac{\beta}{2} \quad (25)$$

Известно, что $\ell_1 = \frac{\pi R \alpha^0}{180^\circ}$,

где R - радиус ковша;

α^0 - угол, образующий рабочую поверхность ковша.

Значение ℓ_1 , подставим в уравнение (25):

$$\bar{j} = \frac{180^\circ \mathcal{G}^2}{\pi R \alpha^0} \cdot \sin \frac{\beta}{2} \quad (26)$$

Значение \bar{j} из уравнения (26) ставим в уравнение (24):

$$F = 2 \frac{180^0 g^2}{\pi R \alpha^0} \cdot \sin \frac{\beta}{2} m$$

Горизонтальная составляющая силы F будет равна:

$$P_6 = \frac{2g^2 \sin^2 \frac{\beta}{2} G_{np}}{K_{yCT} \cdot g} \quad (27)$$

где $K_{yCT} = \frac{180^0}{\pi R \alpha^0}$ - коэффициент, учитывающий устройство задней стенки

ковша.

Подставляя значения $P_1, P_2, P_3, P_4, P_5, P_6$ из уравнений (4, 13, 17, 20, 21, 27) в уравнение (3) и сделав соответствующее преобразование, получим:

$$P = f \cdot n \cdot G + \frac{\tau h [\sin \beta (1 - f^2) + 2f \cos \beta]}{\sin \theta [\sin(\beta + \theta)(1 - \mu \cdot f) + \cos(\beta + \theta)(\mu + f)]} + \quad (28)$$

$$\frac{1}{3} \gamma \cdot g \cdot A^3 t g^2 \varphi_0 t g^2 (45^0 - \frac{\rho}{2}) f + G_{np} (f \cos^2 \beta + t g \rho + \frac{2g^2 \sin^2 \frac{\beta}{2}}{K_{yCT} \cdot g})$$

Выведенное уравнение (28) дает возможность в условиях орашаемого земледелия определить аналитическим путем тяговое сопротивление планировщика в зависимости от ширины захвата, скорости движения и физико-механических свойств почвы, что является важным для расчетов по выбору энергетики с точки зрения рационального использования его тяговой мощности.

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodiany

SEPTEMBER 2018

ISSUE 8

The results of scientific researches, errors or omissions are the authors' responsibility

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 22/09/2018. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland
08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331